JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISOD, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

3/2006
(№25)

BOSH MUHARRIR: H.S. KARAMATOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

M.M.Bahadirov (bosh muharrir o'rinbosari), R.F.Farmonov, A.O.Fayzullayev, I.A.Hamedov, N.A.Kasimova, E.R.Mahmudov, G.Matkarimova, I.R.Mavlonov, N.R.Nasirova, K.Q.Rashidov, N.Sirojiddinov, M.T.Turdiyev, Q.X.Xonazarov (mas'ul muharrir), B.A.Xo'jayev, T.V.Zaytseva.

TELEFONLAR: 360-07-41; 360-94-07; FAKS: 360-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent, Buyuk Ipak yo'li, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Nashr bo'limi mudiri T.V.Zaytseva
Muharrirlar: L.B.Hodanovich, N.M.Usmonova, A.M.Bicherova
Original-maket va dizayn: I.A.Semenyuk

Ushbu son BMTTD moliyaviy ko'magida tayyorlandi.

This volume has been published with support of UNDP Country Office in Uzbekistan

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar»jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Nusxa soni 300. Kelishilgan narxda.
"PATENT PRESS" korxonasida chop etildi. Toshkent, To'y tepa ko'chasi, 2a.

© Xalqaro munosabatlar, 2006.

МУНДАРИЖА

XALQARO HAMKORLIK

З. Мунавваров
РЕЛИГИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ 5

Б. Шамсиева
НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОНТАКТОВ 13

SIYOSAT

Юй Хунцзюнь
ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИМЕЕТ БОЛЬШОЕ БУДУЩЕЕ 15

Nadia Kafafi
BILATERAL RELATIONS BETWEEN THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN 24

И. Бобокулов
ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ВОЕННОГО К СОЦИАЛЬНОМУ АСПЕКТУ 33

IQTISODIYOT

М. Юлдашев
ЛИЗИНГ ХИЗМАТИ ВА УНИ ТАШКИЛ ЭТИШ БОРАСИДА ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ 40

А. Исаджанов
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 48

А. Абдувалиев
МИНТАҚАВИЙ ИНТЕГРАЦИЯ ВА КОРХОНАЛАР МАРКЕТИНГ СТРАТЕГИЯСИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ 54

Н. Муминова
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 60

HUQUQ

А. Мирзаев
ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА 67

Д. Рахимов
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БОРЬБА С БОМБОВЫМ ТЕРРОРИЗМОМ 71

Б. Ҳамроқулов
ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВА АЙРИМ ЧЕТ ЭЛ ДАВЛАТЛАРИДА МАЪНАВИЙ ЗАРАРНИ ҚОПЛАШ МАСАЛАЛАРИНИНГ ТАРТИБГА СОЛИНИШИ 76

MA‘NAVIYAT VA MA‘RIFAT

А. Файзуллаев
О КАЧЕСТВАХ ДИПЛОМАТОВ 82

М. Абдураззакова
СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ 92

13-16 ноября 2006 г. в Самарканде состоялся узбекистанско-российский «круглый стол» на тему: «Состояние и перспективы развития демократических институтов и процессов: опыт Узбекистана и России» с участием известных российских политологов, в том числе Г.Павловского, Е.Кожокина, С.Маркова, А.Миграняна, В.Третьякова и др. По завершении этого политического мероприятия группа российских политологов во главе с Г.Павловским была принята Президентом Республики Узбекистан И.А.Каримовым.

На заседании выступил доктор политических наук, профессор З.Мунавваров.

З. Мунавваров,
председатель Республиканского научно-просветительского центра Имама Бухари

РЕЛИГИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

Просвещение – это основа развития общества, единственная сила, способная спасти его от неизбежной катастрофы.

Ислам Каримов

Перспективы построения гражданского общества напрямую зависят от того, насколько корректно будут оценены вызовы и угрозы развитию институтов гражданского общества и найдены адекватные пути и методы их эффективного устранения. Источников таких угроз много, и они весьма разнообразны. В частности, уже приводился пример, что на нынешнем этапе развития ряда постсоветских государств имеются убедительные доказательства, как само движение НПО может превратиться в угрозу процессам формирования зрелого гражданского общества, представляющего собой надежную социальную опору государства, если, конечно, последнее – правовое и демократическое.

Заслуживают особого внимания, на наш взгляд, аналитические выкладки С.А.Маркова о необходимости гармоничного сочетания общепризнанных ценностей демократии, в том числе институтов гражданского общества, с другими ценностями, например, потребностями сохранения национальной безопасности. Как добиться, чтобы в ходе сложных процессов демократизации бездумное стремление во что бы ни стало «демократизировать» какую-либо страну не превратилось в опасную угрозу безопасности самого общества, не вылилось в «демократический идиотизм» ?

Гражданское общество – емкое явление, и в зависимости от контекста оно может интерпретироваться в социоло-

гическом, юридическом, философском и ином ключе. Остановимся на одном аспекте – влиянии эволюции религиозной ситуации на процессы построения гражданского общества на примере современного Узбекистана.

Одним из самых драматичных последствий распада Советского Союза стало изменение места и роли религии в духовно-культурной и общественно-политической жизни новых независимых государств, образовавшихся на его территории. Особенностям этого процесса посвящено очень много исследований. В большинстве из них делается акцент на том, что это произошло вследствие потери духовно-идеологических ориентиров и образования некоего идеологического вакуума, который непременно должен был заполниться другой идеологией, имеющей массовую социальную базу и мощный интегративный потенциал. В Узбекистане, считающемся одним из влиятельных центров исламской цивилизации, где мусульмане составляют почти 90 процентов населения, на роль такой идеологии, в первую очередь, претендовала исламская религия. Пожалуй, именно в этом таилась одна из главных угроз формированию в нашей стране гражданских институтов на принципах демократического плюрализма.

Повышению роли и значимости религии в общественно-политической жизни способствовало динамичное возрождение религиозных ценностей. Процесс их возрождения был обусловлен рядом конкретных факторов. Главнейшим из них следует считать принципиальное изменение отношения государства к религии. В результате конституционного признания права религии на участие в общественной жизни не через формальное, как это имело место в советское время, а фактическое внедрение в практику свободы совести, принятия законодательных актов, призванных регулировать религиозную жизнь в соответствии с нормами правового государства, образовалось законное правовое поле, в котором религия стала функционировать свободно.

Разумеется, формирование этого поля развивалось не всегда гладко. Появившиеся достаточно спонтанно религиозные свободы были использованы и деструктивными силами. В новой ситуации заметно активизировались радикально настроенные религиозные авторитеты, действовавшие от имени исламской религии. В их практике стало отчетливо проявляться стремление расширять сферу юрисдикции ислама, не ограничивая ее только областью религиозных обрядов и духовно-нравственного воспитания. Религиозные взгляды таких деятелей органично вписывались в общую для зарубежных радикальных религиозных движений, интенсивно проникавших в Узбекистан, идею о том, что ислам является одновременно и религией, и государственным устройством.

Одним из серьезных для национальной безопасности последствий такого взаимостимулирующего совпадения интересов стало зарождение в Узбекистане политического ислама и возникновение в начале 90-х годов XX в. первых исламистских организаций в Ферганской долине. Наиболее известными из них были «Адолат» («Справедливость»), «Одамийлик ва инсонийлик» («Человечность и гуманность») и «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»). Идеологическими и организационными центрами этих движений стали города Наманган, Андижан и Коканд, население которых отличается более глубокой, по сравнению с другими регионами Узбекистана, религиозностью. Созданные ими незаконные военизированные отряды стали самовольно присваивать

себе функции правоохранительных органов по поддержанию общественного порядка и соблюдению нравственности. Общественно-политический кризис достиг своего апогея 8 декабря 1991 г., когда исламисты во главе с печально известным Тахиром Юлдашевым захватили здание хокимията Наманганской области и публично потребовали провозгласить Узбекистан исламским государством. Тогда для нового Узбекистана, только что вступившего на путь независимого развития, наступил действительно судьбоносный момент. И в той опасной для дальнейшей судьбы страны ситуации решающую роль сыграли личные качества Президента Ислама Каримова, приехавшего к разбушевавшимся исламистам и вступившего с ними в непосредственный контакт. Здесь сполна проявились его политическая мудрость как государственного деятеля, исключительный патриотизм как гражданина и просто человеческое бесстрашие. По существу, это был первый решительный удар, нанесенный по радикально-исламистским движениям, открыто объявившим о своем намерении создать в Ферганской долине теократическое государство под названием «Кокандское ханство».

Результатом эволюции религиозной ситуации в новых условиях стало столкновение традиционного для народов Узбекистана понимания ислама, отличающегося глубокой толерантностью и возвеличиванием просвещенности, с его экстремистскими толкованиями, активно пропагандировавшимися радикально настроенными местными религиозными деятелями и проникавшими из-за границы исламистскими движениями. Это столкновение стало, без всякого преувеличения, смертельно опасной угрозой самой возможности построения в Узбекистане правового демократического государства и плюралистического гражданского общества.

Ход эволюции религиозной ситуации требовал срочного совершенствования законодательства, призванного регулировать религиозную жизнь общества и обеспечивать ее соответствие высшим национальным интересам. Тем более, что в действиях исламистских групп, а также проникавших в страну религиозно-сектантских движений, связанных с другими религиями, стали отчетливо проявляться признаки нарушения положений Конституции Республики Узбекистан о гарантиях свободы совести для всех граждан, недопустимости принудительного насаждения религиозных взглядов (ст. 31), запрещении создания политических партий по религиозному признаку, недопустимости создания военизированных, тайных обществ и объединений (ст. 57), принципа отделения религиозных организаций и объединений от государства (ст. 61) и многое другое. Усугублению религиозной ситуации способствовали также недостатки, имеющиеся в Законе Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», принятом 14 июня 1991 г. И, следуя принципу обеспечения жизненности законов, многие нормы названного закона были обновлены в содержательном плане. А в некоторые из них, например, о регистрации религиозных организаций (ст. 11), религиозных обрядах и церемониях (ст. 14), религиозной литературе и предметах религиозного назначения (ст. 19), ответственности за нарушение законодательства о свободе совести и религиозных организациях (ст. 23), были внесены нормы ужесточающего или запретительного характера. Соответственно новой редакции Закона РУз «О свободе совести и религиозных организациях», принятого в мае 1998 г., УК был также дополнен ря-

дом новых статей. Необходимые изменения и дополнения были внесены и в Кодекс РУз об административной ответственности.

Все эти и другие меры по совершенствованию законодательной базы организации религиозной жизни сыграли положительную роль в изменении религиозной ситуации в стране. Но было ясно, что принципиальное значение для ее дальнейшей эволюции все же имеет религиозно-просветительская деятельность. Именно она могла поставить надежный заслон на пути дальнейшей, угрожающей национальной безопасности радикализации религиозного сознания мусульманской части населения. В Узбекистане эта тревожная реальность была своевременно осознана: по всей стране была развернута широкая религиозно-просветительская деятельность.

Спектр религиозно-просветительской работы в стране и составляющих ее компонентов весьма обширен и разнообразен. Он включает в себя популяризацию первоисточников ислама – Корана и хадисов, возрождение религиозного наследия узбекского народа, активную деятельность по переводу на узбекский язык фундаментальных теологических, правоведческих и исторических трудов по исламу, развитие сети учебных заведений, призванных готовить религиозные кадры, и др. В этой деятельности участвуют чисто религиозное крыло, представленное структурами Управления мусульман Узбекистана и просвещенными религиозными деятелями, государственные, женские и другие общественные организации, научно-исследовательские учреждения, НПО и др.

Свое влияние на этот процесс стремятся оказывать и религиозные элементы, отличающиеся радикальными и экстремистскими взглядами. Особую активность в этом проявила, например, религиозно-политическая партия «Хизбу-т-тахрир». Листовки и другие печатные материалы, активно распространявшиеся названной партией в самом конце XX – первые годы XXI в., изобиловали открытыми призывами к экстремизму в общественно-политической жизни и террористическим действиям, направленным против установленного законом общественного порядка, включая вооруженную борьбу против конституционного строя. Негативные последствия такой деятельности вышли за пределы Узбекистана, создавая реальную угрозу процессам либерализации и демократизации общественно-политической жизни, утверждению принципов плюрализма во всем центральноазиатском пространстве.

Первые фундаментальные шаги религиозно-просветительского характера были инициированы влиятельными теологами, считавшими необходимым начать, образно говоря, с «легализации» в Узбекистане письменных первоисточников ислама – Корана и Сунны. Примечательно, что большинство узбекских улемов сохранили верность традициям толерантного понимания ислама в духе ханафитской школы фикха, господствовавшей с ранних этапов распространения ислама в Узбекистане. В годы независимости наиболее известными узбекскими учеными-теологами было осуществлено три перевода смыслов Корана на узбекский язык. Эти переводы были изданы массовым тиражом.

Это было закономерным и логичным шагом, ибо все более активизировавшиеся исламистские движения при аргументировании своих идей апеллировали, прежде всего, к этим источникам, произвольно интерпретируя их положения в угоду своим корыстным устремлениям. Особым радикализмом от-

личалась партия «Хизбу-т-тахрир». Она забивала сознание мусульман радикалистской интерпретацией коранических аятов и хадисов, пыталась натравить их на представителей немусульманских конфессий, призывая фактически выжить их из страны. Некоторые из распространенных тогда партией листовок с подобным содержанием были на русском и английском языках – это ясно свидетельствовало, что объектом деятельности «Хизбу-т-тахрир» является не только местное население, но и иностранные граждане. В этом проявился еще один опасный вызов формированию гражданского общества в современном Узбекистане. Сила его влияния на общенациональную безопасность была подобна мине замедленного действия.

Другим фундаментальным проектом, сыгравшим особую и, вместе с тем, неоднозначную роль в популяризации первоисточников ислама в Узбекистане, стал перевод на узбекский язык сборников хадисов Пророка Мухаммада и их издание массовым тиражом. Выбор специалистов, осуществивших этот крупный религиозно-просветительский проект, естественным образом пал, прежде всего, на сборники хадисов, составленные выдающимися мухаддисами, родившимися и выросшими на древней земле Мовароуннахра – Имамом ал-Бухари и Имамом ат-Термизи. Полные версии сборников «ал-Джамиъ ас-Сахих» и «Сунан ат-Термизи» за кратчайшие сроки впервые были переведены на родной язык их великих составителей и изданы. В силу особенностей жанра и его смысловой доступности для простого читателя, они пользуются у мусульман, пожалуй, большей популярностью, чем переводы Корана.

Но, как показывает жизнь, вместе с переводом хадисов мусульманское население получило значительное количество религиозных представлений, не соответствующих его традиционному пониманию ислама. Это обстоятельство также было умело использовано сторонниками радикалистского и политизированного ислама в своих целях.

Названные крупномасштабные религиозно-просветительские проекты, осуществленные при сотрудничестве религиозных, государственных и, частично неправительственных организаций, сыграли свою положительную роль в эволюции религиозной ситуации. Их главным эффектом стало переключение внимания значительных социальных слоев с религиозно-популистских идей радикалистских исламистских движений на сознательное и серьезное изучение первоисточников ислама. Эти проекты, широко поддержанные государством и активно пропагандировавшиеся влиятельными представителями мусульманского духовенства, помимо своего религиозно-просветительского эффекта, поставили надежный заслон на пути дальнейшей активизации радикалистских толкований положений ислама.

Важным сегментом религиозно-просветительской работы стала деятельность по возрождению духовно-религиозного наследия нашего народа. За годы независимости при широкой поддержке государства были проведены юбилейные торжества выдающихся исламских ученых, родившихся на земле Узбекистана. Особый резонанс вызвали мероприятия, посвященные юбилейным датам мухаддисов Имама ал-Бухари и Имама ат-Термизи, мусульманского богослова-основателя одной из двух теологических школ суннитского ислама - *матуридийа* Абу Мансура ал-Матуриди, выдающегося мусульманского правоведа, автора знаменитого труда по мусульманскому праву *«ал-Хидайа»* Бурхануддина ал-Маргинани, су-

фиев Абдулхалика Гиждувани, Бахауддина Накшбанда, Наджмуддина Кубро, Ходжа Ахрора Вали и др. Проведенные при активной поддержке государства эти и другие мероприятия дали мощный импульс религиозно-просветительской работе, наполняя ее философско-гуманистическим содержанием и духом глубокой толерантности. С другой стороны, они заметно активизировали серьезное научное изучение религиозного наследия узбекского народа. Осуществленные в ходе подготовки и проведения этих мероприятий, исследования исламоведческо-просветительского характера служат укреплению научной базы религиозного просвещения населения, а посредством этого – пропаганде просвещенного ислама. Такие религиозно-сакральные места, восстановленные при действенной материальной и моральной поддержке государства, как мавзолеи Имама ал-Бухари – в Самаркандской области, Абу Мансура аль-Матуриди и Шахи-Зинда – в Самарканде, Бахауддина Накшбанда – в Бухаре, Имама ат-Термизи – в Термезе, Наджмуддина Кубро – в Хорезме и десятки других мест по всему Узбекистану, становятся влиятельными центрами воспитания населения в духе просвещенного ислама. Это, как показывает уже наработанный опыт, служит важным средством воспитания у населения, особенно молодежи, надежного духовно-идеологического иммунитета против различных радикалистских интерпретаций ислама.

Следует признать, что религиозно-просветительская работа в первые годы независимости осуществлялась недостаточно планомерно, хаотично. Зачастую этой важной деятельностью занимались люди, не имеющие элементарных знаний в области религии вообще и ислама в частности. Это таило в себе большую опасность для дальнейшей эволюции религиозной ситуации и грозило захватом радикалами инициативы в религиозно-просветительской деятельности. Как показывает приобретенный за годы независимости опыт, политический ислам в лице, например, «Хизбу-т-тахрир ал-ислами», сумел частично воспользоваться этим обстоятельством.

Все это ускорило процесс формирования и развития сети специализированных учреждений, которые занимаются пропагандой традиционных для народов Узбекистана исламских ценностей. Эта сеть, ставшая сегодня мощным инструментом влияния на эволюцию религиозной ситуации в стране, включает в себя ряд конкретных сегментов. Условно их можно сгруппировать следующим образом.

Наиболее масштабный сегмент – около двух тысяч мечетей, функционирующих сегодня по всему Узбекистану. Большинство их возглавляют имеющие специальное религиозное образование имам-хатибы. Принимаются действенные меры по постоянному совершенствованию их профессиональных знаний.

Важным звеном непрерывно расширяющейся сети религиозно-просветительской деятельности являются специализированные исламские учебные заведения, включая высшее учебное заведение – Исламский институт им. Имама ал-Бухари, находящиеся в ведении Управления мусульман Узбекистана. Сегодня их число приближается к пятнадцати. Они выполняют жизненно важную функцию подготовки религиозных кадров, которые постоянно пополняют ряды современных мусульманских просветителей.

Особое место в сети религиозно-просветительской деятельности занимает Ташкентский исламский университет, основанный по инициативе Пре-

зидента РУз И.Каримова в 1999 г. Являясь светским учебным заведением, университет стремится синтезировать чисто теологические и научно обоснованные знания о религии вообще и исламе в особенности. Являясь местом подготовки кадров-религиоведов и повышения их квалификации, он динамично превращается во влиятельный центр научных исследований, посвященных исламу, а также центр распространения научно обоснованных знаний о религии вообще.

Еще одно звено учреждений, активно подключающихся к религиозно-просветительской деятельности, составляют неправительственные некоммерческие организации, интересы которых лежат в сфере духовно-религиозных ценностей. Например, образовавшийся в конце 1998 г. «Международный фонд Имама ал-Бухари» в последние годы стал выполнять больше научно-просветительские функции и соответственно сегодня носит название «Республиканский научно-просветительский центр Имама Бухари». Он, как и другие родственные организации, стремится внести свою лепту в религиозное просвещение населения Узбекистана. С 2000 г. центр издает свой духовно-просветительский и научно-литературный журнал «Имом ал-Бухорий сабоклари» («Уроки Имама ал-Бухари»), посвященный, главным образом, изучению и популяризации религиозного наследия узбекского народа. На страницах журнала опубликовано более 800 статей, несущих непосредственную религиозно-просветительскую нагрузку. Около двадцати процентов из них составляют работы зарубежных исламоведов, теологов и философов, переведенные на узбекский язык. Кроме того, центр издает литературу об исламе, проводит научные семинары и конференции, в том числе международные.

Осуществляемые в сотрудничестве с рядом зарубежных организаций совместные проекты нацелены на содействие решению двух, на наш взгляд, наиболее актуальных сегодня научно-практических задач.

Первая из них состоит в углублении содержания научно обоснованной религиозно-просветительской работы. Один из действенных путей выполнения этой задачи видится в организации переводов на узбекский язык фундаментальных трудов исламоведов, теологов, философов, посвященных религиозному наследию узбекского народа. Так, одним из наиболее значительных достижений центра Имама Бухари в этом направлении стал перевод на узбекский язык фундаментального труда немецкого ученого У. Рудольфа «Абу Мансур ал-Матуриди и самаркандская суннитская теология», который в 2002 г. был издан массовым тиражом. Тираж был бесплатно разослан практически во все библиотеки и высшие учебные заведения Узбекистана. Сегодня этот труд стал одним из главных пособий по изучению мусульманской теологии матуридийской школы, которая на протяжении веков служит основой веры народов Центральной Азии. Главным практическим результатом этого научного проекта, поддержанного Фондом им. Фридриха Эберта (Германия), стало углубление интереса к рационально-научному пониманию исламской догматики.

Понятно, что ислам в Узбекистане глубоко связан не только с его прошлым и настоящим, но и с его будущим. Такой вывод корректен в отношении любой страны с преимущественно мусульманским населением. Поиск рационального соотношения и баланса между секулярными политическими силами, находящимися у власти в современных мусульманских странах, и религией, между светскостью и религиозностью

становится одним из императивов их общественно-политического развития.

Выполнение второй задачи – формирование здорового общественного мнения по этому жизненно важному вопросу – также тесно связано с религиозно-просветительской деятельностью. Поэтому с 2002 г. ведется научно-практический проект, посвященный изучению взаимоотношений между государством и религией в странах с преимущественно мусульманским населением. Каждый из этапов данного проекта, в котором уже приняли участие ученые из более чем пятнадцати стран, заканчивается ежегодной международной конференцией и изданием сборника ее материалов, в т.ч. на английском языке.

Изложенное дает возможность сделать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, религиозно-просветительская работа по пропаганде просвещенного ислама стала определяющим фактором в формировании здоровой религиозной ситуации в современном Узбекистане. Она выступает главным механизмом противостояния радикалистским и экстремистским религиозным течениям, уходящим своими корнями за пределы нашей страны.

Во-вторых, в свете принципиально нового отношения к религии в новом Узбекистане государство оказывает всемерную поддержку религиозно-просветительской деятельности и рассматривает ее в качестве важнейшего фактора обеспечения религиозной безопасности общества. Государство стремится оказывать всемерное содействие реализации конструктивного потенциала религии, который может и должен быть востребован для формирования и дальнейшего развития гражданского общества.

В-третьих, одна из важнейших задач узбекско-российского сотрудничества, на наш взгляд, лежит в сфере обеспечения религиозной безопасности общества. Это предопределено многими объективными факторами, в том числе схожестью процессов, развивающихся среди мусульманской части населения наших стран. Мы, как никто другой, лучше понимаем суть процессов, происходящих, например, на Кавказе и в других регионах России, где мусульмане составляют значительную часть населения. В этом контексте подобные нашему мероприятию встречи по обмену опытом и знаниями, безусловно полезны, в особенности для дальнейшего улучшения научного обеспечения противостояния религиозному экстремизму и религиозно мотивированному терроризму.

Б. Шамсиева,
кандидат филологических наук,
доцент УМЭД

НОВЫЙ УРОВЕНЬ КОНТАКТОВ

Университет мировой экономики и дипломатии активно сотрудничает со многими международными организациями - USAID, The British Council, DAAD, The Japan Foundation, KOICA, JICA, Египетский Центр, а также с посольствами Великобритании, Германии, Египта, Индии, Италии, Китая, Кореи, России, США, Франции и Японии.

Здесь ежегодно работают зарубежные специалисты, библиотека пополняется новыми оригинальными учебниками и страноведческой литературой, последними научными публикациями.

Сотрудничество с зарубежными вузами дает возможность студентам совершенствовать знание языков, также профессиональные знания. Этому способствует привлечение носителей языка для преподавания иностранных языков.

Интенсивно развивается международное сотрудничество с Россией. При создании в университете кафедры русского языка большую помощь в организации, обеспечении учебных классов оборудованием, учебной литературой оказали Посольство России в Узбекистане и Газпром.

В университете три рабочих языка; лекции студентам читаются на узбекском, русском и английском языках. Поэтому русскому языку придается большое значение как источнику информации, языку науки, языку общения в республиках СНГ. Русисты УМЭД участвуют в международных конференциях и семинарах как в Ташкенте, так и в городах России. Например, доцент Г.М. Рахматуллаева является членом-корреспондентом Международной Академии педагогических и социальных наук, отличником народного образования.

В 2005г. в университете состоялась интересная встреча студентов и преподавателей с министром иностранных дел России С. Лавровым.

Новый уровень развития сотрудничества университета с Россией придал подписанный университетом и Газпромом договор о сотрудничестве в подготовке кадров.

Большую роль в этом сыграло посольство России в Узбекистане, в частности Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Узбекистане господин Ф.М. Мухамедшин.

Газпром взял на себя благородную миссию финансовой поддержки образования, в частности подготовки кадров для РУз, повышения профессионального уровня и научно-исследовательской работы преподавателей не только кафедры русского языка, но и других специальных кафедр университета.

Из России уже получены первые современные и оригинальные учебники, страноведческая и другая литература.

Университет, со своей стороны, обязался содействовать подготовке специалистов для работы в сфере нефтяной и газовой промышленности, организации факультативных занятий с приглашением лекторов из Москвы, а также в проведении на собственной базе международных конференций и семинаров для Газпрома. Соглашение успешно реализуется.

Летом 2006 г. группа доцентов и заведующих кафедрами УМЭД И. Мавланов, И. Хамедов, Г. Ирмухамедова, Н. Абдуллаева, Б. Шамсиева посетили Московский государственный институт международных отношений и Дипломатическую академию МИД России, встретились и обменялись опытом работы с коллегами из этих вузов. Успеху встреч способствовала и работа, заранее проведенная Посольством Узбекистана в Москве. Профессора и преподаватели встретились с послом Узбекистана в России Б.А. Исламовым.

В МГИМО три дня продолжалась работа на профилирующих кафедрах, состоялись встречи с работниками и заведующими кафедрами английского и русского языков, кафедры, где русский язык преподается как иностранный язык, с проректором по учебной работе МГИМО, проректором Дипломатической академии В.Б. Лаптевым. Гостей принял ректор Дипломатической академии Ю.И.Фокин.

Состоялись также встречи на кафедре мировых политических процессов факультета политологии МГИМО, с главным редактором журнала «Международная экономика».

В ходе встреч были налажены дружеские и деловые контакты с российскими коллегами, а из библиотеки МГИМО для УМЭД было отправлено значительное количество книг по специальностям нашего университета и учебники по английскому, немецкому, французскому, японскому, арабскому, испанскому языкам, художественные произведения английских и американских авторов.

Побывавшие в поездке преподаватели на специальных семинарах рассказали об опыте работы российских коллег и о своих впечатлениях. Итоги служебной поездки были доложены на Учебно-методическом совете университета, подготовлена и утверждена программа сотрудничества между УМЭД и Московским государственным институтом международных отношений и Дипломатической академией при МИДе России на 2006/2007 учебный год. Она включает мероприятия по проведению совместных с российскими коллегами научно-исследовательских работ, написание совместных учебников и учебных пособий, проведение совместных конференций и семинаров по актуальным проблемам международных отношений, международного права и языкового образования, а также приглашение ведущих специалистов российских вузов для чтения лекций, проведения семинаров по теории и практике перевода, ряд обменных программ.

Ещё один аспект контактов - учеба студентов из Узбекистана в МГИМО и работа преподавателей из России в нашем университете. Проректор МГИМО проф. Г. И. Гладков хорошо отозвался о студентах из Узбекистана, обучающихся там. Профессора, уже побывавшие в Узбекистане и читавшие лекции для студентов УМЭД, высоко оценили как уровень преподавания в нашем университете, так и уровень знаний наших студентов, их интерес к образованию, их интеллектуальный потенциал.

В рамках культурной программы группа преподавателей побывала на концерте лауреатов XXI Международного конкурса вокалистов им. М.И. Глинки и лауреатов III Международного конкурса вокалистов им. Бюльбюля в Большом зале консерватории, где с большим успехом выступил наш земляк Абдумалик Абдукаюмов.

Большое внимание и помощь в пребывании группы преподавателей в Москве оказали Чрезвычайный и Полномочный Посол Узбекистана в России Б.А. Исламов и сотрудник посольства М.Захидов, которые помогли успешно реализовать всю программу. Финансировала служебную командировку организация ПРО ООН в Узбекистане.

Подобные поездки способствуют развитию дальнейшего плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества как УМЭД с российскими вузами, так и Республики Узбекистан с Россией.

Юй Хунцзюнь,
Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РУз

ВЗАИМОВЫГОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ИМЕЕТ БОЛЬШОЕ БУДУЩЕЕ

О китайско-узбекских отношениях за 15 лет

Китайская Народная Республика одной из первых стран мира 15 лет назад признала независимость Узбекистана и раньше всех открыла здесь свое посольство. 2 января 1992 г. Китай и Узбекистан объявили об установлении дипломатических отношений, с октября того же года посольство КНР в Узбекистане начало функционировать. И с тех пор, несмотря на крайне сложную мировую ситуацию и непредсказуемость в геополитической обстановке региона, традиционная дружба народов Китая и Узбекистана, выдержавшая испытание временем, становится все крепче.

Благодаря личной заботе высших руководителей двух стран и неустанным усилиям различных общественных деятелей между Китаем и Узбекистаном построены и развиваются дружественные и партнерские отношения нового типа. Достигнуты богатые плоды в области политики, безопасности, экономики, культуры, в региональных и международных делах. Равноправное и взаимовыгодное сотрудничество между Китаем и Узбекистаном не только внесло позитивный вклад в дело обеспечения мира и стабильности в наших странах и во всем регионе, но и показало добрый пример другим странам по нормальному развитию международных отношений после «холодной войны».

Конец XX века в мире ознаменовался огромным событием – это было окончание «холодной войны» между Востоком и Западом. Оно сопровождалось распадом Советского Союза, резкими переменами в странах Восточной Европы. Республики бывшего СССР обрели независимость и суверенитет и начали изыскивать свой путь и модели развития своих стран, соответствующие их реальному положению. В Китае, добившемся больших успехов в ходе проведения политики реформ и открытости и продолжающем эту политику, внимательно наблюдали тенденции развития мировой ситуации и глубокие изменения в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы. В стране заняли хладнокровную, объективную, позитивную, ответственную и конструктивную позицию по отношению к событиям в мире. Ключевым моментом было уважение к выбору, сделанному народами бывшего Советского Союза и стран Восточной Европы, к новому пути развития молодых независимых государств, стремление развивать всесторонние отношения и доброе сотрудничество с ними на основе взаимоуважения и равноправия. Эта принципиальная позиция китайского правительства позволила заложить важные предпосылки и прочный фундамент для политического доверия и развития доброго

сотрудничества Китая с новыми независимыми государствами в бывшем Советском Союзе и Восточной Европе.

Независимый Узбекистан принимает широкое участие в региональных и международных делах, установил дружественные отношения со всеми странами мира и долгосрочные устойчивые добрососедские отношения со всеми важными соседними государствами, включая Китай, видя в этом главную задачу своей внешней политики.

Как китайская, так и узбекская сторона придают большое значение отношениям дружбы и сотрудничества между нашими странами. В коммюнике об установлении дипломатических отношений было объявлено: правительства двух стран согласились развивать отношения дружбы и сотрудничества между двумя странами на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования. В этом документе узбекская сторона признает позицию правительства КНР о сохранении территориальной целостности Китая, устанавливает и будет поддерживать отношения только с правительством КНР, являющимся единственным законным правительством Китая.

Китайская сторона заверила, что она поддерживает усилия правительства Республики Узбекистан, направленные на защиту национальной независимости и развитие экономики страны, окажет поддержку Республике Узбекистан во вступлении в члены ООН и другие международные организации.

12 марта 1992 г.- через сто дней после установления дипотношений между двумя странами - по приглашению Председателя КНР Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов нанес дружественный визит в Китай. В ходе этого визита в дружественной, искренней и деловой атмосфере был проведен обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений, а также по вопросам, представляющим взаимный интерес. Первая китайско-узбекская встреча на высшем уровне определила принципы взаимоотношений между КНР и РУз и содействовала развитию взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. Стороны заявили, что будут всемерно развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в областях политики, экономики, науки и техники, сельского хозяйства, торговли, транспорта, связи, культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, физкультуры и спорта, содействовать углублению взаимопонимания и развитию контактов.

В последующие годы Президент Республики Узбекистан И.А.Каримов несколько раз посетил Китай. Во время второго визита, в октябре 1994 г. Президент РУз и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Декларацию об основных принципах взаимоотношений, развития и углубления взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Узбекистаном. Стороны заявили: Китай и Узбекистан являются дружественными, близкими, соседними государствами. Дальнейшее развитие отношений дружбы и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов обеих стран, благоприятствует миру, стабильности и безопасности в Азии и во всем мире. В целях дальнейшего развития отношений между двумя государствами будут проводиться встречи и поддерживаться регулярные контакты на различных уровнях.

В ноябре 1999 г. в ходе третьего визита в Китай Президент РУз И.А.Каримов и Председатель КНР Цзян Цзэминь в Совместной декларации заявили, что стороны удовлетворены развитием взаимовыгодного сотрудничества

двух стран в политической, экономической, научно-технической, образовательной и других областях со времени установления дипломатических отношений и будут и впредь прилагать усилия для того, чтобы вывести двусторонние отношения на качественно новый уровень, поскольку это имеет важное значение для углубления взаимопонимания и взаимного доверия.

Китайская сторона также дорожит вековой традиционной дружбой народов Китая и Узбекистана и придает большое значение непрерывному расширению и углублению дружественного сотрудничества двух стран в новых исторических условиях. За прошедшие годы китайские руководители неоднократно посещали Узбекистан. Так, в апреле 1994 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн по приглашению Президента РУз совершил дружественный визит в Узбекистан; руководители двух стран достигли единства мнений по укреплению сотрудничества во многих областях и подписали ряд соглашений. В октябре 1995 г. по приглашению правительства Узбекистана член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК Ху Цзиньтао посетил Узбекистан и с Президентом РУз и руководителями других ведомств провел обмен мнениями по укреплению двустороннего сотрудничества и важным региональным и международным вопросам. В июле 1996 г. по приглашению Президента РУз И.А.Каримова Председатель КНР Цзян Цзэминь посетил Узбекистан с государственным визитом. Это был первый визит главы государства КНР в Узбекистан в истории двусторонних отношений, которому было уделено большое внимание с обеих сторон. Председатель КНР Цзян Цзэминь и Президент И.А. Каримов провели углубленный обмен мнениями по дальнейшему укреплению двустороннего сотрудничества и важным региональным и международным вопросам, представляющим взаимный интерес. Был подписан ряд важных соглашений, в том числе Совместная декларация.

Контакты на высоком уровне между Китаем и Узбекистаном не ограничивались только обменом визитами высших руководителей двух стран и чисто двусторонним каналом. В ноябре 1992 г. Член Госсовета и министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь посетил Узбекистан и имел встречу с Президентом И.А.Каримовым. В июле 1993 г. Заместитель председателя Всекитайского собрания народных представителей побывал в Ташкенте – были установлены первые контакты между парламентами двух стран. В октябре того года министр иностранных дел Узбекистана совершил первый визит в Китай, в ходе которого имел с Заместителем председателя КНР Жун Ижэнем теплую и дружественную беседу. В 1997 г. министр иностранных дел Узбекистана нанес второй визит в Китай и встречался с Премьером и вице-премьером Госсовета Китая Цянь Цичэнем. В сентябре 1998 г. Китай посетил вице-премьер Узбекистана, а в июне 1999 г. вице-премьер Госсовета КНР второй раз побывал в Узбекистане и был принят Президентом И.А.Каримовым. В апреле 2001 г. вице-премьер Госсовета КНР Ли Ланцин посетил Узбекистан и встретился с Президентом, спикером парламента и Премьером Республики Узбекистан. В июне 2005 г. правительственная делегация во главе с вице-премьером Госсовета КНР госпожой У И посетила Узбекистан, состоялась встреча с Президентом И.А.Каримовым и руководителями ряда ведомств страны. В октябре 2005 г. заместитель Председателя Всекитайского политического консультативного совета Бай Личень, побывав в Узбекистане, имел широкие контакты и обмен мнениями с ответственными лицами в различных кругах вашей страны. Все эти визиты сыграли важную

роль в укреплении политического доверия и углублении дружбы и сотрудничества двух стран.

В XXI веке процесс экономической глобализации, формирования многополярного мира и разнообразия моделей развития и демократизации становится все более трудным и извилистым, а региональная ситуация все сложнее и непредсказуемей. Однако контакты двух стран на высшем уровне, их политическое доверие сохраняются и непрерывно углубляются. В июне 2004 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао совершил государственный визит в Узбекистан и участвовал в саммите глав государств-членов ШОС. Это был второй визит главы государства Китая в Узбекистан. В ходе его главы двух государств провели глубокий обмен мнениями по вопросам укрепления двусторонних отношений и по региональным и международным вопросам и подписали Совместную декларацию по дальнейшему развитию и углублению дружбы, сотрудничества и партнерства двух стран. Председатель КНР Ху Цзиньтао выступил с речью в парламенте Узбекистана, изложив основную политику Китая по развитию долгосрочных добрососедских отношений со странами Центральной Азии.

В мае 2005 г. Президент И.А.Каримов нанес четвертый визит в Китай. Это было вскоре после известных андижанских событий, когда США и другие западные страны грубо вмешивались во внутренние дела Узбекистана. Китай без колебания встал на сторону правительства Узбекистана, твердо поддержав предпринятые им необходимые меры по стабилизации обстановки, выступив против грубого вмешательства внешних сил во внутренние дела Узбекистана. Эта принципиальная позиция китайского правительства встретила высокую оценку и позитивное одобрение со стороны Узбекистана.

На этом фоне Президент И.А.Каримов, посетив Китай, подписал с китайским руководством «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерских отношениях между Китаем и Узбекистаном», имеющий важное историческое значение. Этот правовой документ указал направления дальнейшего развития двусторонних отношений и оказал далеко идущее влияние как в регионе, так и в мире.

Благодаря тесным контактам и постоянному обмену визитами наши страны достигли единства мнений по таким жизненно важным вопросам, как укрепление традиционной дружбы двух народов, обеспечение мира и стабильности в регионе, продвижение сотрудничества и совместного развития. Был опубликован ряд значимых политических документов между КНР и РУз, утвердивших основные принципы и руководящие направления двусторонних отношений и будущие цели их развития. Они стали правовым фундаментом для продолжительного и динамичного развития дальнейших контактов.

За прошедшие пятнадцать лет периода двусторонних отношений Китай и Узбекистан строго соблюдали и внимательно претворяли в жизнь заявленные основные принципы. В вопросах, касающихся суверенитета, безопасности и достоинства двух стран, обеспечения мира, стабильности и спокойствия в регионе, наши страны постоянно понимали и поддерживали друг друга, осуществляя тесное и гармоничное взаимодействие.

После обретения независимости перед Узбекистаном стояли трудные задачи по укреплению суверенитета, полному участию в региональных и международных делах и получению членства в международных организациях. Китайское правительство с самого начала и неоднократно заявляло, что КНР поддерживает усилия правительства Узбе-

кистана, направленные на защиту национальной независимости и развитие экономики, поддерживает вступление Узбекистана в ООН и другие международные организации.

На протяжении многих лет Китай последовательно и в полной мере уважал независимость, суверенитет и территориальную целостность Узбекистана, неизменно поддерживал внутреннюю и внешнюю политику руководства страны, направленную на защиту национального суверенитета, развитие экономики и осуществление социально-экономических реформ. В Китае высоко оценивали и поддерживали самостоятельную внешнюю политику Узбекистана по региональным и международным делам, усилия его правительства, нацеленные на вступление в ООН и другие международные организации и укрепление безопасности, стабильности и сотрудничества в регионе Центральной Азии.

КНР образовалась полвека назад, но по известным причинам до сих пор не осуществлено объединение государства и его территориальная целостность. Благодаря неустанным многолетним усилиям на пороге XXI века были окончательно урегулированы проблемы Гонконга и Макао, центральное правительство Китая возобновило осуществление суверенитета над ними. Однако под воздействием и влиянием внешних сил не получила разрешения проблема Тайваня. Китайское правительство и народ ведут борьбу с силами, стремящимися к независимости Тайваня, то есть с попытками создания двух Китаев – «один Китай, один Тайвань» - и борются за объединение государства.

Правительство Узбекистана всегда придерживалось позиции «один Китай» и признает только правительство КНР единственным законным правительством. Тайвань является неотъемлемой частью территории Китая и правительство Узбекистана подтверждает, что не будет устанавливать с Тайванем официальных отношений в какой бы то ни было форме. И это не пустые слова. В апреле 2006 г. лидер тайваньских властей объявил о ликвидации государственной программы воссоединения государства и сделал опасный шаг в сторону независимости Тайваня, что вызвало осуждение мирового сообщества. Узнав об этом, министр иностранных дел Узбекистана Ганиев встретился с послом Китая и заявил, что узбекская сторона будет придерживаться позиции «один Китай», выступает против действий тайваньских властей по ликвидации государственной программы воссоединения государства и будет дальше поддерживать справедливую борьбу китайского народа за осуществление государственного объединения. Китайская сторона высоко оценила эту позицию и неоднократно выражала признательность узбекской стороне.

Укрепляется сотрудничество двух стран в области безопасности, плодотворными являются совместные усилия по обеспечению мира и стабильности.

С начала 90-х годов прошлого века в Центральной Азии сложилось много новых ситуаций и проблем. В связи с резкой переменой международного климата сепаратизм, терроризм и экстремизм активизируются и создают реальную угрозу безопасности и стабильности в регионе. Центральная Азия стала сложной зоной в геополитической обстановке современного мира. Совместная борьба с этим злом, обеспечение мира, безопасности и стабильности в Центральной Азии, Китае и сопредельных странах стали неотложными задачами для Китая, Узбекистана и других стран Центральной Азии. Еще в начале 90-х годов прошлого века Китай и Узбекистан осознали чрезвычайную важность и необходимость такой совместной борьбы. В 1994 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь и Президент И.А.Кари-

мов в Совместной декларации заявили, что стороны будут всемерно стремиться к укреплению мира, стабильности и безопасности в Азии и во всем мире; стороны будут сотрудничать в борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, незаконной торговлей наркотическими средствами и другими видами международной преступности. В 1996 г. руководители двух стран единогласно заявили, что выступают против всякого рода национального сепаратизма, не допускают осуществления на своей территории любыми организациями и силами сепаратистской деятельности, направленной против другой стороны, выступают против разжигания межгосударственных, межнациональных и межконфессиональных противоречий.

В течение последующего десятилетия в мировой политической, экономической и безопасной ситуации произошли широкомасштабные и глубокие перемены. На пороге нового столетия появились новые противоречия и конфликты. Бешеную деятельность в Центральной Азии, Южной Азии и других странах мира развили «Исламское движение Восточного Туркестана», «Исламское движение Узбекистана», «Хизб-ут-тахрир». Хотя Китай, страны Центральной Азии, Россия и их соседи усилили сотрудничество и добились заметных успехов в совместной борьбе с этими злыми силами,но они все ещё имеют глубокие корни, которые невозможно ликвидировать за короткое время. Поэтому борьба за сохранение мира, безопасности и стабильности в регионе остается по-прежнему актуальной и задачи в этом плане будут еще более трудными.

В связи с этим главы двух государств в Совместной декларации 1999 г. решительно подтвердили, что стороны выступают против любых проявлений национального сепаратизма, религиозного экстремизма и международного терроризма, не допуская на своей территории никаким организациям и силам осуществлять сепаратистские и экстремистские действия, деятельность, направленную против другой стороны, не позволяя им разжигать межгосударственные, межнациональные и межконфессиональные противоречия. Для реализации достигнутых главами двух государств договоренностей и достижения максимальных результатов в борьбе с экстремизмом стороны, исходя из духа «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», в сентябре 2003 г. заключили соглашение о совместной борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и начали активное и широкое сотрудничество по двусторонним каналам и в рамках ШОС.

Ввиду сложности ситуации по безопасности в Центральной Азии, долгосрочной и трудной борьбы с силами зла в июне 2004 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент И.А.Каримов однозначно отметили, что обе страны намерены укреплять взаимодействие и сотрудничество в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и будут принимать жесткие меры в рамках ШОС по борьбе со всеми проявлениями терроризма с целью обеспечения мира и спокойствия в обеих странах и во всем регионе. Было заявлено, что борьба с террористическими силами «Исламского движения Восточного Туркестана» составляет важную часть международной борьбы с терроризмом, и необходимо предпринимать более активные шаги по борьбе с экстремизмом в любых проявлениях, угрожающим миру и безопасности в данном регионе.

Для обеспечения мира и стабильности, защиты здоровья, счастья народов двух стран и мирного строительства в регионе сотрудничество двух стран в сфере безопасности непрерыв-

но расширяется и углубляется. Ныне обе страны ведут борьбу с транснациональной преступностью и наркотрафиком. В 1996 г.было решено, что стороны будут и впредь расширять и углублять двустороннее сотрудничество между правоохранительными органами в борьбе с преступностью, особенно в ее организованных формах, а также в борьбе с незаконным производством, распространением наркотических средств и психотропных веществ.

В 1999 г. на основе накопленного опыта и с учетом реальных потребностей стороны решили, что будут обеспечивать тесное взаимодействие правоохранительных и иных компетентных органов, объединять усилия в предупреждении, пресечении и расследовании актов терроризма, трансграничной организованной преступности, а также преступлений, связанных с незаконным культивированием, производством наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, их незаконным оборотом.

Внимательно изучаются и изыскиваются новые формы сотрудничества с тем, чтобы объединить деятельность по борьбе с наркотиками и по борьбе со всеми проявлениями терроризма для дальнейшего укрепления безопасности и благополучия народов региона. Контакты и сотрудничество между правоохранительными ведомствами имеют хорошие перспективы.

Осуществляются взаимодействие в региональных и международных делах и взаимная поддержка по важным вопросам, касающимся интересов двух стран.

Узбекистан играет все более весомую роль в региональных и международных делах. Китай и Узбекистан являются развивающимися странами и имеют схожие и близкие взгляды, позиции и мнения по важным региональным и международным вопросам, могут найти общие точки соприкосновения по многим моментам, касающимся государственных интересов и тенденций международных отношений. Поэтому обе страны выступают за построение справедливого нового международного политического и экономического порядка, который отвечал бы интересам человечества по развитию и обеспечению мира и отражал общие чаяния всех народов планеты. Китай и Узбекистан выступают за равноправное участие всех стран в международных делах и считают, что все государства, будь то большие или слабые, богатые или бедные, имеют право стать полноправными членами международного сообщества.

Руководители двух стран также единогласно заявляли, что стороны намерены сотрудничать в рамках международных организаций, в первую очередь в Организации Объединенных Наций, в интересах повышения ее роли и эффективности для укрепления международного мира и безопасности.

В 90-х годах прошлого века Китай высоко оценивал усилия Узбекистана, направленные на создание зоны в ЦА, свободной от ядерного оружия, и на основе своей неизменной позиции по вопросам безъядерной зоны активно поддерживал эти усилия стран ЦА. Кроме этого, Китай также высоко оценивал и активно поддерживал конструктивную роль Узбекистана по урегулированию гражданской войны в Таджикистане, прекращению конфликта в Афганистане и призывал заинтересованные стороны соблюдать резолюции ООН, политическим путем разрешить конфликт и осуществить национальное примирение, достигнуть стабильности. В этих вопросах сотрудничество Китая и Узбекистана весьма было успешным.

Важной платформой сотрудничества Китая и Узбекистана по делам ЦА является ШОС, предшественником которой была «Шанхайская пятерка». Со-

здание и развитие ШОС отвечало историческому моменту и задачам,вставшим перед человечеством после «холодной войны». Оно доказало огромные потенциальные возможности сотрудничества стран с разными цивилизациями и разной традиционной культурой на основе взаимного уважения для осуществления гармоничного мирного сосуществования. Эта организация сыграла позитивную роль, содействуя углублению добрососедства, взаимного доверия и доброго сотрудничества между государствами-членами ШОС, упрочению безопасности и стабильности в регионе и общему развитию.

В качестве члена ШОС Узбекистан принимал активное участие во всех ее мероприятиях, продвигал строительство самой организации, при содействии Китая и других членов успешно провел ташкентский саммит в 2004 г. и встречу министров культуры стран ШОС в 2006 г. Узбекская сторона проделала большую работу по поддержке секретариата ШОС в Пекине и нормальному функционированию РАТС ШОС в Ташкенте, тем самым внеся важный вклад в претворение в жизнь Шанхайского духа «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимодействие, уважение к многообразию культур, стремление к совместному развитию». Все это привело к осуществлению целей Организации по укреплению взаимного доверия и добрососедства, стимулировало эффективное сотрудничество членов организации для совместного обеспечения мира, безопасности и стабильности в регионе, создания демократического, справедливого, рационального нового международного политического и экономического порядка.

Расширяются и сферы торгово-экономического сотрудничества двух стран. За 28 лет реформ и открытости в Китае накоплен определенный опыт в экономической и социальной сферах. Как и Узбекистан, страна переживает переходный период от традиционной плановой к рыночной экономике.

Много общего и в социально-экономическом плане. С момента установления дипломатических отношений руководители двух стран придавали и придают большое значение равноправному взаимовыгодному торгово-экономическому сотрудничеству и рассматривают торгово-экономические отношения как важную составную часть двусторонних отношений. Уже в марте 1992 г. в Совместном коммюнике было отмечено, что экономическое сотрудничество и торговля являются важной составной частью наших взаимоотношений, стороны предпримут меры по обеспечению развития взаимовыгодных связей в области экономики, торгового обмена и в других сферах. Каждая из сторон в рамках своего национального законодательства будет создавать благоприятные условия для поощрения инвестиций другой стороны на своей территории, обеспечивать их защиту в целях развития совместной эффективной предпринимательской деятельности. В октябре 1994 г. была принята Декларация о том, что в рамках соответствующего законодательства будут поощряться инвестиции другой стороны и обеспечена их защита, предоставлен режим наибольшего благоприятствования в торговле, будет поощряться и развиваться сотрудничество между ведомствами, регионами и предприятиями двух стран, а также другие формы экономического сотрудничества.

В Совместной декларации 1996 г. эти направления продолжались и развивались далее.

В ноябре 1999 г. стороны подтвердили, что будут и дальше использовать потенциал в области текстильной промышленности и электротехнического производства, связи, переработки пищевой и сельскохозяйственной продук-

ции, активно развивать разнообразное и взаимовыгодное технико-экономическое сотрудничество, способствовать взаимному инвестированию в сферы, представляющие взаимный интерес. Подчеркивалось, что приоритетное значение придается развитию сотрудничества в сфере транспортных коммуникаций, причем необходимо ускорить подготовку проекта строительства железной дороги Кашгар-Андижан и его технико-экономического обоснования и заключения многостороннего соглашения.

В новом веке в дружественных отношениях двух стран как в политике, так и в экономике наметилось бурное развитие.

В июне 2004 г. во время визита в Узбекистан Председатель КНР Ху Цзиньтао вместе с Президентом И.А.Каримовым определили принципиальную позицию по укреплению торгово-экономического сотрудничества. Они отметили, что китайско-узбекское торгово-экономическое и финансово-инвестиционное сотрудничество имеет важное значение для всестороннего продвижения двусторонних отношений. Оно имеет огромный потенциал. Стороны придают ему большое значение и будут расширять и углублять.

Для реализации достигнутых соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве совершался частый обмен торгово-экономическими делегациями различных уровней. Смешанная межправительственная комиссия проводила регулярные встречи, большинство соглашений было выполнено. За последние годы сотрудничество активизировалось, реализован ряд важных мер.

Благодаря усилиям обеих сторон товарооборот Китая и Узбекистана увеличился с 130 млн долларов США в 2002 г. до 680 млн долларов США в 2005 г. В первой половине 2006 г. осуществлен значительный прирост товарооборота. Если такая тенденция сохранится, то вполне возможен прорыв к концу 2007 г. до 2 млрд долларов США.

Успешное торгово-экономическое сотрудничество закладывает хороший фундамент для развития контактов в области культуры, образования, науки и техники, спорта и др.

Такое соглашение было подписано еще в марте 1992 г. Председатель Ху Цзиньтао подчеркивал, что китайская сторона придает большое значение культурному обмену двух стран, поддерживает и поощряет увеличение контактов между ведомствами и различными кругами в сферах культуры, СМИ, науки, туризма, общественных организаций. Такие контакты развиваются быстрыми темпами. Все больше людей из Узбекистана приезжает в Китай для посещения, стажировки, учебы и коммерческого туризма, а из Китая все больше людей приезжает в Узбекистан для торгово-экономического ознакомления, коммерческих переговоров и научного обмена. Китайско-узбекские отношения вступили в период расцвета и имеют прекрасные перспективы.

Nadia Kafafi,
Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador
Of the Arab Republic of Egypt

BILATERAL RELATIONS BETWEEN THE ARAB REPUBLIC OF EGYPT AND THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

It's with great pleasure that I write this article to shed the light into some aspects of the friendly relationship between our countries, and having the chance to present some facts about Egypte, especially in the economic field, as well as the infrastructure in some fields. I hope that it would be interesting and valuable to readers.

Egypt recognized Uzbekistan independent in December, 1991. From 1992 diplomatic relations were established between the two republics. In May 1993 Egypt Embassy was opened in Tashkent and in December 1994 Uzbek Embassy was also opened in Cairo.

Egypt and Uzbekistan enjoy friendly relationship, as they cooperate in all fields politically, culturally, socially, and economically, as well as in the international organizations.

Moreover, the Egyptian Cultural Center in Tashkent plays a great role in bringing together the people of both countries as it teaches more than 1000 student every year the Arabic language, with very reasonable fees. Besides, it conducts summer courses for teaching Arabic as well as a lot of summer activities.

In this regard, there is 17 Egyptian teachers - sent by the Egyptian Government- to teach Arabic language and literature in the various universities and institutes of Uzbekistan.

On the other hand, there are more than 35 bilateral treaty and agreement between both countries that tackles every aspect and field of cooperation, 15 of them are cultural and educational. In this regard, it is worthy to mention that one of the most distinguished Uzbek artists is sculpting a statue for Ahmed El-Ferghany, the Uzbek scientist who designed a mechanism to measure River Nile's depth, known as «Mekyas El-Nil» under the Agreement of «The Scientific Cooperation» between «Helwan University» and «The Academy of Art» in Uzbekistan.

Moreover, it is worthy to shed the light on the fact that the Egyptian Fund for cooperation with the CIS countries is providing training programs to approximately 200 Uzbeks per year, in all the fields of training. So far, the number of trainees from Uzbekistan has reached 800.

Regarding the cooperation in the economical sphere, the Egyptian Embassy in Tashkent with the help of the Uzbek Government try to do its best to boost the trade and economic relations level between both sides, by encouraging and assisting businessmen from both sides, making them aware of the economical laws, and investment opportunities available.

Some information about the Egyptian economy:

Egypt's economy is the most varied of the Middle East economies, where sectors

of tourism, agriculture, industry and service contribute at almost equal rates in the national production. Consequently, Egypt`s economy is picking up development at increasing rates, based on a climate luring investments represented in proper legislation, convenient policy, internal stability, trade and market liberalization. This is besides what Egypt possesses of solid infrastructure of transportation, communication, energy sources, skillful manpower, modern industrial communities, banking system and stock market.

Economic Reform Introduction:

The Egyptian Economy has passed through a number of stages since 1952. The first stage, which began in 1952 and lasted until 1960, was shaped by a number of economic policies tending toward re-distribution of resources through effective intervention of state in the economic activity. Foremost among the economic changes of that period was Law of Agricultural Reform, issued in September 1952 and beaming towards industrialization to absorb more labors, as well as the establishment of the Permanent Council for developing the National Production later in same year. Direct government investments began with the Iron and Steel Company in 1954. Then was the nationalization of the Suez Canal in 1956. An increasing intervention of State towards planning was initiated through founding a committee for national planning in 1957 to replace the National Production Council.

In 1960 the Second stage, Comprehensive Planning, started to continue through 1966. Main features of that stage were Comprehensive National Economic Planning and Socialist Application. The beginning was the First Five-Year comprehensive plan 1960 - 1965, whose implementation was based on having a leading economic sector supported by several policies. The first such policies were the Socialist Laws, determination of work hours and wages, organizing relation between the owner and the tenant, and intervention in determining prices. There was a 38% increase in the growth rate during the five-year plan.

In 1967 a third stage of Egyptian economic development emerged, sometimes called the economy of war stage, where the economy suffered from the problem of finance. The policies were set to serve preparation for war, as the military expenses increased from 5.5% in 1962 to 10% of the Growth Domestic Product (GDP) in 1967 then to 20% of the GDP in 1973.

Fourth stage began in 1974 with the Open Door Economic Policy where the economic systems and policies underwent a drastic change. Main features of the stage were changed from comprehensive planning system into annual programs, or rather mobile steps, and making use of Arab and Foreign capitals in development by means of Law 43, issued in 1974, and amended by law No. 32, 1977. A high growth rate of 9.8% was achieved during that period, though growth was concentrated mainly in the services sectors, rather than the productive sectors. Therefore was the return to Comprehensive National Planning (1982- 1990), proceeding on the Open Door Economic Policy, and encouragement of investment. Investment Law No. 230 was issued in 1989, to replace Law 43 of 1974. The new law managed to improve investment climate with an attempt of implementing programs for economic, financial and administrative programs through a series of procedures and policies.

The economic reform was carried out via different sectors:

1 – Privatization:

The privatization process was aimed at:

- - Utilizing the possibilities available for the Public Business Sector at a larger scale.

- - Expansion of Ownership base among citizens.

- - - Allocating sales returns for bank debts payment.

- - - Bringing in foreign capitals for investment.

- - - Activating the money Market

On issuance of Law No. 203 in June 1991, The Egyptian Privatization Program was launched (with a number of laws, amendments and decrees then followed to help implementation run smoothly). The law stipulated for replacing the "Holding Companies" with institutions or organizations of the Public Sector, anticipating a positive change upon the completion of the privatization programs. Egypt had laid down a plan to privatize all its Public Sector companies by February 2002, yet 181 companies were still state-owned by end of 2002.

By June, 2002, the government had completed 132 main privatization operations and 57 partial privatization processes, out of 314 Public companies which were offered for privatization. The revenue amounted to L.E. 14.4 Billion. These dealings included selling 38 companies where the government was a major share holder, 16 companies with the government holding only minority of the shares, via Public Tenders. 28 dealings were conducted directly with investors by means of fixed terms. Besides, 20 government companies carried out 21 operations of asset selling, while 30 others were sold by in-house associations of shareholder employees. Consequently, the Public Companies' share of the total labor force shrank to 2.5 % by mid 2002, from 7 % in 1991.

2. Banking System Reform:

The reform of the banking system was meant to be a cornerstone of the overall economic reform in Egypt. Interest rates and foreign currency were deregulated. Budget deficit finance mechanism was changed to make use of treasury bonds. Law 37 was issued in 1992 to allow the Central Bank intervene in case a bank faced problems that would shake its financial status. The law also established a deposit-insurance fund and raised the banks' stock share in joint ventures to 40% by maximum.

The banking sector in Egypt has comprised the Central Bank as well as a big banking system of public, joint and commercial banks. Established in 1960, the Central Bank has been meant to be a public and legally independent institution. The Central Bank has been set as responsible for emitting banknotes, formulating the monetary policy, maintaining the stability of the Egyptian currency, administering the state's reserve of gold, supervising other banks, and managing government debts. On May 28, 2003, the Central Bank issued «The Banking System and Currency Law» to replace statutes set upon establishment. The new law tightened regulations for paid capitals, and stipulated for ethical rules and principles to curb capitals flow. I n 1990, inflation rate in Egypt amounted to 21,2%, then went down to 3,8% in 1999. It maintained that rate till 2002 when it reached 4,2%.

Legislative milieu:

Egypt presents many guarantees and incentives to provide the best investment climate and maintain the rights of investors as well. In this regard, laws have been issued to give companies and individuals the right to import all the required materials, equipments and spare parts besides entitling them to export their products without obtaining any permission from any part.

The issued laws provide tax exemption for five years on the revenues of trade and industrial activities as well as the profits of the companies and institutions. The tax exemption extends to ten years as regards the companies established in remote areas and new urban communities.

Demand on Telecom Egypt's share stimulates the Egyptian Stock Exchange

The Egyptian Exchange has recently achieved many leaps. In 2004, it provided an ideal channel for attracting national and foreign investments.

This is attributed to the remarkable level of economic performance as a result of reform measures adopted by the government. The said reform measures included reducing custom tariffs, amending tax laws and improving investment climate. However, the new monetary policies followed by

the Central Bank of Egypt (CBE), leading to stability in the exchange market, which coincided with banking reform measures including the expansion of ownership base of the joint-venture banks and merging or raising the capital of small banks. The most outstanding success was the enhancement of the settlement guarantee fund, which brought discipline into the market through decreasing outstanding operations.

In November 2005, the Cairo & Alexandria Stock Exchanges acceded as a full-fledged member to the International Federation of Stock Exchanges during the 45th meeting of the Federation's Board of Directors held in India from October 31 to November 4, 2005; thus becoming the first Arab member of the Federation. Egypt's membership represented a significant indicator for many international capital market and investment institutions to the investment climate in Egypt. On the other hand, ABN-AMRO, an international investment bank will be releasing to world markets documents derived from the «CASE 30» indicator. This unprecedented step for the Arab stock markets would enhance the position of the Egyptian Stock Exchange as an emerging market. It also reflects growing confidence by international institutions in capabilities of Egyptian market and economy.

On the other hand, the government's policy of privatization and floatation of many state-owned companies, attractive to private investors, including AMOC and Sidi-Krir, led to the flourishing of the stock market in 2005 especially after some companies, such as AMOC and Sidi-Krair.

Telecom Egypt Company is among those companies floated for subscription in the stock exchange. In late November 2005, the cabinet approved the public floatation of 340 million shares accounting for 20 per cent of a total of 1.7 billion Telecom Egypt shares. Floatation were offered in two tranches; the first (10%) representing 170 million shares for institutions, funds, portfolios and anchor investors on both national and international levels. The second (10%) was offered for public subscription for individual investors Egyptians, Arabs or foreigners at LE 14.80 per share. One per cent - equivalent to 17 million shares - of the offer has been reserved for the company's employees at a reduced price of LE 12 per share.

Investments redouble in 2005

The value of investments attracted by Egypt during the year 2005 increased at 211 per cent to $ 1.3 billion against $ 408 million during 2004, apart from oil investments which rose by $ 1 billion to $ 2.6 billion, bringing total foreign direct investments to $3.9 billion.

In a seminar organized by Al-Ahram Regional Press Institute Minister of Investment, Mahmoud Mohieddin, attended by a number of bank chairmen and businessmen, stressed that Egypt's ability to attract investments could , with little effort and organization, rise three times its present level. He said that it is the responsibility of the government to achieve the goals of economic policy, to reduce unemployment and inflation rates and to realize development, while the private sector must lead the development process. He asserted that both sectors are self-complementary. Mohieddin referred to the means by which the government seeks to address major problems facing the private sector in order to increase investments including the following as:

- Financing and providing credit, - Lands necessary for investments, - Dispute resolution and lengthy litigation time:

The minister confirmed that the privatization process is not governed by ideology but by the interest of Egypt, pointing out that the sale processes are conducted on the basis of specific standards, mainly on who- pays- more basis, for we are talking about a public property. The second standard is who can most protect workers and finally who has the best potential to manage projects successfully. Bahuddin pointed out that during 2004/05 the number of incorporated companies rose at 127 percent to 5981 against 2605 in 2003/04. He

added that total issued capital rose at 82 per cent to L.E. 19.94 billion against L.E. 10.48 billion in the preceding year. He indicated that shareholding ratio of issued capital showed 81.5 percent for Egyptians, 11 per cent for Arabs and 7.5 per cent for foreigners. GAFI chairman indicated that foreign participation showed 63 per cent in domestic investment enterprises, 31 per cent in free zone enterprises and 6 per cent in enterprises under Law No. 159 of 1981. The breakdown showed that foreigners' interest was 61 per cent directed towards industry, 29 per cent to tourism and 7 per cent to financing and services.

The Egyptian Bours

Achievements of the Stock Exchange

When the Exchange embarked on its modernization program a little over two years ago, it defined its mission and objectives clearly, set its priorities carefully and then proceeded to accomplish them in a systematic and methodical manner. Over the past year, the Exchange has successfully accomplishing others.

The most important achievement of the Exchange last year was the acquisition and modification of the new automated trading system, EFA. The revision of the trading rules have been finalized, the testing of the trading system is close to completion and it is scheduled to go live in the first quarter of the year 2000. The system acquired by the Exchange is an integrated total solution encompassing trading, clearing, settlement, and depository functions, with all the features and functions required for enhancing liquidity, efficiency, fairness, and transparency in the market. A modern and robust technology infrastructure is being implemented at the Exchange to complement the above-mentioned advanced market solution. This includes the installation of state-of-the-art telecommunications and networking infrastructure covering local and wide area networks and linking all market entities to the Exchange. This solution allows for the expansion of the number of remote trading terminals ensuring wide coverage and accessibility of the trading system for information broadcast as well as for trading accessibility. This network represents the backbone for the spread of trading to other locations all over Egypt. The Exchange has also started the implementation of institution-wide information systems, to equip the Exchange with intelligent decision support and strategic planning tools and information.

To protect investors' interests, a collaborative effort between a number of institutions has resulted in the development of a guarantee fund to ensure timely settlement of transactions. Finally, the Exchange has recently started developing an alternative dispute resolution (ADR) system to solve disputes involving investors and brokerage firms in a swift and less costly manner than traditional courts.

With respect to information dissemination, the Exchange has established a firm devoted to this purpose. It is expected to start transmitting information via satellite-based systems and TV broadcasting in the first half of next year. In the first phase of the project, the Exchange will focus on disseminating financial, economic and company information in Egypt, and will expand the range of dissemination in the second phase to the Middle East and North Africa (MENA) region. Other achievements that demonstrate the Exchange's serious commitment to information dissemination are the setting up of a web site in December 98; the establishment of an investors' club, in May 99, supplied with the latest market research; and the continuous stream of publications produced by the research and publications departments at the Exchange. A second investors' club will be inaugurated in Alexandria in the first quarter of the year 2000.

As it is becoming more evident that stock exchanges will require some form of integration to enhance efficiency, liquidity and remain competitive, the senior management of the Exchange has discussed with

the leadership in the Gulf area and Saudi Arabia avenues for cooperation in that respect. This campaign will continue throughout the MENA region and Africa. Equipped with the EFA system and its powerful market solution that is shared by several markets in the region, the Exchange in Egypt is in a favorable position to play a leading regional role. Finally, to increase the awareness of the general public and the media of the significant role that a stock market plays and the different products on the market, the Exchange has undertaken a few programs and has planned several more to be implemented next year.

Free Zones and Advantages of Investments

Apart from inland investment, free zones constitute a significant form of investment. Both forms of investment are governed by the Law on Investment Safeguards and Incentives No.8 of 1997 and administered by GAFI. Egypt's free zones were created in the 1970s.

To capitalize on Egypt's geographical position, free zones were set up nearby airports and seaports.

Egypt's free zones enjoy some of the best incentives guarantees and exemptions world-wide.

In view of their numerous advantages including direct access to the outside world, and availability of complete infrastructure facilities, free zones are in fact an important mechanism of increasing exports, boosting GDP and creating new job opportunities. Although free zones remain an integral part of state territory and subject of its sovereignty, the traffic of goods in and out is governed by specific import, monetary customs and other regulations. This allows more flexible dealings and exchanges, thus luring more investments. As free zones are designed to encourage export, GAFI managed to turn them from warehousing areas for local markets to production and manufacturing centres for export purposes. It is GAFI's sustained policy to make use of the incentives and exemptions provided by free zones to increase exports and realize fair competition between free-zone and in-land-based products. Yet some projects produce intermediate goods, production requirements or services in demand at home. In all cases, exports by industrial projects should not be less than 50 percent.

Transport & Communication

Transport, communications and information is one of the most important, vital institutional sector in Egypt as it directly affects day-to-day life, as well as all social, economic and service activities in Egypt. This integrated sector plays an important role in urban communities such as large cities and capitals, where human activity is dense, as well as distant-spaced rural communities, industrial communities where transportation of products and raw materials is in high demand, and coastal communities where seaports and airports are also required. Demand for the services of this sector mirrors human needs for transport, communication in addition to needs of producers, exporters and tradesmen.

First: Transport

Transport sector in Egypt witnessed important enhancements and achievements. The state has given due attention to that sector, being the mainstay for infrastructure, leading to increased production and investment and higher standard of living for citizens. In addition, transport plays a pivotal role in socio-economic development plans through improving productivity and competitiveness, increasing job opportunities, achieving public national goals and bettering the quality of life in Egypt in general.

1-Railways

Railways have always enjoyed great care by the state as the principal means of transport. Community, urban and economic development plans depend on the availability and efficiency of railways. In Egypt, railways play a main role in the passenger transport market, with a trip/year share of

more than 460 million trip/year, (excluding the Under-Ground Metro passengers); more than 35 percent of the total passenger/km, and 1.2 million passenger/day. Moreover, railways transport 13 million tons of cargo every year; 8 percent of the total km/ton capacity. Railway operates 1270 train/day, providing 630,000 seat /day.

Railway Achievements: salient of which are the following:

- A length of 1,000 km of rail lines were revamped or overhauled and 320 km were maintained at a cost of LE 149 million. A length of 190 km were completed. Tractions capabilities on lines were reinforced with about 50 locomotives of various capacities. Moreover, 145 other locomotives were reconditioned and 300 special coaches were manufactured. In addition, air-conditioned and regular coaches were upgraded. Cost of replacement and revamping of coaches and mobile rolling stock hit LE 277.6 million.

The New Valley-Red Sea rail line and ad-Dekheila line were upgraded. The Qaly-oub-Menouf-Tanta line was upgraded at a cost of LE 15 million and phase II of Ismail-ia-Rafah rail line was completed at a length of 115 km, at a cost of LE 89 million as well as Suez-Adabiya rail line at a cost L.E 18 million.

2-Underground Metro

The final phase of the second line, Shubra el-Kheima-Giza, covering the distance from Ummul-Masriyeen to Mouneeb was completed at a length of 2.6 km. Studies were started for phases I and II of the third line for the Greater Cairo underground metro between “Ataba “Abbassia and Haroun er-Rashid at a length of 9.5 km, in addition to studies for phase I of Alexandria-Abu Quir underground metro at a length of 21.5 km.

- Studies and designs were started for Belbees vehicular tunnel project in Sharqi-ya Governorate, and construction was start-ed. The project consists of two tunnels, each consists of 4 vehicular lanes with a clearance of 5.5m. One is 520-m-long, while the other is 385-m-long.

3-Roads and Bridges

Roads and bridges network is the main artery for development and progress and the smooth flow of national economy. Through it, new urban communities that attract dense population beyond the narrow valley are created.

Furthermore, it helps push forward ag-ricultural and industrial development every-where in the country.

4-River Transport

River transport figures high in the state plans and programmes already implement-ed. In view of its low cost, special attention is now accorded to this vital and environ-ment-friendly mode of transport.

To this end, the following achieve-ments were made:

The Nile Damietta branch was upgrad-ed into a first-class waterway by developing and raising efficiency of ar-Rayah al-Behairi, an-Nubaria Canal and Cairo-Aswan water-way, in addition to constructing new river harbours and a container-handling harbour.

- Efforts were made to upgrade, raise efficiency and secure navigation in Lake Nasser.

5-Maritime Transport

Maritime transport is one of the most important sectors that tremendously affect national economy. It particularly facilitates cross-border flows of various commodities and merchandise in a world where interna-tional trade has become an indicator of eco-nomic advancement or backwardness. Ports are of great economic importance to mari-time countries due to the availability of vari-ous activities and direct effect on trade and economic returns to Egypt regionally and internationally. Ports are a pivotal chain in maritime transport industry as it plays a main role in serving vessels and commodities.

6-Air Transport

Air transport is an important element in economic development as it is directly related to tourism, export and urban devel-opment. Egypt is the pioneer of air trans-port in the Arab region and the Middle East. Egypt Airlines reaches out to almost all

parts of the world, i.e to 72 world cities and capitals in addition to 12 Egyptian cities, against only 28 world cities and 5 Egyptian cities in 1981.

Suez Canal:

For almost a century and a half, Suez Canal has been one of Egypt's most outstanding geographical, historical, political land marks. With its central location it links east to west. As a major artery of world trade, it plays a pivotal role in enhancing peace, prosperity and cooperation among peoples of the world. Suez Canal plays a pivotal rule in the flow of trade and travel between east and west. It figures out as the fourth tributary of Egypt's balance of payments as it injects into the Egyptian treasury about US Dollar 5.3 million every morning.

Characteristics of the present canal:

Lengths:

-Overall length: 190.250 km.

-From the fairway buoy to Port-Said lighthouse 19.500 km.

-From the waiting area to the southern entrance 8.500 km.

-From Port-Said to Ismailia 78.500 km.

-From Ismailia to Port-Tawfik 83.750 km.

-The length of doubled parts 78.000 km.

-Width at water level (North / South) 345/280 m.

-Width between buoys (North / South) 215/195 m.

-Depth of the Canal 22.5 m.

-Maximum Permissible draught for ships 62 ft.

-Cross sectional area 4800/4350 m2.

-Maximum dead weight tonnage 210000 tons.

-Permissible speed for loaded tankers 13 km/hr.

-Permissible speed for ballast tankers and ships.

Advantages of the Canal:

-Longest canal in the world with no locks.

-Compared with other waterways, the percentage of accidents is almost nil.

Navigation goes day and night.

-Liable to be widened and deepened when required coping with the expansion in ship sizes.

-The VTMS (Vessel Traffic Management System) has been introduced. It is a very

accurate electronic system envisaging a most up-to-date radar network.

-The Suez Canal can now accommodate all mammoth tankers in service on their ballast trips.

Second: Communications and Information

Communication and information that almost eliminate dimensions of space and time have now become essential tools, for the revival of nations.

Thus, Egypt is striving to keep abreast of and introduce the accelerating development of telecommunication and information technology.

Egypt's entry into the telecommunication and information age is now an unavoidable national responsibility.

1-Communications

The Egyptian Telecommunications Company (Telecom Egypt) relies on its own self-resources. The company's investments reached from 8.5 percent to 17 percent countrywide in telephone intensity .

These investments will be used to establish underground and aerial networks and new telephone exchanges in under-served towns and villages. Investments also include LE 4.5 billion to modernize current telephone networks.

Achievements in the Field of Telecommunications :

- Telephone exchange projects were completed for 12000.300 phone lines,
- Service was delivered to about 950,000 houses,
- The number of cell phone subscribers scored more than 9.4 million.
- Number of main villages' telephone centeral rose to 1108 telephone centeral.

2-Information:

Egypt today is living the age of information revolution and the beginning of in-

formation revival that depends in the first place on abundant and rapidly circulating and absorbed knowledge.

Consequently there emerged new cultures and communities based on freedom of knowledge and the state's orientation towards advanced technologies employing economic systems that can be called «information economy» or in other words «digital economy».

Achievements:

- Developing the Skills of fresh Graduates.

- Providing youth with basic information technology skills through implementing free training programmes in cooperation with Egyptian universities by specialists and academics.

- The Ministry bears the cost of training in which 12 universities involving 108 colleges in 23 governorates participate.

- A number of 48,340,000 young graduates in 23 governorates have already been trained with other 4,863 graduates still under training.

- Preparing and Qualifying Specialists.

It is the Ministry's role to provide a new generation of youth with professional skills qualifying and ushering them into the global IT market. To this end, customized training programmes were devised and accredited by international IT firms to provide Egyptian graduates with the needed professional knowledge and skills. These training programmes were so designed as to fit with the market needs.

The cost of training is shared equally by both the state and international IT firms involved. Trainees are paid monthly payment. Twelve firms were contracted to provide specialized training programmes. Some 5,000 trainee/year have completed training while other 2074 are under training.

- Increasing Societal Awareness of Information Technology:

To this end, access to computers and the Internet is provided for all social categories, through IT clubs established by the state for citizens in youth centers and different public places. The clubs aim at giving youth and children the chance to use computers and Internet in cities and rural towns.

A number of new 44 clubs were opened in Cairo and governorates in addition to other earlier 300 clubs. Besides, 12 IT firms were established and 1213 new job opportunities were created and 124 trainees were given IT skills courses. Moreover, the number of operating IT firms reached 754.

- Attracting International and Domestic Investments:

To do so, intensive efforts were exerted to promote and encourage investments in information and technology to increase Egypt's share of global software exports. The number of computers and software firms established rose to 754 with capital of LE 1651 million and investment cost of LE 2.90 billion providing 24,879 job opportunities.

Tourism:

Egypt has been always a country of tourism where Europeans used to visit and see its antiquities dating back to the various eras and civilizations. In the recreational tourism domain, there are scores of unique tourist destinations such as Sharm -el-Sheikh, Hurghada, Safaga and others. Moreover, Egypt is renowned for therapeutical and environmental tourism as well as other kinds such as Safari, conferences and sports. The full capacity of rooms in Egypt has recently reached more than 150 thousand all over the country. This is due to the fact that the government has adopted a strategy of building more accommodation facilities, and developing new destinations like Hurghada and Sharm el-Sheikh.

И. Бобокулов,
кандидат юридических наук

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ: ОТ ВОЕННОГО К СОЦИАЛЬНОМУ АСПЕКТУ

Постбиполярный мир стал поворотным пунктом во всей теории и практике международных отношений. В результате драматических событий в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого столетия постулаты «холодной войны» подверглись серьезной критике. Безопасность – центральное звено межгосударственных отношений – стала объектом оживленных дебатов в академических кругах, исследовательских центрах и среди политиков. Предмет спора – современное понимание концепции безопасности и применимость парадигмы безопасности, доминирующей в международных отношениях послевоенных лет, к новым реалиям формирующегося многополюсного мира.

Повышенный интерес к предмету безопасности обуславливается как теоретическими, так и прикладными потребностями общества и государства. Такая тенденция в определенной степени связана с последствиями геополитических изменений, радикально повлиявших на «структуру международной системы и среду международной безопасности»[1], так как фактор противостояния Запада и Востока был определяющим в содержании международных отношений с момента установления «железного занавеса». Насущные потребности государственных институтов в обновленной концепции безопасности для принятия политических решений также диктовали объективную необходимость переоценки и переосмысления понятия «безопасность».

Однако в результате распада двухполюсного мира обнаружились многогранность и комплексный характер понятия безопасности. С одной стороны, выявлены новые черты и признаки безопасности, которые обусловливали дальнейшее расширение исследований в этом направлении. С другой стороны, рельефно проявилась сложность и многогранность данного комплексного социального феномена. Одни говорили о «вакууме безопасности» как следствии исчезновения военной угрозы в лице СССР. Другие же утверждали, что завершение «холодной войны» создало благоприятные условия и предоставило уникальный шанс в пересмотре традиционного мышления о безопасности и мире, в котором она зарождается.

Вплоть до 60-х годов прошлого столетия среди исследователей существовало определенное единодушие относительно основных параметров безопасности: субъекта и объекта, угрозы и сектора. Военная сфера считалась магистральным направлением политики безопасности суверенного государства

[1] *Richard H. Shultz, Jr.Roy Godson, George H. Quester.* Security Studies for the 21st Century. - Washington-London: Brassey's, 1996, p.7.

и доминирующим фактором международных отношений. Она составляла основу традиционного подхода к безопасности, исходными элементами которого выступало наличие образа врага и военной угрозы. Суверенное государство, будучи отправной точкой традиционного определения безопасности, занимало центральное положение в данной логической цепи. При таком подходе безопасность носила политически ориентированный характер, обслуживая государственные интересы.

Традиционная (или «узкая») концепция безопасности развивалась под сильным влиянием реализма, доминирующего в политической науке США. До недавнего времени сфера безопасности рассматривалась не иначе как «исключительно американским проектом, подпитываемым потребностями политики западной великой державы после Второй мировой войны».[1] Именно практическая потребность соответствующих государственных институтов в результативных исследованиях в области безопасности послужила основой для вложения огромных средств для создания исследовательских проектов и «мозговых центров». При этом вливание гражданского персонала в исследовательские институты США сыграло положительную роль в дальнейшем развитии изучения вопросов безопасности. Гражданские профессионалы преобладали в политико-ориентированных аналитических структурах, создаваемых под эгидой военных ведомств США.[2] Следовательно, фокус исследования, его философия, теория и методы были разработаны с учетом требований американского политического истеблишмента.[3]

Применительно к традиционной концепции безопасности среди исследователей широко распространен термин «стратегические исследования» (strategic studies) или «традиционные исследования безопасности».[4] В академических кругах о них заговорили в 50-е годы XX столетия как об узкой категории, включающей прежде всего военные аспекты безопасности. Английский исследователь Б.Бюзан охарактеризовал «стратегические исследования» как «влияние инструментов силы на международные отношения»[5], или, по определению К.Буза и Э.Херринга, «главный фокус «стратегических исследований» – это понимание и объяснение военного измерения международных отношений».[6] Из этого вытекает, что военная сила или военная мощь государства имела узловое значение в «стратегических исследованиях». Вооруженные силы рассматривались в качестве ключевого инструмента достижения политических целей государства посредством угрозы и применения силы. Государство выступало главным и единственным актором отношений в области безопасности.

Расцвет «стратегических исследований» приходится на период с 1945 до середины 60-х годов XX в., который, по утверждению исследователей, стал «золотым веком» развития данного направ-

[1] *Ken Booth, Steve Smith* (eds.). International Relations Theory Today. - Cambridge, Polity press, 1995; *E.Krippendorf.* The Dominance of American Approaches in International Relations. Millenium, 16/2, 1987, pp. 207-214.

[2] Например, Корпорация РЭНД, основанная Военно-воздушными силами США в 1946 г.

[3] *Bill McSweeney.* Security, identity and interests: a sociology of international relations. – Cambridge University press, 1999, p.25.

[4] *Barry Buzan.* Security: a New Framework for Analysis /by *Barry Buzan, Ole Waever, and Jaap de Wilde.* London, Lynne Rienner Publishers, 1998, p.1.

[5] Barry Buzan. An Introduction to Strategic Studies: Military Technology and Internal Relations. London, Macmillan, 1987, p. 13.

[6] *Ken Booth, Eric Herring.* Key Guide to Information Sources in Strategic Studies. London, Mansell, 1994, p.21. Цит. по: Bill McSweeney. Op. cit. P.26.

ления.[1] Это период доминирования концепции «национальной безопасности», т.е. безопасности, определяемой в масштабах индивидуального государства и основанной на научной модели К.Уолтса.[2] Понятие безопасности соответственно было определено как «состояние государства, достигаемое государством посредством государственной военной мощи».[3]

Ряд событий и процессов во второй половине прошлого столетия создали «материальную почву» для переосмысления концептуальных начал безопасности. В частности, с конца 60-х годов под влиянием роста взаимозависимости и взаимовлияния национальных экономик и научно-технического прогресса во взаимных отношениях государств вопросы экономики и окружающей среды стали приобретать актуальный характер. Под воздействием этих тенденций происходило перемещение фокуса безопасности из «высокой политики», т.е. из военной сферы, в сторону «низкой политики», охватывающей, по мнению традиционалистов, другие сферы международной жизни, главным образом экономику и окружающую среду. Позитивное расширение границ безопасности вызвало появление содержательно более широкого понятия - «исследования безопасности» (security studies).

Предметом «исследования безопасности» – подотрасли международных отношений – выступает «разъяснение концепции безопасности, ее осуществление во внешней политике и последовательное влияние на структуры и процессы в мировой политике».[4] Очевидно, «исследования безопасности» по своей структуре и содержанию существенно отличаются от «стратегических». Такие параметры, как сфера безопасности, круг участников, инструменты реализации политики безопасности или достижения национальных интересов и др., определяют соотношения двух категорий. В отличие от «стратегических исследований», «исследования безопасности» распространяют свою «юрисдикцию» не только на военную, но и на другие сферы общественно-политической и международной жизни.

Перечень круга участников в рамках «исследования безопасности» также намного шире. В них наряду с государством выступают и другие акторы. К ним можно отнести международные, региональные и транснациональные организации (ТНК, НПО, национально-освободительные движения и др.), а также личности. «Исследования безопасности» расширенно толкуют средства и методы, инструменты достижения национальных интересов и политики безопасности. Вооруженные силы и военная мощь государства, хотя рассматриваются как решающие элементы безопасности в современных условиях, но подчеркивается и растущая роль невоенных средств – политических, экономических, гуманитарных, финансовых и информационных – в достижении безопасности.

В отличие от европейских, исследователи США склонны сводить «стратегические исследования» и «исследования безопасности» в единую категорию.[5] Были попытки со стороны некоторых исследователей обозначить эти две категории термином «международ-

[1] *Stephen M. Walt.* The Renaissance of Security Studies //International Studies Quarterly, 35, 1991, pp. 211-239.

[2] К.Уолтс - американский ученый, видный представитель неореализма - в своей известной книге «Теория международной политики», проанализировав теоретические основы науки о безопасности, определил концепцию национальной безопасности как ее краеугольный камень.

[3] *Bill McSweeney.* Op.cit. P. 36.

[4] *Graham Evans, Jeffrey Newnham.* Dictionary of International Relations. – London, Penguin Books, 1998, p. 496.

[5] *Ken Booth, Eric Herring.* Key Guide to Information Sources in Strategic Studies. p.21. Цит. по: *Bill McSweeney.* Op. cit. P.26.

ные исследования безопасности»[1]. Тем не менее, современное состояние науки о безопасности свидетельствует о концептуальной широте структуры и содержания «исследований безопасности» и сводит возможности «стратегических исследований» к минимуму, т.е. к военному измерению. Представляется, что в истории развития науки о безопасности «стратегические исследования» останутся как «военные исследования» или «исследования военного измерения безопасности».

Дебаты между сторонниками «широкого» и «узкого» понимания безопасности шли еще до падения Берлинской стены, символа «холодной войны». Основной тезис этих дебатов заключался в том, что границы безопасности должны быть расширены за рамки сугубо военной и политико-военной сферы, так как в быстро меняющемся мире определяющим в обеспечении безопасности государств, в отличие от военных, становится широкий спектр других вопросов.

Наряду с экономикой и окружающей средой, проблемы которых выделяются исследователями в качестве основных, оказывающих влияние на концептуальные основы безопасности, существует ряд других факторов, сыгравших существенную роль в формировании новых очертаний безопасности в постбиполярном мире. Попытаемся проанализировать влияние наиболее важных из них на расширение содержания и структуру концепции безопасности.

Взаимозависимость и взаимообусловленность безопасности членов межгосударственной системы – характерный признак глобализации. Все яснее становится неспособность отдельно взятого государства обеспечить свою безопасность единолично. Межгосударственная кооперация и интеграция институтов безопасности, координация сил и средств в достижении «взаимной безопасности» становятся неотъемлемыми компонентами государственной политики в этой области. На этом фоне в литературе по безопасности центральная позиция государства и доминирующая идея о том, что «национальная безопасность» представляет собой достижимую и необходимую цель в обеспечении безопасности»[2], подвергается справедливой критике. Хотя национальная безопасность удерживает свою доминирующую роль в теории безопасности, но сегодня заметный поворот делается в сторону региональной, международной и глобальной безопасности.

В этих условиях существенно возросла значимость международных организаций. Однажды созданные в качестве механизма координации и реализации национальных интересов суверенных государств, международные организации все более становятся самостоятельными акторами международной политики. В их рамках учреждаются надгосударственные институты, унифицируются политико-правовые основы ведения совместной политики в области безопасности и обороны. Внутригосударственный сектор все больше перестает быть сугубо «личным делом» государства. Сегодня международные организации активно вовлечены в процесс выработки и принятия юридических норм и правил по непосредственному урегулированию внутренних проблем национальных государств.

Региональное видение становится важным аспектом исследования проблем безопасности государства. Стирание грани между внутренними и внешними угрозами, взаимозависимость национальной и региональной безопасности, появление транснациональных вызовов приводят к усилению регио-

[1] *Joseph S. Nye.* The Contribution of Strategic Studies: Future Challengers // Adelphi Papers, 235, International Institute of Strategic Studies, London, 1989, p. 25.

[2] *Bill McSweeney.* Op.cit. P. 4.

нального измерения государственной политики в сфере безопасности. Решающим условием при этом выступает географическая близость государств региона. Общность проблем, угроз и интересов таких государств требует регионального решения: учреждения надгосударственных институтов, региональных организаций и альянсов, проведения совместной политики и др. Во второй половине XX в. возник ряд концепций, в которых региональный подход к проблемам безопасности выступал краеугольным камнем: «общая безопасность» (common security), «комплекс безопасности» (security complex), «безопасность сообщества» (security community) и др. Во всех этих концепциях достижение безопасности государства рассматривается через призму региона и региональных процессов.

Появление транснациональных акторов и транснациональных угроз также повлияло на расширение границ концепции безопасности, когда существенными становятся не государственные границы, а территория государства. Транснациональные отношения возникают вследствие: а) движения физических объектов, включая людей; б) движения информации и идей; в) движения капитала и других материальных ценностей. В усилении транснационального компонента в современных межгосударственных отношениях особенно важными являются развитие технологий коммуникации и транспорта, а также взаимозависимости между акторами.[1]

Транснациональные организации в определенной степени являются плодом противостояния двух идеологических систем. В период «холодной войны» США и СССР в качестве инструментов своей внешней политики использовали движения сопротивления, национально-освободительные движения, террористические организации и др. Последние получали материально-техническую и финансовую поддержку и в свою очередь способствовали реализации национальных интересов своих патронов. Тогда их действия удерживались в дозволенных рамках с учетом интересов супердержав и были подконтрольны им.

Однако с прекращением существования Союза ССР «доктрина сдерживания» стала терять свое былое значение ввиду снижения или утраты конкретного интереса США к тому или иному региону. В результате возникли силы, не подконтрольные национальным правительствам. К тому же так называемые «конфликты низкой интенсивности»[2], совершаемые вышеуказанными силами, в корне отличались от традиционной войны. В результате существующая теория и практика, методы и инструменты отражения угроз и вызовов оказались неэффективными применительно к таким конфликтам. В этом качестве действия транснациональных акторов представляли собой вызов традиционному пониманию безопасности. С.Хантингтон, анализируя деятельность транснациональных организаций, выделяет три критерия их определения: это акторы внутренне сложные, функционально специфичные и действующие намеренно через пределы государства.[3]

Трансграничные вызовы - относительно новое явление в теории безопасности. В отличие от традиционных (военных), они представляют собой сложную систему: трудности в идентификации субъекта и источника опасности, непредсказуемый выбор методов и инструментов совершения действия («орудие преступления»), его экстерриториальность и др. Это терроризм, незаконный оборот наркотиков, религиозный экстремизм, возникновение которых привело к коренному изменению

[1] *Graham Evans, Jeffrey Newnham.* Op. cit. P. 541-542.

[2] *Richard H. Shultz.* Op. cit. P. 7-8.

[3] *Huntington S.P.* 'Transnational Organizations in World Politics' /World Politics, 25 (3), August 1973. P. 333-68.

понимания безопасности и природы вызовов безопасности. В настоящее время феномен таких транснациональных акторов и угроз приобретает растущее значение.

Рост национального самосознания, возрождение национальных ценностей и культур, апелляция к своим национальным и этническим истокам в постбиполярном мире обозначили новую эпоху в развитии концепции безопасности. Это привело к усилению значимости внутренних факторов во внешней политике и политике безопасности государства. В этой связи исследователи выделяют «совпадение нового видения внутреннего измерения безопасности с широкой интеллектуальной тенденцией расширить концепцию идентичности и перенести тяжести анализа из материального фокуса позитивизма в культурную и социальную».[1] Все это побудило исследователей к новым изысканиям. Период с начала 80-х до середины 90-х годов стал кульминацией в исследовании вопросов расширения концепции безопасности, когда появились на свет основные труды ученых по этой проблематике.[2]

В традиционных исследованиях концепции безопасности человеческое измерение занимало второстепенное значение. Однако начиная с 70-х годов наметилась определенная «оттепель» в отношении роли личности в международной политике. Повышению удельного веса индивида в международной жизни способствовало само развитие межгосударственных отношений. Взаимозависимость и взаимосвязанность государств-членов международной системы неразрывно связаны с расширением межгосударственного сотрудничества. Вместо традиционного на передний план выходил невоенный сектор взаимодействия, что в свою очередь обуславливало участие и учет интересов индивида во взаимных отношениях. Семейные отношения, развитие интеллектуальной собственности, вопросы собственности в межгосударственных отношениях, решение экологических проблем и чрезвычайных ситуаций усилили роль личности. Международные организации стали обращать больше внимания на гуманитарные проблемы. Международное право развивалось в направлении человеческого измерения. Закрепление в Заключительном акте ОБСЕ (1975 г.) принципа уважения прав и свобод человека – основополагающего принципа международного права – стало важным достижением в этом направлении.

Параллельно с расширением сфер межгосударственной жизни шла специализация и внутригосударственной. Как объекты безопасности, подлежащие защите, были определены политическая, экономическая, правовая системы общества с присущими им составными элементами: субъектами, объектами, нормами и ценностями. Такая тенденция расширяла системное и комплексное понимание феномена безопасности. «Расчленение национальной безопасности» на отдельные составляющие ее сферы было отмечено специалистами как достойный ответ на современные вызовы глобализации.

Тем не менее, сторонники традиционного подхода настойчиво приводят контраргументы относительно расши-

[1] *Bill McSweeney.* Op.cit. P. 3.

[2] *Richard Ullman.* Redefining Security // International Security. 8:1, 1983, pp.129-153; *Joseph S.* Nye and Sean M. Lynn-Jones. International Security Studies // International Security. 12:4, 1988, pp. 5-27; *Barry Buzan.* Security: a New Framework for Analysis /by *Barry Buzan, Ole Waever, and Jaap de Wilde.* - London, Lynne Rienner Publishers, 1998; *Ann J. Tickner.* Gender in International Relations: Feminist Perspectives on Achieving Global Security. – New York, Columbia University Press, 1992; *Bill McSweeney.* Security, identity and interests: a sociology of international relations. – Cambridge University press, 1999, и другие.

ренного толкования концепции безопасности, утверждая, что «в настоящее время всего лишь наблюдается простое возвращение к естественному состоянию предмета после искусственного ядерного сужения во времена холодной войны».[1] Согласно С.Уолту, исследование безопасности это прежде всего исследование о феномене войны, поэтому оно должно быть определено как «наука об угрозе, применении и контроле над военной силой»[2]. Военный конфликт – война, по их мнению, был и остается ключевым элементом концепции безопасности. Поэтому завершение конфронтации Запад-Восток не означает отсутствия межгосударственного антагонизма, который все еще существует и часто приводит к вражде и войне. Даже в случае отсутствия вооруженного конфликта баланс вооруженных сил между государствами в мирное время будет выступать важным детерминантом психологического аспекта, влияя не только на восприятие безопасности, но и на проведение повседневной дипломатии.[3]

Военная угроза – несущий элемент традиционного определения безопасности. Сложно было представить себе систему международных отношений без образа врага. Такое состояние было не приемлемо для межгосударственной системы, основанной на приоритете государственного суверенитета и анархии. Оно в международных отношениях было определено как «вакуум безопасности» и стало поводом утверждения кризиса международной безопасности.

Традиционалисты критикуют идею широкого понимания концепции безопасности также на том основании, что расширение сектора безопасности за рамки военного приводит к размытости контуров безопасности, так как при этом такие проблемы, как засуха, голод, различные болезни, злоупотребление власти, социально-экономические трудности, наряду с военными угрозами будут рассматриваться как факторы, относящиеся к предмету безопасности и требующие реагирования со стороны ее субъектов. Такое положение вещей понимается традиционалистами как «интеллектуальная непоследовательность» и в этой связи они обращают внимание на несостоятельность концепции безопасности в решении важных проблем.[4] Этот факт может рассматриваться в качестве сильного аргумента в их руках.

Таким образом, история исследования концепции безопасности в XX в. – это история главенствующей роли государственно-ориентированной концепции безопасности и растущей тенденции расширенного толкования основных положений концепции безопасности. Как справедливо отмечает Майкл Браун, «на арене безопасности имеет место и преемственность (непрерывность), и перемена. На самом деле мы можем провести различие между продолжающими, изменяющими и возникающими проблемами безопасности. ... мы расширяем повестку дня безопасности, включая в нее весь круг факторов, который может повлиять на перспективы безопасности. В то же время мы должны делать это, не создавая обширную, аморфную трясину менее значимых политических проблем».[5]

---

[1] *John Chipman.* The Future of Strategic Studies: Beyond Grand Strategy // Survival. 34:1, 1992, pp. 109-131.Цит. по: Barry Buzan. Security: a New Framework for Analysis. P.3.

[2] *Stephen M. Walt.* The Renaissance of Security Studies //International Studies Quarterly, 35, 1991, pp. 212-213.

[3] См.: *Richard H. Shultz.* Op.cit. P.4.

[4] *Stephen M.* Walt. The Renaissance of Security Studies. Pp. 212-213.

[5] *Michael E. Brown.* Grave New World: Security Challenges in the 21st Century. Washington, D.C., Georgetown University Press, 2003, p.305.

М. Юлдашев,
илмий тадқиқотчи,
ТДИУ

ЛИЗИНГ ХИЗМАТИ ВА УНИ ТАШКИЛ ЭТИШ БОРАСИДА ХОРИЖИЙ ДАВЛАТЛАР ТАЖРИБАСИ

Республикамизда бозор ислоҳотлари йўли танланиши натижасида илгари иқтисодиётимизда қўлланилмаган лизинг тузилмаларини фаол ташкил этиш ишлари жадал амалга ошириб келинмоқда. Маълумки, «лизинг» сўзи инглизча «lease» (ижарага олмоқ) сўзидан олинган бўлиб, турли машина, ишлаб чиқариш қуроллари ва жиҳозларни уларнинг эгасидан шартнома асосида узоқ муддатга (одатда икки йилдан ўн йилгача) фойдаланиш учун вақтинча арендага (ижарага) олишга айтилади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2006 йил 4 июлда қабул қилинган ««Тошавтобустранс» акциядорлик компанияси корхоналарининг давлатга қарашли акциялари пакетларини хусусий мулк этиб сотиш тўғрисида»ги қарори бунга яққол мисол бўла олади. Қарорнинг энг аҳамиятли жиҳатларидан бири – бу 5-бандда юридик шахсларга автобусларни лизингга бериш бўйича лизинг компаниясини ташкил этиш ва уни 2010 йил 1 январга қадар божхона тўловларидан озод қилиш баён этилганлигидир. Бу, албатта, соҳада кўзланган натижаларга эришиш имкониятини беради, деб ҳисоблаймиз.

Лизинг хизмати бозорининг ривожланишини таъминлашга мўлжалланган ҳуқуқий-меъёрий ҳужжатлар ишлаб чиқиш, лизинг хизмати бозорининг амалдаги мавжуд ҳолатига қиёсий баҳо бериш ва уни ривожлантириш бўйича таклифлар ишлаб чиқишда бевосита халқаро тажрибаларни ўрганиш ҳамда илғор жиҳатларини миллий хусусиятларни эътиборга олган ҳолда унинг амалиётга жорий қилиш муҳим аҳамиятга эгадир. Масаланинг долзарблигидан келиб чиққан ҳолда, ушбу мақолада жаҳон лизинг бозори ва унинг у ёки бу даражада ривожланишига таъсир кўрсатган омилларни илмий адабиётлар ва статистика материаллари асосида амалга оширган таҳлилларимиз орқали баён этишни ўз олдимизга мақсад қилиб қўйдик.

Лизинг муносабатларига бағишланган илмий адабиётларда унинг юзага келиши бир неча асрлик тарихга эга эканлигига қарамасдан, замонавий лизинг бозорининг ривожланиши 1950 йилларга тўғри келиб, ватани Америка Қўшма Штатлари, деб эътироф этилади. Катта маблағ сарфи билан боғлиқ асбоб-ускуналар, яъни самолётлар, электрон ҳисоблаш машиналари ва ҳоказолар янги авлодларининг юзага келиши ва уларни сотиб олиш учун кўплаб корхоналарда молиявий ресурслар етишмаслиги туфайли янги сармоявий молиялаштириш шаклларини излаб топишнинг тақозо этилиши лизинг ривожига жид-

дий таъсир кўрсатган муҳим омиллардан ҳисобланади.

Лизинг муносабатларининг тараққий топиши жаҳон бизнесининг ривожланиши учун янги имконият яратди, дейиш мумкин. Бу трансхалқаро корпорациялар фаолиятида ёрқин намоён бўлиб, улар лизинг орқали ишлаб чиқариш ва савдо айланмасини ривожлантириш, ўз маҳсулотлари билан янги бозорларни забт этиш имкониятига эга бўлди. Бунга эса, албатта, улар таркибида ташкил этилган шўъба компаниялар ҳамда лизинг фирмалари фаолиятини молиявий қўллаб-қувватлаш орқали эришилган.

Умуман, лизинг муносабатларининг ривожланиш жараёнини амалга оширилган битимлар сонининг ортиб бориши ва лизинг операциялари хусусиятининг сифат ўзгаришидан келиб чиққан ҳолда шартли равишда беш босқичга бўлиш мумкин:

1) лизинг ривожининг бошланғич даври (XIX асрнинг охирлари ва XX аср ўрталаригача бўлган давр);

2) лизинг ривожланишининг америка даври (XX асрнинг 50-йиллари);

3) лизингнинг оммалашиш даври (XX асрнинг 60-йиллари);

4) «лизинг шов-шуви» даври (XX асрнинг 70-80 йиллари);

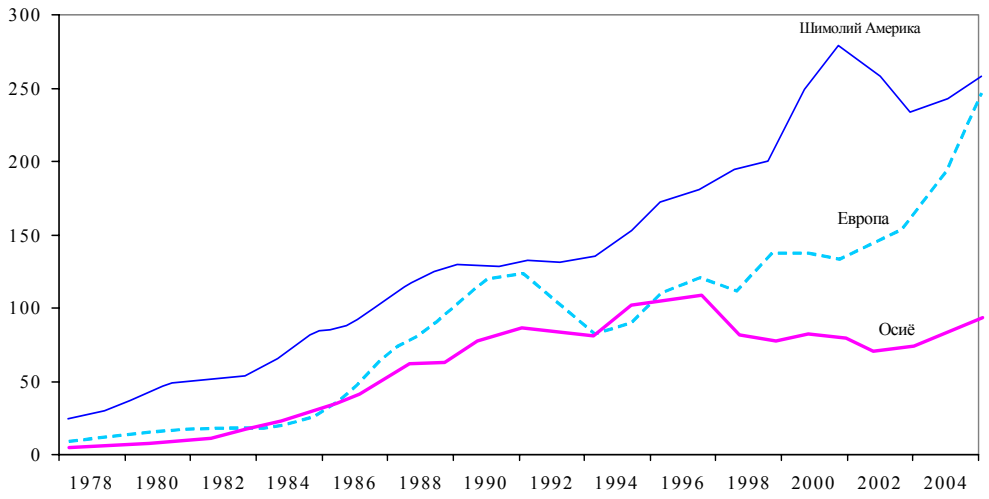
5) лизингнинг халқаро интеграция даври (XX асрнинг 80-йилларидан то ҳозиргача бўлган даврни қамраб олади).[1]

Аммо биз 50-70 йиллардаги халқаро лизинг муносабатларини статистик таҳлил қилиш, динамикасини ўрганиш, соҳалар бўйича таҳлил қилиш ва уларга баҳо бериш имкониятига эга эмасмиз, чунки у пайтларда лизинг муносабатларининг халқаро статистикаси юритилмаган. Фақат 1978 йилдан бошлабгина World Leasing Yearbook йиллик статистика бюллетени чоп қилиниб, у деярли барча лизинг муносабатларини қамраб олмоқда.

Статистика маълумотлари лизинг муносабатларининг ривожланиб бораётганлигидан далолат беради (1-диаграмма).

1-диаграмма

Жаҳон миқёсида лизинг операцияларининг ривожланиш динамикаси [2]



[1] Макеева В.Г. Лизинг. Учеб.пособие. – М.:ИНФРА-М, 2004. 30 с. (192 с.)

[2] London Financial Group, Global Leasing Reports; World Leasing Yearbook 2004, 8 с.

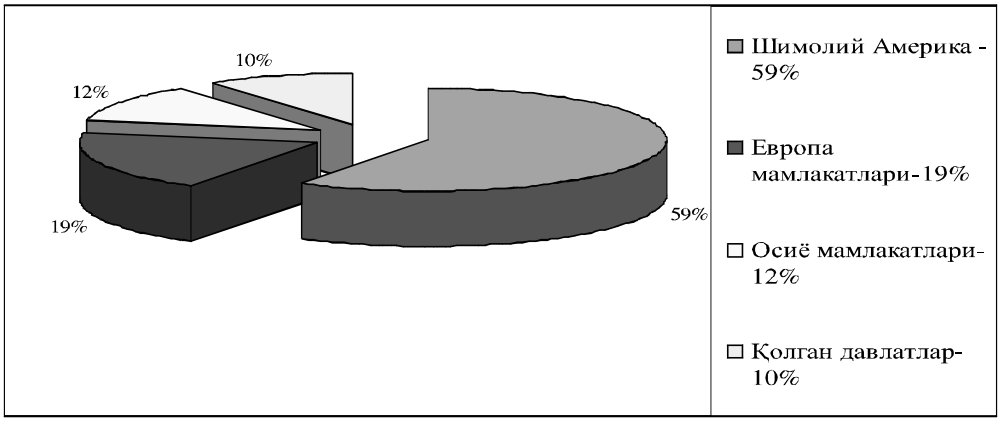
Диаграммадан лизинг операциялари салмоғи йилдан-йилга ўсиб бораётгани кўриниб турибди. Демак, «жаҳон иқтисодиётида лизинг гуркираб ривожланган давр XX асрнинг 60-70 йиллари бўлди» шаклида эмас, балки ривожланишни бошлаган давр бўлди, десак тўғрироқ бўлади.[1]

1984-1991 йиллар мобайнида лизинг муносабатлари жадал ривожланиб, бу ҳолат мазкур муносабатларнинг Шарқий Европа мамлакатларида кенг қўлланила бошлаганлиги билан изоҳланади. Лизинг тараққиётида 1991-1993 йилларда кузатилган қисман пасайиш ҳолати эса ўша даврда бир қатор ривожланган давлатлар иқтисодиётидаги ўсиш суръатлари пасайиши билан боғлиқдир. Собиқ Иттифоқ республикаларининг бозор иқтисодиётига қадам қўйиши, қатор Осиё ва Африка мамлакатларида халқаро молиявий инструментлар, хусусан лизингнинг кенг жорий қилина бориши оқибатида 1993-1996 йилларда халқаро лизинг муносабатлари янада авж олганлиги кузатилди. Бугунги кунда ҳам ўсиш суръатлари давом этмоқда.

Халқаро лизинг муносабатларида ўзига хос жиҳатлардан бири унинг қитъалар бўйича нотекис тақсимланганлиги билан ифодаланади. Масалан, 1978 йил маълумотлари халқаро лизинг бозорининг 90 фоизи Шимолий Америка, Европа ва Осиё мамлакатлари улушига тўғри келганлигидан далолат беради (2-диаграмма).

2-диаграмма

Дунё лизинг бозорининг 1978 йилдаги қитъалар бўйича тақсимланиши [2]



Бундай ҳолатни бевосита 70-йилларда юзага келган инқироз билан боғлаш мумкин бўлиб, шу даврларда ривожланган давлатлар олдида халқаро бозордаги ўз мавқеини сақлаб қолиш учун мавжуд ишлаб чиқариш асбоб-ускуналарини кам энергоресурс сарфига ихтисослашган замонавий турларига алмаштириш вазифаси турар эди. Ҳамма корхоналар ҳам бундай асбоб-ускуналарни сотиб олиш имкониятига эга бўлавермаган. Шу сабабли, лизинг хизматига зарурат туғилиши унинг ривожланишига олиб келди дейиш мумкин.

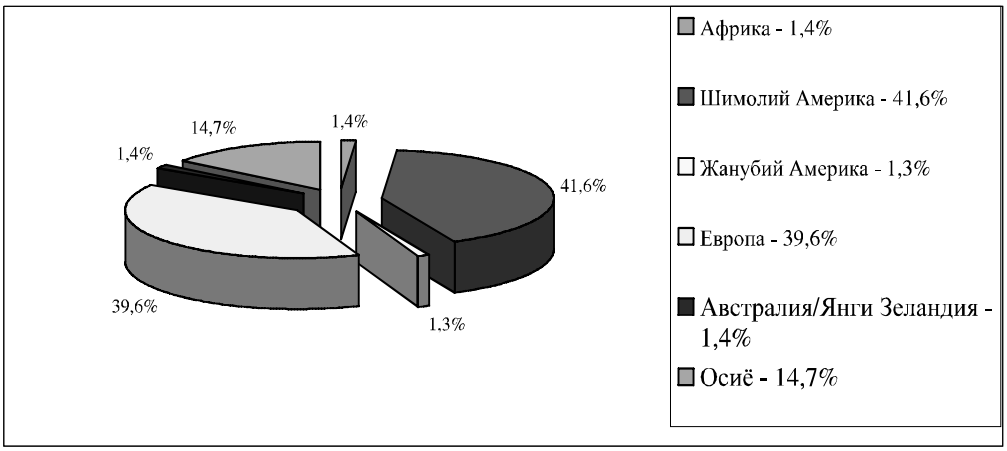
[1] Д.Ғозибеков, О.Ш.Сабиров ва бошқ. Лизинг муносабатлари назарияси ва амалиёти. Тошкент, «Fan va texnologiya», 2004 йил, 9-бет.

[2] London Financial Group, Global Leasing Reports; World Leasing Yearbook 2004, 10 c.

2004 йилга келиб ёки орадан 27 йил ўтгандан сўнг ҳам, юқоридаги давлатлар улуши ошиб бораётган (Шимолий Америка, Европа ва Осиё мамлакатлари улуши 90 фоиздан 95,9 фоизга ўсган) бўлса-да, таркибий ўзгаришлар мавжуд. Масалан, таҳлил қилинаётган давр мобайнида Шимолий Америка улуши 17,4 (59 фоиздан 41,6) фоизга пасайган бўлса, Европа мамлакатлари улуши 20,6 (19 фоиздан 39,6) фоизга ва Осиё мамлакатлари улуши 2,7 (12 фоиздан 14,7) фоизга ўсиши таъминланди (3-диаграмма).

3-диаграмма

Дунё лизинг бозорининг 2004 йилда қитъалар бўйича тақсимланиши.[1]



Европада эса бу борада алоҳида устунликка эга бўлган давлатни ажратиб кўрсатиш имкони йўқ, чунки лизинг муносабатлари барча давлатларда яхши ташкил этилган. Агарда Европа Иттифоқига аъзо давлатларни оладиган бўлсак, уларнинг Европа лизинг бозоридаги улуши 90 фоизни ташкил этишини ажратиб кўрсатиш мумкин. Улар ичида фаоллари Германия (25-30 фоиз), Буюк Британия (20-25 фоиз), Франция (10-12 фоиз) ва Италиядир (9-10 фоиз).

Америка Қўшма Штатлари лизинг фаолияти бўйича дунёда етакчиликни қўлдан бермай келмоқда. Бугунги кунда унинг ҳиссасига дунё лизинг операцияларининг деярли 40 фоизи тўғри келмоқда. АҚШда лизинг асосий сармоявий восита бўлиб, лизинг асбоб-ускуналарга сарфланаётган сармояларнинг 30 фоиздан ортиқроғини ташкил этмоқда. 2004 йилда умумий лизинг операциялари 240,7 млрд. АҚШ долларини, асбоб-ускуналар билан боғлиқ қисми эса 29,9 млрд. АҚШ долларини ташкил этди. У соҳалар бўйича нотекис тақсимланган бўлиб, самолёт, сув транспорти ва темир йўл техникаси лизинги асбоб-ускуналар лизинги умумий ҳажмининг 28,0 фоизини, саноат ускуналари 20,0 фоизни, автотранспорт воситалари 17,1 фоизни, компьютер техникаси 10,6 фоизни, телекоммуникация жиҳозлари 9,2 фоизни, махсус транспортлар воситалари 5,0 фоизни ташкил этади.

Европа мамлакатларида ҳам лизинг операциялари ривожланиб бораётган бўлиб, у турли давлатларда соҳалар бўйича нотекис тақсимланган (1-жадвал).

[1] London Financial Group, Global Leasing Reports; World Leasing Yearbook 2004, 10 c.

1-жадвал

Европа давлатлари лизинг бозорининг 2004 йилда соҳалар бўйича тақсимланиши [1]

(млн.евро)

Давлатлар	Саноат ва машинасозлик асбоб-ускуналари	Компьютер ва ҳисоблаш техникалари	Автотранспорт воситалари	Автомобиллар	Кема, самолёт, темир йўл транспорти	Бошқалар
Австрия	568,27	234,31	732,38	2189,85	540,86	603,78
Бельгия	937,40	860,60	542,24	676,81	3,14	83,23
Чехия Республикаси	651,78	35,84	1106,76	1115,58	18,15	99,58
Дания	671,12	387,64	987,91	794,30	2,12	156,02
Эстония	173,14	22,18	124,76	242,10	56,88	15,40
Финляндия	86,70	308,50	113,00	276,80	0,00	107,80
Франция	6641,00	3501,00	6250,00	5,224,00	0,00	270,00
Германия	3970,00	3550,00	4550,00	19610,00	1900,00	2950,00
Греция	468,00	86,00	254,00	276,00	0,00	116,00
Венгрия	246,00	52,00	400,00	2,276,00	10,00	0,00
Италия	10000,00	1024,96	3,890,00	4,685,00	1645,00	0,00
Марокко	103,58	14,51	188,38	115,00	0,00	87,25
Нидерландия	753,00	1287,00	1042,00	616,00	19,00	219,00
Норвегия	762,27	497,51	805,64	599,30	25,21	25,57
Польша	618,93	61,60	1634,71	320,31	31,41	22,71
Португалия	919,80	114,37	459,90	919,80	43,71	416,78
Руминия	41,60	19,05	264,67	513,60	0,00	0,00
Словакия	226,00	12,00	351,00	442,00	2,00	17,00
Словения	121,00	13,00	171,00	403,00	9,00	52,00
Испания	4062,57	349,50	3914,40	1929,21	0,00	610,92
Швеция	509,08	1068,79	255,25	902,97	602,90	467,10
Швейцария	481,72	180,25	508,71	3007,36	238,29	200,38
Буюк Британия	1788,00	3290,00	2012,00	5568,00	4064,00	2385,00
Европа давлатлари бўйича жами	**34800,95**	**16970,62**	**30558,71**	**52703,00**	**9211,66**	**8905,52**

Жадвал маълумотларидан ҳар бир давлатда қайси соҳа ривожланган бўлса, лизинг операциялари улуши ўша соҳага тўғри келиши кўриниб турибди. Масалан, 2004 йил Германияда умумий лизинг ҳажмининг 53,7 фоизи ва Буюк Британияда эса 29,1 фоизи енгил автотранспортига, Италияда 47,1 фоизи ва Францияда 30,3 фоизи саноат ва машинасозлик асбоб-ускуналарига тўғри келмоқда.

Лизинг муносабатларида муҳим жиҳатлардан бири–бу лизинг шартномаси амал қилиш муддатидир. Асосан, Европа мамлакатларида асбоб-ускуналар лизинг шартномаси амал қилиш муддатини шартли тўрт босқичга бўлиш мумкин: булар 2 йилгача, 5 йилгача, 10 йилгача ва 10 йилдан ортиқ. Шартнома муддати белгиланиши билан мулкни эксплуатация қилиш муддати ўртасида узвийлик мавжуд (2-жадвал).

[1] London Financial Group, Global Leasing Reports; World Leasing Yearbook 2004, 10 c.

2-жадвал

Европа давлатлари бўйича асбоб-ускуналар лизинг шартномасининг амал қилиш муддатига кўра тақсимланиши (умумий лизинг шартномалари ҳажмига нисбатан фоизда)[1]

Давлатлар	2 йилгача	5 йилгача	10 йилгача	10 йилдан ортиқ
Германия	14,9	62,1	14,9	8,1
Буюк Британия	19,6	57,7	8,8	13,9
Италия	5,0	93,5	1,5	0,0
Франция	0,3	87,6	9,8	2,3
Швеция	8,3	73,9	15,6	2,2
Австрия	9,4	80,9	9,6	0,1
Дания	4,6	49,1	41,0	5,3
Бельгия	5,7	84,4	9,3	0,6
Швейцария	0,0	90,0	10,0	0,0
Венгрия	3,1	85,0	11,9	0,0
Финляндия	15,9	75,5	8,6	0,0
Ирландия	5,0	80,0	15,0	0,0
Нидерландия	94,7	5,3	0,0	0,0
Норвегия	9,0	87,9	2,8	0,3
Польша	19,3	61,7	19,0	0,0
Португалия	9,6	87,0	3,2	0,2
Чехия	4,5	92,0	3,0	0,5

Юқоридаги жадвалдан Европа лизинг бозорида амал қилиш муддати 5 йилгача бўлган лизинг шартномалари тури кенг ривожланган бўлиб, баъзи мамлакатлар бундан истисно эканлиги намоён бўлади.

Асбоб-ускуналар лизинг шартномасининг амал қилиш муддати икки йилгача бўлган тури оператив лизингга тааллуқли бўлиб, Европа давлатларида унинг умумий ҳажми ўртача 12 фоизга яқинни ташкил этади. Нидерландияда эса бу кўрсаткич асосий мавқега эга бўлиб, 2004 йилда 94,7 фоизни ташкил этди.

Лизинг шартномасининг амал қилиш муддати ноанъанавий тури, яъни 10 йилдан ортиқ шаклини Германия (умумий лизинг шартномасининг 8,1 фоизини), Буюк Британия (13,9 фоизни), Дания (5,3 фоизни) каби бир неча давлатларда учратиш мумкин, холос.

Европада кўчмас мулк лизинги умумий лизинг ҳажмининг ўртача 14,0 фоизини ташкил этади.

Европа мамлакатларида кўчмас мулк лизинг шартномаси амал қилиш муддати ҳар бир давлатнинг ички хусусиятидан келиб чиққан ҳолда амал қилади. Хусусан, Германияда шартнома муддати 8 йилгача бўлган операциялар 10,3 фоизни ташкил қилса, бу кўрсаткич Италия ва Польшада 100 фоизга тенг. Францияда эса, лизинг шартномасининг амал қилиш муддати 16 йилгача бўлган тури оммавий ҳисобланиб, у 90 фоизни ташкил этади.

Европа лизинг бозорини соҳалар бўйича таҳлил қиладиган бўлсак, асосий улуш хизмат кўрсатиш соҳасига тегишли бўлиб, умумий ҳажмнинг 49 фоизини ташкил қилади. Кейинги ўринларда саноат ва қурилиш соҳаси –30 фоиз, истеъмол соҳаси – 8 фоиз, ижтимоий соҳа – 5 фоиз, қишлоқ ва ўрмон хўжалиги соҳаси – 3 фоиз ва бошқа соҳалар – 5 фоизни ташкил этади (4-диаграмма).

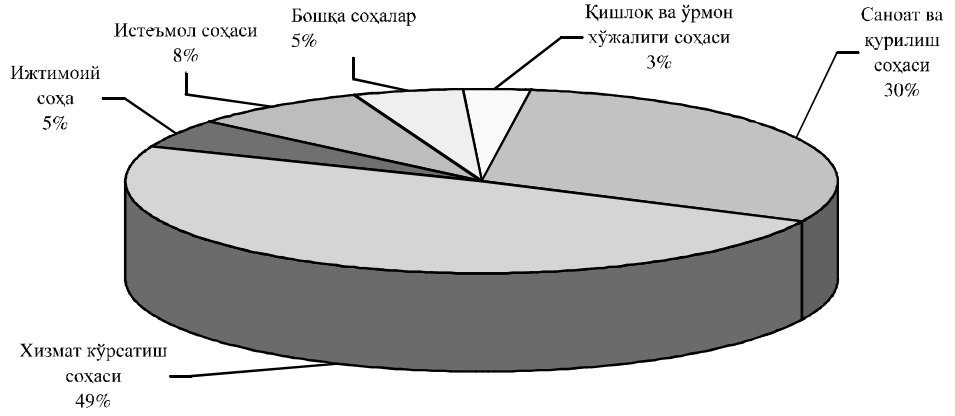
Европа лизинг бозорида иккиламчи лизинг операциялари ҳам етарлича шаклланган бўлиб, бу умумий лизинг хизматининг 15-18 фоизини ташкил қилади. Аммо республикамизда бугун-

[1] London Financial Group, Global Leasing Reports; World Leasing Yearbook 2004, 12 c.

ги кунда иккиламчи лизинг операциялари мавжуд эмас. Иккиламчи лизинг операцияларининг мавжуд эмаслиги ёки амалдаги меъёрий ҳужжатлар бунга имконият бермаслиги натижасида лизинг берувчи (лизинг компанияси) лизинг олувчи томонидан лизинг шартномаси бажарилмаган ҳолатда қайтариб олинган мулкни сотишга мажбур бўлади. Мулкни сотиш билан боғлиқ оворагарчиликлар лизинг компаниясига ўзига хос қийинчиликлар туғдиради.

4-диаграмма

Европа лизинг бозорининг соҳалар бўйича тақсимланиши [1]



Лизинг бозорини тавсифловчи асосий кўрсаткичлардан бири уни амалга оширувчи компаниялар томонидан кўрсатиладиган хизматлар ва уларнинг ихтисослашувидир. Яъни баъзи компаниялар ремонт қилиш, хизмат кўрсатиш ва суғурталаш, солиқлар тўланишини назорат қилиш, бухгалтерия ҳисобини юритиш, консалтинг хизматлари кўрсатишни ўз зиммасига олса, бошқа бири фақатгина молиялаштиришни амалга оширади.

Иккинчи муҳим кўрсаткич лизинг компанияларининг ташкил этилишидир. Уларни ташкил қилиниш нуқтаи назаридан тўрт туркумга ажратиш мумкин: банклар ёки бошқа молия ташкилотлари шўъба компаниялари, бирлашган компаниялар кўринишидаги ташкилотлар, мустақил ва ихтисослашган компаниялар.

Лизинг корхоналарини молиявий ташкилотларнинг шўъба компанияси сифатида ташкил этиш аксарият давлатларда кенг тарқалган тажрибадир. Лизинг солиқ имтиёзларига эга бўлганлиги учун оддий кредитга нисбатан қулайликка эга. Шу боисдан у орқали, оддий кредитга нисбатан талаб пасайган вақтда ҳам, банк активлиги умумий даражасини ушлаб туриш имкониятини яратади.

90-йиллар ўртасида дунёнинг аксарият банклари асосий эътиборни лизинг фаолиятини ривожлантиришга қаратиб, ҳаттоки, йирик банклар ўз таркибида бир нечта ихтисослашган лизинг компанияларини ҳам ташкил этишган. Аксарият лизинг компаниялари автотранспорт, авиатехника ва узоқ вақт фойдаланиладиган истеъмол маҳсулотлари соҳасига ихтисослашган.

Бирлашган компанияларни ташкил этиш масаласи билан одатда йирик ишлаб чиқарувчилар шуғулланишади. Бундай лизинг компанияларининг асосий вазифаси лизинг ёрдамида уни ташкил қилган ишлаб чиқарувчи корхона маҳсулотлари савдосини ривожлантиришдан иборат. Мавжуд лизинг компанияси тури Европа мамлакатларида анча ривожланган бўлиб, асосий эътибор авиатехника ва компьютер асбоб-ускуналари соҳасига қаратилган.

[1] London Financial Group, Global Leasing Reports; World Leasing Yearbook 2004, 39 с.

Мустақил лизинг компаниялари хизматлар бозорида кам салмоқни ташкил этиб, асосан маҳаллий бозорларда амал қилади. Бундай лизинг компаниялари сони бўйича Канада (умумий лизинг компаниялари сонининг 60 фоизини ташкил этади), Мексика (50 фоиз) ва АҚШ (50 фоиз) етакчилик қилади.

Лизинг бозорида юқорида таъкидлаб ўтилган компания турларидан ташқари кўплаб мамлакатларда махсус лицензия ҳамда маблағга эга бўлган юридик ва жисмоний шахслар фаолият кўрсатиши мумкин.

Халқаро лизинг бозори ривожланишида лизинг уюшмалари асосий роль ўйнайди. Баъзи мамлакатларда миллий лизинг компаниялари ташкил этилган бўлиб, улар ўз олдига компаниялар манфаатини ҳимоя қилиш; улар фаолиятини ривожлантиришга қаратилган ҳуқуқий-меъёрий ҳужжатлар ишлаб чиқишда жонбозлик кўрсатиш; маълумотлар базасини шакллантириш; турли даражадаги йиғилишларни ташкил этиш; халқаро тажрибаларни ўрганиш ҳамда уларнинг илғор томонларини амалиётга жорий қилиш; давлат, лизинг компаниялари ва лизинг олувчилар манфаатларини уйғунлаштириш юзасидан таклифлар тайёрлашни мақсад қилиб қўяди.

Юқорида таҳлил қилинган хорижий давлатлар тажрибасидан келиб чиққан ҳолда саноат ишлаб чиқариши ривожланган ва катта молиявий имкониятга эга бўлган давлатлар лизинг бозорида етакчилик қилиб келмоқда, деб хулоса қилиш мумкин.

Хорижий давлатлар лизинг бозори ривожланиш тарихидан келиб чиққан ҳолда, республика лизинг бозорини ривожлантириш учун қуйидаги чора-тадбирларни амалга оширишни бугунги куннинг долзарб вазифаси деб ҳисоблаймиз:

- лизинг компаниялари молиявий мустақиллигини таъминлаш ва соҳага хорижий компанияларни кенгроқ жалб қилиш. Бугунги кунда кўпгина лизинг компанияларида молиявий маблағ етишмаслиги туфайли уларнинг банкларга мурожаат қилишлари натижасида лизинг ставкаси юқори бўлиши кузатилмоқда;

- бухгалтерия ҳисоби ва ҳисоботида лизинг операцияларини акс эттиришни тартибга солишга мўлжалланган ҳуқуқий-меъёрий ҳужжатлар базаси шаклланаётган бир пайтда лизинг жараёни билан боғлиқ молиявий операциялар натижаларининг бухгалтерия ҳисобини тўғри ташкил қилиш ва ҳалқаро талаблар даражасига яқинлаштириш;

- лизинг объектларини ишлаб чиқарувчи корхоналар таркибида лизинг компанияларини ташкил қилиш орқали лизинг бозорини ривожлантириш;

- "Ўзқишлоқхўжаликмашхолдинг" холдинг компанияси томонидан ишлаб чиқарилаётган қишлоқ хўжалик техникаларини "Ўзқишлоқхўжаликмашлизинг" компанияси лизингга бераётган бўлиб, унинг республика бозоридаги улуши 2005 йилда 45 фоизни ташкил қилди. "Ўзқишлоқхўжаликмашлизинг" компанияси фаолиятини Ўзбекистон Республикаси Молия вазирлиги ҳузуридаги Қишлоқ хўжалигини техника билан таъминлашни давлат томонидан қўллаб-қувватлаш жамғармаси молиялаштиришни 2008 йил 1 январдан тугатаётганлигини эътиборга оладиган бўлсак, бу лизинг бозори ривожига сезиларли салбий таъсир кўрсатиши мумкин. Шуни назарда тутган ҳолда, мутасадди ташкилотлар томонидан Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг 2000 йил 2 ноябрдаги 424-сонли "Қишлоқни лизинг шартларида қишлоқ хўжалиги техникаси билан таъминлаш чора-тадбирлари тўғрисида"ги қарорининг 1-бандига тегишли ўзгартиришлар киритиш, яъни "Ўзқишлоқхўжаликмашлизинг" компаниясини маблағ билан таъминлаш муддатини узайтириш мақсадга мувофиқдир;

- лизинг бозори таркиби, яъни қишлоқ хўжалиги техникаларини етказиб бериш билан бирга хизмат кўрсатиш, савдо ва ишлаб чиқариш соҳалари учун лизинг хизмати кўрсатишни шакллантириш, лизингнинг иккиламчи бозорини ташкил қилиш орқали бевосита ишлаб чиқаришнинг ривожланиши, рақобатбардош маҳсулотларнинг кўпайиши ва маҳаллий корхоналар томонидан ишлаб чиқарилаётган лизинг объектлари савдосининг ўсишига хизмат қилади, деб ҳисоблаймиз.

А. Исаджанов,
доктор экономических наук

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Следуя курсом последовательной интеграции в современную систему мирохозяйственных связей и повышая степень открытости своей экономики, многие страны все больше испытывают влияние мировых экономических процессов и сталкиваются с новыми вызовами и угрозами. Одной из главных тенденций современного мирового развития, непосредственно связанной с этими вызовами и угрозами, является глобализация экономики.

Наряду со стимулированием экономического роста на основе привлечения иностранных инвестиций, ускорения обмена достижениями науки, техники и технологии, углубления хозяйственной взаимосвязи стран глобализация экономики приводит к росту риска и угроз, носящих в последнее время все более комплексный и глобальный характер[1].

Бывший заместитель Генерального секретаря ООН Б. Уркварт отмечал, что «главные элементы нормальной человеческой деятельности – торговля, коммуникации, культура, финансы, - не говоря уже о бичах общества – наркотиках, преступности, болезнях, терроризме, - все более выходят за рамки национальной территории и национального суверенитета. Происходит глобализация институтов в этих областях»[2].

А. Ротфельд, анализируя детерминанты формирующейся программы международной безопасности, особо подчеркивает возрастание роли экономического измерения в поисках новой системы безопасности, как на глобальном, так и на региональном уровне, усиление значения транснациональных структур[3].

В последние годы именно с глобализацией связывают такие отрицательные явления, как незащищенность национальной экономики от внешних неблагоприятных воздействий мировой экономики, снижение жизненного уровня, повышение уровня безработицы, обострение социальных проблем. Они

[1] *Исаджанов А.А.* Глобализация экономики: особенности и факторы развития// Международные отношения. Т.: УМЭД, 2003, № 3; *Некипелов А.* Глобализация как вызов национальным экономикам// Свободная мысль. 1999, № 1.; *Быков А.Н.* Мировой финансовый кризис и его уроки для России// Независимая газета. 1998, 14 октября.; Иктисодий йуналишлар. Чораклик нашр. Узбекистон. Октябр-декабр 2000. Тошкент: 2001.

[2] *Urquhart, B.* The future security agenda, Keynote speech at SIPRIs 30th Anniversary Conference, Stockholm, 3 Oct. 1996.

[3] *Adam D.* The Emerging International Security Agenda. In Stockholm International Peace research Institute. SIPRI Yearbook 1997. - New York: Oxford University Press, 1997, pp. 1-14.

и определяют во многом актуальность разработки проблем экономической безопасности.

Во многих странах интенсивно осуществляются исследования и разработки, направленные на оценку масштаба проблемы, идентификацию рисков и угроз экономической безопасности, определение показателей (индикаторов) экономической безопасности, обоснование их пороговых значений, выработку и реализацию комплекса мер по обеспечению экономической безопасности.

При этом понятие «экономическая безопасность» (Economic Security) следует рассматривать в качестве важной составляющей части более широкого понятия «национальная безопасность», являющейся ее фундаментом и материальной основой.

Именно этим обстоятельством обусловлено то, что вопросы стабильного и устойчивого экономического развития в последние десятилетия стали важнейшей частью доктрин, стратегий и концепций национальной безопасности большинства развитых и развивающихся стран.

Понятие «Economic Security» в США стало широко употребляться в 1930-е годы[1]. «Великая депрессия» 1929-1933 гг. остро поставила вопрос о выработке нового подхода, впоследствии получившего название «Новый курс». Важной целью «Нового курса» было повышение покупательной способности населения, именно в этом контексте президент США использовал этот термин в своем послании Конгрессу. Для реализации этих предложений была учреждена Комиссия по экономической безопасности (Comission on Economic Security).

Впоследствии в обращениях президентов США от Ф.Рузвельта до Б.Клинтона термин «Economic Security» в зависимости от контекста означает обеспечение занятости, благосостояния, увеличение числа рабочих мест, финансовую независимость, предоставление социальных гарантий[2].

Современная стратегия национальной безопасности США сформировалась в период, когда уменьшилась значимость военно-стратегических факторов в международных делах и на первый план стала выходить экономическая мощь страны, ее конкурентоспособность и обусловленные этим место и роль в мировой хозяйственной системе. «Экономическая мощь и жизнеспособность - это тот фундамент, на который опирается национальная безопасность США» - отмечает Алан П. Ларсон[3]. Обеспечение экономической безопасности страны в ближайшие годы, по его мнению, строится на решении ряда задач: развитии диверсифицированных и надежных источников энергии, обеспечении надежности и безопасности международных пассажирских и грузовых перевозок, блокировании каналов финансирования террористов, а также обеспечении стабильности международной финансовой системы и др.

В «Белой книге» о национальной обороне Китая Управление информации Государственного совета КНР, характеризуя тенденции многополярности и экономической глобализации, особо подчеркивает рост финансовых и экономических рисков в условиях ускоренного развития науки и

[1] *Иванян Э.А.* История США. - М., 2004, С.393-441.

[2] *Ногаев И.В.* Economic security-термин или категория//США - Канада: экономика, политика, культура. 2004, №6. С. 57-67.

[3] *Алан П. Ларсон.* Экономические приоритеты стратегии национальной безопасности США.

техники, усиление конкуренции между странами[1].

Одним из важнейших направлений деятельности Совета Безопасности Российской Федерации является работа по обеспечению экономической безопасности. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 10 января 2000 г. № 24, национальные интересы России в сфере экономики определены как ключевые. Основная задача, которая поставлена в области экономической безопасности, - обеспечить такое развитие экономики страны, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз. Отмечается, что без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из проблем, стоящих перед страной как во внутригосударственном, так и в международном плане[2].

Как показывает мировой опыт, экономическая безопасность направлена на решение комплекса трех взаимосвязанных проблем: обеспечение достаточно высокого и устойчивого экономического роста, эффективное удовлетворение общественных потребностей, защита экономических интересов государства, общества и личности на национальном и международном уровнях от внутренних и внешних рисков и угроз. Наиболее актуальными проблемами с точки зрения экономической безопасности являются обеспечение функционирования экономики страны в рамках расширенного воспроизводства и повышение инновационной и инвестиционной активности. Необходимым условием реализации национальных интересов в этой области является переход экономики к модели устойчивого развития, гарантирующего стабильное функционирование и развитие социально ориентированной, многоукладной экономики и обеспечивающего сбалансированное решение социально-экономических задач.

Основанием для оценки внутренних и внешних угроз являются фактические значения показателей (индикаторов) экономической безопасности, характеризующие состояние экономики, количественные предельные значения которых указывают на угрозу позитивному устойчивому социально-экономическому развитию страны. При этом мониторинг системы показателей (индикаторов) является важнейшим инструментом оценки экономической безопасности, характеризующим тенденции развития национальной экономики, и предполагает систематическое отслеживание, анализ и прогнозирование ситуации в важнейших сферах экономики и жизнедеятельности общества.

В этом отношении можно выделить несколько групп индикаторов экономической безопасности. *Во-первых*, экономические индикаторы, которые служат для характеристики сложившихся тенденций развития национальной экономики - темпы экономического роста и отдельных отраслей производств, структуру ВВП в целом и отдельных секторов экономики, производство и потребление отдельных видов продуктов и услуг, эффективность использования производственных ресурсов и т.п. *Во-вторых*, социальные индикаторы, которые отражают уровень социального развития общества. *В-третьих*, финансовые индикаторы, которые характери-

[1] China's National Defense in 2000. Beijing: Information Office of the PRC State Council, October 2000.

[2] Сообщения пресс-службы Совета безопасности РФ. 11 июня 2003 г.

зуют тенденции развития денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, их соответствие требованиям экономической безопасности[1].

Наибольшую сложность в методологии и методике оценки экономической безопасности представляет расчет как количественных, так и качественных характеристик пороговых индикаторов.

Повышение степени открытости экономики и дальнейшая либерализация ВЭД Республики Узбекистан будут усиливать значение внешних факторов экономической безопасности.

Внешними экономическими рисками и угрозами могут являться: препятствование выходу страны на зарубежные рынки и ее участию в международных механизмах финансово-экономического и торгового регулирования; противодействие экономической интеграции Узбекистана в мировую и региональную экономические системы; неразвитость систем внешних транспортных и информационных коммуникаций, их удаленность от мировых сетей; возможное резкое падение цен на важные экспортные товары и повышение цен на импортируемую продукцию республики; высокая степень зависимости республики от поставок отдельных важных видов импортной продукции от одной или группы стран; сохранение сырьевой структуры экспорта; закрепление за республикой в мировой экономике роли поставщика сырья и потребителя готовой продукции и др.[2].

Учет этих рисков и угроз предполагает, прежде всего, разработку системы обеспечения внешнеэкономической безопасности республики и механизма ее реализации, адекватной вызовам глобализации экономики.

Основными критериями обеспечения внешнеэкономической безопасности должны являться: *во-первых*, максимизация создания наиболее благоприятных условий для развития экономики Узбекистана от ее участия в мирохозяйственных и региональных связях; *во-вторых*, минимизация неблагоприятного воздействия на экономику республики развития событий в мировой экономике, связанных в том числе и с глобализацией[3].

Количественными показателями (индикаторами) уровня внешнеэкономической безопасности страны могут быть: индекс «условий торговли» (соотношение экспортных и импортных цен в международной торговле), масштабы иностранной конкуренции на внутреннем рынке (доля импорта в потреблении), науко- и техноемкость внешнеторгового оборота (удельный вес машин и оборудования, лицензий, ноу-хау, лизинга в экспорте и импорте), удельный вес импорта в потреблении, уровень диверсификации внешних рынков импорта и экспорта продукции, товаров и услуг Узбекистана, коэффициент обслуживания внешнего долга страны, удельный вес золото - валютных резервов в общем объеме импорта[4].

---

[1] Экономическая и национальная безопасность. Под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004.

[2] *Исаджанов А.А.* Внешнеэкономическая деятельность и проблемы обеспечения ее безопасности// В сб. «Германия и Узбекистан: проблемы исторической, политической и стратегической идентификации». Материалы международной конференции по вопросам безопасности внешней политики и развития общества. - Ташкент: ИСМИ при Президенте РУз, 1996.

[3] *Исаджанов А.А.* Либерализация внешнеэкономической деятельности в современных условиях//Общественные науки в Узбекистане. 2000, № 2.

[4] *Сенчагов В.* О сущности и основах стратегии экономической безопасности России//Вопросы экономики. 1995, №1; *Исаджанов А.А.* Иктисодий хавфсизликни ташки жихатлари//Узбекистон иктисодий ахборотномаси. 1999, № 12.

Необходимым элементом обеспечения внешнеэкономической безопасности республики в условиях перехода на рыночные отношения является сочетание курса на либерализацию ВЭД с временным и выборочным использованием отдельных защитных мер (таможенно-тарифные и валютные барьеры, нетарифные методы регулирования экспорта и импорта) в целях соблюдения экономических интересов республиканских товаропроизводителей[1].

Импортные тарифы должны оказывать гибкое воздействие на отечественных товаропроизводителей и служить средством защиты тех отраслей и производств республики, которые имеют потенциал повышения конкурентоспособности. При этом необходимо обеспечить большую дифференциацию системы тарифных ставок по видам товаров и формам внешнеторговых сделок. Этот комплекс вопросов необходимо решать на стадии переговорного процесса по вступлению Узбекистана во Всемирную торговую организацию (ВТО). При вступлении в эту организацию важно правильно учесть баланс экономических интересов республики и интересы ее товаропроизводителей.

В стратегическом плане вступление Узбекистана в ВТО на равноправной основе отражает экономические интересы страны: достижение стабильного и высокого экономического роста; органичное вхождение в мировую экономику; рост благосостояния населения. Сроки этого вхождения должны увязываться с завершением необходимых преобразований в отечественной промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг.

Важным направлением развития и повышения внешнеэкономической безопасности и повышения эффективности ВЭД является разработка и реализация мер по повышению конкурентоспособности экономики Узбекистана[2]. В рамках формирования конкурентных преимуществ экономики страны следует учитывать несколько ее аспектов:

во-первых, успешная интеграция в мирохозяйственные связи и обеспечение стабильного, устойчивого экономического роста в условиях глобализации и либерализации экономики, усиления международной конкуренции непосредственно связана с необходимостью решения проблем конкурентоспособности экономики;

во-вторых, на современном этапе, как показывает опыт промышленно развитых и новых индустриальных стран, усиливается роль фактора конкурентоспособности. В этой связи актуальным является теоретическое изучение и обобщение роли, значения и содержания факторов конкурентоспособности в развитии ВЭД, интеграции национальной экономики в мирохозяйственные связи и международное разделение труда, обеспечения экономической безопасности страны;

в-третьих, практический интерес представляют конкретные формы, способы и методы анализа, оценки и повышения конкурентоспособности экономики на микро-, мезо- и макроуровнях. Изучение мирового опыта содействия повышению конкурентоспособности экономики на различных ее уровнях во многом помогает осмыслить эво-

[1] *Асланова Т.О., Пашкова И.И.* Проблемы соотношения либерализации и протекционизма во внешнеэкономической деятельности//Проблемы прогнозирования. М. 1997. № 2.

[2] *Исаджанов А.А.* Конкурентоспособность национальной экономики: мировой опыт и современные тенденции развития//Экономический вестник Узбекистана, 1999, № 6.; *Исаджанов А.А.* Факторы роста конкурентоспособности экономики Республики Узбекистан// Рынок, деньги, кредит, 2001, №10.

люцию и основные направления государственной политики в этой сфере, механизмы формирования конкурентных преимуществ;

в–четвертых, опыт формирования конкурентных преимуществ указанных стран показывает, что конкурентоспособность экономики страны во многом зависит от конкурентоспособности национальных товаропроизводителей, и в первую очередь крупных интегрированных корпоративных структур - корпораций, концернов, финансово-промышленных групп, способных эффективно взаимодействовать с зарубежными фирмами и компаниями и подключаться к мирохозяйственным инновационно - воспроизводственным процессам[1].

В целом основные стадии (этапы) решения всего комплекса задач по обеспечению экономической безопасности должны включать следующие мероприятия. *На первом этапе* проводится анализ предметной области, целью которого является формирование модели, описывающей состояние и развитие социально-экономической системы и внешней среды. *На втором этапе* должны быть установлены показатели (индикаторы) экономической безопасности как базы для оценки и прогнозирования состояния социально - экономической системы, разработан комплекс методов и средств определения их значений, а также обоснованы методы определения их пороговых значений. *На третьем этапе* должен осуществляться мониторинг показателей экономической безопасности и оценка возможности их выхода за пороговые значения, разработка и реализация комплекса мер по повышению экономической безопасности.

Решение большинства этих проблем требует активизации и дальнейшего развития теоретических исследований и практических разработок на основе учета объективных условий, складывающихся в экономике республики на новом этапе реформирования; современных тенденций развития мировой экономики; углубления международного разделения труда и структурных сдвигов в мировой экономике.

[1] *Исаджанов А.А.* Корпоративный сектор экономики: проблемы развития// Журнал налогоплательщика, 1999, №8.

А. Абдувалиев,
Тошкент давлат иқтисодиёт университети тадқиқотчиси

МИНТАҚАВИЙ ИНТЕГРАЦИЯ ВА КОРХОНАЛАР МАРКЕТИНГ СТРАТЕГИЯСИНИНГ РИВОЖЛАНИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

Ўзбекистоннинг Евроосиё иқтисодий ҳамжамиятига (ЕОИҲ) тенг ҳуқуқли аъзо сифатида кириши минтақавий ҳамкорликни ривожлантиришда катта аҳамиятга эга. Энг муҳими, Ўзбекистон ва ушбу ташкилотга аъзо давлатларнинг ривожланиш истиқболлари бу давлатларнинг Евроосиё марказидаги геосиёсий ва геоиқтисодий ҳолатнинг афзалликларидан оқилона фойдаланишларига боғлиқ.

Маълумки, ЕОИҲ 1995 йилда ташкил топган ва божхона иттифоқининг ҳуқуқий ўринбосари бўлди[1]. 2000 йил 10 октябрда эса Остона шаҳрида «Евроосиё иқтисодий ҳамжамиятини таъсис этиш тўғрисида»ги келишув имзоланган, 2003 йилнинг баҳор ойида БМТ томонидан мазкур ташкилот халқаро ташкилот сифатида тан олинган, 2003 йилнинг декабрь ойида ЕОИҲга БМТ таркибида назоратчи мақоми берилди. 2006 йилда Ўзбекистон мазкур ташкилотга тенг ҳуқуқли аъзо сифатида қабул қилинди. Ҳамжамиятнинг стратегик мақсади давлатлараро интеграцияни максимал даражада таъминлаш ва, ўз навбатида:

-ташқи савдо ва божхона сиёсатини, иқтисодий сиёсат соҳасини, ижтимоий-гуманитар ва ҳуқуқий соҳаларни қамраб олиш;

-маҳсулотлар ва хизматлар савдосида умумий қоидаларни ўрнатиш ва ҳамкор давлатларга ички бозорда улардан фойдаланиш имкониятини яратиш;

-ҳамкор давлатлар томонидан Жаҳон савдо ташкилоти ва бошқа халқаро иқтисодий ташкилотларга нисбатан ўзаро муносабатларда келишилган ҳолда иш тутиш;

-ишлаб чиқариш ва тадбиркорлик соҳаларида тенг шароитлар яратиш;

-ижтимоий-иқтисодий ривожланиш бўйича ҳамкорликда дастурлар ишлаб чиқиш ва қўллаш;

-умумий транспорт хизмати кўрсатиш бозорини ва транспорт тизимини шакллантириш каби асосий мақсадларни кўрсатиб ўтишимиз мумкин[2].

ЕОИҲ келишувида 80 дан ортиқ шартнома ва келишувлар ҳамда божхона иттифоқи ҳужжатлари имзоланган. Мазкур ҳуқуқий меъёрий ҳужжатлар савдо-иқтисодий, молиявий, божхона

[1] Деловой партнёр Узбекистана. №3 (616). 19 января 2006 г.

[2] *Шуробович А.В.* Экономическое пространство ЕврАзЭС: факторы и пределы интеграции//"Проблемы постсоветских стран". Вып. №6. С. 35-39. 2004.

тарифлари ва ижтимоий соҳаларда ҳамкорликни белгилаб беради.

2006 йилнинг охиригача ЕОИҲнинг Божхона иттифоқини ташкил этиш масаласини ҳал этишга амалий ёндашиш режалаштирилган. Шунинг натижасида қуйидагиларни амалга ошириш кўзда тутилмоқда:

-ягона божхона тарифларини ўрнатиш;

-учинчи давлатлар билан ташқи савдони амалга оширишда ягона қоидаларни қўллаш;

-аъзо давлатлар ичида учинчи давлатлар маҳсулотларининг эркин ҳаракатланиши ва ушбу масалаларни ҳал этишда ЕОИҲнинг интеграция бўйича фаолият кўрсатаётган қўмитасининг савдо ва тарифлар бўйича ишчи комиссияси асосида давлатлараро мувофиқлаштирувчи ташкилотни ташкил этиш.

Белгиланган мақсадларга эришиш учун учинчи давлатлар томонидан импорт қилинаётган маҳсулотларга нисбатан божхона тарифларини бирхиллаштириш (унификация қилиш) бўйича фаол ишлар амалга оширилмоқда. 2005 йилнинг охирига келиб ЕОИҲда 60% тарифлар келишилди. Яқин келажакда мазкур кўрсаткични 75% га етказиш кўзда тутилган ва бу кўлам 12 минг маҳсулот турларини ўз ичига олади.

Шу билан бирга, умумий минтақавий бозор яратилмас экан, ишлаб чиқариш, технологик ва транспорт-ахборот соҳасидаги мавжуд минтақавий инфратузилмалардан оқилона фойдаланилмас ва етмаганлари яратилмас экан, ушбу минтақанинг кенг қитъалараро кооперация воситасида Осиё билан Европа ўртасидаги боғловчи ҳалқага айланиши қийин кечиши мумкин.

Шу муносабат билан иқтисодиётнинг глобаллашув шароитида минтақавий интеграциялашувнинг янада ривожланиш истиқболлари, кўп жиҳатдан, савдо-иқтисодий ва ишлаб чиқариш-инвестицион ҳамкорликнинг фаоллашуви да, транспорт-алоқа соҳасининг ривожланишида, иқтисодий муаммоларнинг биргаликда ҳал этилишида, ўзаро савдода босқичма-босқич Эркин савдо ҳудудларини (ЭСҲ) тарифли ва нотарифли тўсиқларни бартараф этган ҳолда яратишда, учинчи давлатларга нисбатан божхона иттифоқининг ягона тарифли ва нотарифли тизимини бошқаришда кўрилади.

Ҳозирги пайтда ЕОИҲда ЭСҲларини шакллантириш масаласи аъзо давлатлар ўртасида икки томонлама келишувлар асосида ҳал этилган.

Савдо-иқтисодий муносабатларни ривожлантириш ва чуқурлаштириш соҳасида давлатларнинг минтақавий савдосига муҳим ўрин берилади. Ташқи савдонинг ривожланиши, биринчидан, савдо ва молия-кредит муносабатларининг эркинлашуви туфайли иқтисодиётнинг глобаллашуви натижасида ушбу муносабатлардан миллий иқтисодиётда самарали фойдаланилганлигини кўрсатади.

Иккинчидан, жаҳон иқтисодиётида ва минтақа давлатларининг ташқи савдосида рўй бераётган ўзгаришлар саноат маҳсулотларини таркибий қисмларга ажратиш ва уларни миллий чегарадан ташқарига олиб чиқишга асосланган глобал ва минтақавий ишлаб чиқариш тармоқларининг кенг ёйилиши, шунингдек, халқаро савдо тизимининг ўзгариши билан ўзаро мустаҳкам боғлиқдир. Энг муҳими, асосий компаниялар билан уларнинг минтақавий филиаллари ўртасида бутловчи қисмлар экспорти ва импорти жадал ривожланди.

Айнан шу жаҳон тенденцияларини инобатга оладиган бўлсак, ЕОИҲ доирасида ишлаб чиқариш-инвестицион ҳамкорликда анъанавий товар алмашинувидан унинг юқорироқ шаклларига ўтишни таъминлаш муҳим аҳамият касб этишини кўрамиз. Иқтисодиётнинг турли тармоқларида уюшма инвестиция

лойиҳаларини ишлаб чиқиш, кўп томонлама илмий ва ишлаб чиқариш-технологик кооперацияни ривожлантириш ва чуқурлаштириш, устувор йўналишлар бўйича умумий илмий-технологик маконни шакллантириш мақсадида транспорт, алоқа каналлари ва ахборот-технология жараёнларининг узлуксизлигини таъминлаш, юқори технологияли ва рақобатбардош маҳсулотларни биргаликда ишлаб чиқариш, минтақавий бозорда маркетинг тадқиқотларини олиб бориш ва бунинг натижасида экспортни ривожлантириш мақсадга мувофиқдир.

Бугунги кунда минтақанинг барча давлатлари манфаатдор бўлган устувор тармоқларда минтақавий холдинглар ва консорциумлар тузиш асосида иқтисодий ҳамкорликни чуқурлаштириш устувор йўналишлардан биридир. Уларга қуйидагилар киради:

Биринчидан, савдо-иқтисодий ҳамкорликни фаоллаштириш. Бугунги кунда минтақада амалда ўзаро савдони жадал ривожлантиришга имкон берувчи муҳим иккитомонлама шартномавий-ҳуқуқий пойдевор мавжуддир. Шунинг учун савдо-иқтисодий ҳамкорликни фаоллаштириш умумий устувор вазифа бўлиб ҳисобланади.

Иккинчидан, ишлаб чиқариш кооперациясини мустаҳкамлаш ва бевосита хўжалик алоқаларини ривожлантириш. Марказий Осиё мамлакатларида минтақа ва жаҳон бозорларида рақобатга бардош берадиган, хўжалик жараёнларига самарали қўшилишга лаёқатли бўлган йирик компаниялар тузишни рағбатлантириш ва уларнинг комплекс маркетинг фаолиятини ва стратегиясини такомиллаштириш – ишлаб чиқариш-инвестицион ҳамкорликни ривожлантиришнинг муҳим шартидир.

Ишлаб чиқариш кооперациясини мустаҳкамлаш ва бевосита хўжалик алоқаларини ривожлантириш ва уни амалга оширишнинг тегишли механизмини шакллантиришни талаб қиладики, унинг асосий элементлари қуйидагилардан иборат:

-минтақа давлатлари ҳудудида хўжалик юритувчи субъектлар фаолияти учун тенг ташкилий-иқтисодий шароит яратиб бериш;

-саноат тармоқларида ишлаб чиқаришни ихтисослаштириш соҳасида келишилган сиёсат ўтказиш;

-минтақа давлатлари учун манфаатли бўлган юқори самарали ишлаб чиқаришни қўллаб-қувватлаш;

-хўжалик юритувчи субъектларнинг илмий-техникавий ва ишлаб чиқариш кооперациясини ривожлантириш;

-иқтисодий интеграция жараёнлари учун қулай шароит яратиш мақсадида миллий қонунларни ва меъёрий ҳужжатларни бир-бирига яқинлаштириш, божхона қонунлари уйғунлашувини таъминлаш.

Минтақавий ҳамкорликни ривожлантиришда Ўзбекистон Республикасида ташқи иқтисодий фаолиятни (ТИФ) ривожлантириш муҳим аҳамиятга эга.

2006 йил 10 февралда Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг мажлисида Президент И.А.Каримов сўзлаган нутқида экспортни ҳар томонлама рағбатлантириш устувор вазифа тариқасида белгиланган[1].

Ўзбекистон иқтисодиётини ислоҳ қилишнинг ҳозирги босқичида жаҳон ҳамжамияти ва ЕОИҲга давлатлар билан интеграциялашув жараёнининг ривожланиб бориш шароитида мулкчиликнинг турли ҳажми ва шаклидаги корхоналар жаҳон ва минтақа бозорларига чиқишида уларнинг фаолиятини ТИФ

[1] Халқ сўзи. 2006 йил 11 февраль. № 29 (3828) 3-б. Президент И.А.Каримовнинг 2005 йилда мамлакатни ижтимоий-иқтисодий ривожлантириш якунлари ва 2006 йилда иқтисодий ислоҳотларни чуқурлаштиришнинг энг муҳим устувор йўналишларига бағишланган Вазирлар Маҳкамасидаги маърузаси.

самарадорлигини оширишда замонавий маркетинг стратегиясини шакллантириш ва уни ишлаб чиқаришга татбиқ этиш асосий вазифалардан биридир.

Бундай шароитда Республика ТИФ хўжалик субъектларининг минтақавий ҳамкорликда иштирок этишда ҳозирги халқаро маркетинг шакллари ва усулларидан фаол фойдаланиши тобора объектив заруратга айланиб бормоқда. Бу эса, ўз навбатида, қуйидаги халқаро жараёнларни эътиборга олишни тақозо этади:

-иқтисодиётнинг глобаллашуви;

-ташқи бозорларга чиқариладиган товарлар характеридаги муҳим ўзгаришлар (якка товар ўрнига "товар-гуруҳ", "товар-объект", "товар-дастур");

-илмий тадқиқотларнинг интернационаллашуви туфайли "ноу-хау", лицензиялар ва илмий ишланмаларнинг мамлакатлараро жадал кўчиб юриши;

-мамлакатга олиб кирилаётган истеъмол маҳсулотларининг янгилиги, сифати, дизайни, қадоқланиши ва бошқа жиҳатларига талабларнинг ошиб бориши билан бир вақтда маҳсулотнинг ҳаётийлик даври қисқариши;

-турли мамлакатларда талаб шартлари билан истеъмол услубини тенглаштириш даражасининг ўсиб бориши;

-жаҳон бозорларида рақобат курашининг кескинлашуви.

Замонавий тармоқли маркетинг тамойиллари Республика иқтисодиётининг жаҳон хўжалиги алоқаларига тобора интеграциялашуви ва ТИФни ривожлантириш доирасида асосий эътибор корхоналар, ташкилотлар ва турли шаклдаги, ҳажмдаги хўжалик субъектларига аниқ чора- тадбирлар ишлаб чиқиш ва чуқур маркетинг изланишларини олиб боришда ҳартарафлама амалий ёрдам берилмоқда. Экспорт маҳсулотларини жаҳон бозорларига фаол тарзда олиб чиқиш, кўп жиҳатдан, ахборот технологиялари ва электрон савдо тизимига таянган ҳолда, замонавий маркетинг стратегиясини ишлаб чиқиш ва уни амалда қўллашга боғлиқ.

Республикада бу соҳада аниқ норматив-хуқуқий пойдевор яратилган: 1993 йилда ахборотлаштириш бўйича қонун қабул қилинган, 1994 йилда Республикани ахборотлаштириш бўйича лойиҳа тасдиқланган, 2002 йилниг май ойида "Ахборот-коммуникация технологияларини жорий этиш ва компьютерлаштиришни янада ривожлантириш" тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони қабул қилинган, 2002 йилнинг июнь ойида "Ахборот-коммуникация технологияларини жорий этиш ва компьютерлаштиришни янада ривожлантириш бўйича чора-тадбирлар" тўғрисидаги Вазирлар Маҳкамасининг қарори тасдиқланган.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2005 йил 8 июль 117-сонли "Ахборот-коммуникация технологияларини янада ривожлантиришга оид қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида"ги қарорига биноан, 2010 йилгача мўлжалланган телекоммуникация тармоқларини ривожлантириш, маълумотларни узатиш ва ахборот-коммуникация технологияларини қўллашнинг мақсадли йўналишлари, маҳаллий давлат бошқаруви ва давлат ҳокимияти органлари фаолиятида ахборот-коммуникация технологияларини қўллаш Дастури амалга оширилмоқда.

Республиканинг экспорт салоҳиятини ривожлантиришда асосий йўналиш - бу экспортнинг иқтисодий самарадорлигини оширишда аниқ чора-тадбирлар ишлаб чиқиш ва ишлаб чиқариш корхоналарига маркетинг изланишларини олиб боришда қуйидагиларга асосланган ҳолда амалий ёрдам кўрсатиш лозим демакдир:

-хорижий ташқи савдо инфратузилмасининг фаолиятини ривожлантирган ҳолда ташқи бозорларда аниқ маркетинг ва савдо сиёсатини амалга ошириш;

-хўжалик субъектларининг ташқи савдо фаолиятини ривожлантириш;

-Ўзбекистонда электрон савдо тизимини ва ахборот технологиялари лойиҳаларини амалга ошириш.

Минтақа бозорида хўжалик субъектлари алоҳида иқтисодий субъект сифатида эмас, балки субъект-ҳамкор сифатида кўрилиши "тармоқли маркетинг" ("сетевой маркетинг" ёки "Network Marketing") моделининг шаклланишига олиб келади.

Бундай шароитда бизнеснинг тармоқдаги фаолиятида маркетингнинг асосий вазифаси алоқадор субъектларни аниқлаш, тармоқда уларнинг ўзаро алоқаларини ва ташкилий шаклини баҳолаш билан боғлиқ бўлиб қолади. Шунинг натижасида, ҳамкорлар бизнесининг тармоқли тизимдаги ташкилий фаолияти қўшма мулкдорчиликка, келишув муносабатларига ёки кооперацион келишувларга олиб келади.

Умуман олганда, Ўзбекистон ташқи савдо режими халқаро амалиёт меъёрларига ва талабларига борган сари яқинлашмоқда. Жумладан, лицензиялаштириладиган товарлар рўйхати қисқарди, миқдорий чекланишлар борган сари тарифлар асосида тартибга солинмоқда, эркин конвертация қилинадиган валютага ишлаб чиқарган рақобатбардош тайёр маҳсулот экспорт қилувчи корхоналар учун, шунингдек, хорижий инвестицияларни ишлаб чиқариш соҳаси, айниқса, катта экспорт салоҳиятига эга бўлган тармоқларга жалб қилишни рағбатлантирувчи имтиёзлар тизими узлуксиз равишда такомиллашиб бормоқда.

Бироқ, минтақанинг ташқи иқтисодий имкониятларидан тўлиқ фойдаланишга тўсиқ бўлаётган салбий ҳолатлар ҳамон сақланиб қолмоқда:

-ташқи иқтисодий алоқа қатнашчиларининг аксарият қисмида ташқи иқтисодий операцияларни амалга ошириш билан боғлиқ бўлган бозор иқтисодиёти, жаҳон бозорига кириш шартшароитлари, ҳуқуқий ва техник жиҳатлари тўғрисидаги билимларнинг етишмаслиги;

-жаҳон бозорлари хақида керакли тижорат маълумотларининг етишмаслиги;

-божхона ва экспорт-импорт назоратини компьютерлаштириш ва автоматлаштиришнинг талаб даражасида эмаслиги.

Шу билан бирга, кўп ҳолларда Ўзбекистон корхоналари ички бозорда муваффақиятли амал қилиб турган маркетинг стратегиясидан фойдаланиб, шу усулни чет эл бозорларида ҳам қўллашга уринмоқдалар.

Республиканинг айрим корхоналари ташқи бозорга чиқишда ўз маркетинг стратегиясини модификациялаши зарур. Бунда ташқи бозорлардаги маркетинг фаолиятига киритилаётган ўзгаришлар кўп ҳолларда фақат экспорт қилинадиган маҳсулотнинг тури (истеъмол товарлари ёки инвестицион товарлар) билан боғланиб келинмоқда.

Аммо мазкур маркетинг стратегияларидан фойдаланишдан қатъий назар, мамлакат корхоналари иқтисодиёт глобаллашаётган шароитда ТИФни амалга ошириш чоғида ташқи бозорларнинг ишлаш хусусиятларини ва улардаги маркетинг фаолиятини ҳисобга олишни таъминлаши муҳимдир. Шу билан бирга, ташқи бозорларни, уларнинг имкониятлари ва талабларини ўрганиш ички бозорни тадқиқ этишдан кўра анча мураккаб ва кўп меҳнат талаб қилади, чунки жаҳон бозори 180 дан ортиқ мамлакат бозорини ўз ичига олади ва уларнинг ҳар бирига умумий омиллар ҳамда муайян хусусиятлар хосдир.

Умуман, жаҳон ва минтақавий ташқи бозорларда самарали фаолият олиб бориш учун маркетинг стратегиясида саноат маҳсулоти сифатини ва ишлаб чиқариш чиқимларини жаҳон бозорида-

ги рақобат талаблари ва шароитларига мослаштириш катта аҳамиятга эга.

Шу жиҳатдан, ташқи бозорларда самарали фаолият кўрсатиш учун Ўзбекистон Республикасида ишлаб чиқарилаётган маҳсулотлар сифати жаҳон бозорларидаги рақобат талабларига жавоб бера оладиган бўлиши лозим.

Ўзбекистон Республикасининг "Стандартлаштириш", "Маҳсулот ва хизматни сертификациялаш", "Метрология" қонунларидан ва Халқаро стандартлаштириш ташкилотининг (ХСТ) нормаларидан келиб чиққан ҳолда маҳсулот сифатини бошқариш, экспорт маҳсулотларини сертификациялаш зарур. Ўзбекистон Республикасининг Миллий сертификациялаш тизимини ривожлантириш мақсадида мавжуд ХСТ, Халқаро электрон комиссияси (ХЭК), ХСТ 9000, Европа стандартлари 45000, 29000 ва бошқа ҳудудий ва халқаро ташкилотлар нормаларидан келиб чиққан ҳолда тузилган бўлиши лозим.

Шуни эътиборга олиш лозимки, самарали савдога рақобатбардош маҳсулот билан таяниш мумкин.

Умуман олганда, маҳсулотнинг рақобатбардошлиги – бу комплекс даража ва унинг афзалликлари савдода намоён бўлади, аммо рақобатбардошликнинг асоси маълум даражада таркибий қайта қуриш ва самарали ишлаб чиқариш сиёсатининг натижаси сифатида юзага келади.

М.Портернинг рақобат назарияси шундан келиб чиқадики, рақобат давлатлар ўртасида эмас, балки маҳсулот ишлаб чиқарувчилар ёки сотувчилари ўртасида бўлиб ўтади.[1]

Шунинг учун юртимиздаги ишлаб чиқарилаётган маҳсулотларнинг рақобатбардошлигини ошириш Ўзбекистон ишлаб чиқариш сиёсатининг устувор вазифаси бўлиши керак.

Замонавий рақобат жаҳон бозорининг ажралмас қисми бўлиб, ўзининг кенг кўлами ва жадал ривожланиш суръатлари билан намоён бўлмоқда.

Иқтисодиётнинг глобаллашуви натижасида кўптомонлама шаклланаётган замонавий рақобат ҳолатига хос хусусиятлар қуйидагилардан иборат:

- бир вақтнинг ўзида турли хил рақобат кўрсаткичлари (харажатлар, сифат, "ноу-хау", молиявий аҳвол, бозордаги тўсиқлар);

- рақобатчилар сиёсатининг ўзгариши ва уларнинг бозордаги кучлари мужассамланиши.

Ушбу жараёнларни инобатга олган ҳолда, Ўзбекистон учун жаҳон бозорида рақобатбардошлик устуворлигини реал даражада таъминлайдиган иқтисодиётнинг самарали тармоқларини танлаш ўта муҳимдир.

Стратегик мақсадларни рўёбга чиқаришнинг амалий асосида қуйидаги муҳим масалалар ҳал этилиши керак:

- самарали рақобатга таъсир этувчи шартлар ва омилларни аниқлаш;

- жаҳон бозорида қисқа муддат ичида рақобатбардошликни таъминлайдиган устувор йўналишларни, ишлаб чиқариш ва маҳсулот турларини ифодалаш;

- ишлаб чиқарилаётган махсулотнинг рақобатбардошлигини ошириш учун давлат томонидан устувор соҳа ва ишлаб чиқаришларни қўллаб-қувватлаш йўлларини аниқлаш.

[1] *Портер М.* Международная конкуренция. Пер. с англ./Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. - М.: Международные отношения, 1993. 896 с.

Н. Муминова,
аспирантка УМЭД

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Изменения, произошедшие в конце XX в. в геополитических структурах мирового сообщества, трансформация социально-политических систем, переход от постиндустриального общества к информационному[1] и другие политические, социальные, экономические, культурные процессы обусловили формирование нового типа мирового сообщества глобального масштаба. С наступлением нового тысячелетия современный мир вступил в качественно новую фазу своего развития, для которой характерен набирающий темпы процесс глобализации – взаимодействия и взаимопроникновения различных наиболее устойчивых цивилизаций мирового пространства. Это процесс экономической, политической, правовой, научно-технической и информационной взаимосвязи, взаимодействия и взаимозависимости разных стран мира.

Важным компонентом процесса интернационализации и одним из основных источников глобализации является именно феномен транснационализации, в рамках которой определённая доля производства, потребления, экспорта, импорта и дохода страны зависит от решений международных центров за пределами данного государства. В качестве ведущих сил здесь выступают транснациональные корпорации (ТНК), которые являются одновременно и результатом, и главными действующими лицами интернационализации[2].

ТНК являются нетрадиционными акторами международных отношений. Суверенным государствам приходится постепенно – сначала экономически, а затем и политически - делить власть с надгосударственными институтами транснационального капитала, который стал «самостоятельным экономическим организмом со своей оригинальной структурой и внутренними целями развития»[3]. Организационную структуру ТНК представляют головные предприятия и их зарубежные филиалы. Головное предприятие контролирует зарубежные филиалы (дочерние компании) путем участия в капитале (для осуществления контроля за активами зарубежных филиалов необходимо и достаточно не менее 10% простых акций). В современной системе мирового хозяйства ТНК, благодаря активной производственной, инвестиционной, торговой деятельности, контролируют 1/2 промышленного производства в мире, 2/3 меж-

[1] *Гаджиев К. С.* Введение в геополитику. – М.: Логос, 2001. С. 87.

[2] *Баженов С.* Глобализация: обострение конкуренции, новые конфликты и возможности//«Компас» №52, ИТАР-ТАСС, 28.12.2000. С.4.

[3] *Мовсесян А., Огнивцев С.* Транснациональный капитал и национальные государства//Мировая экономика и международные отношения. 1999. №6. С.57.

дународной торговли, примерно 4/5 патентов и лицензий на новую технику, технологии и ноу-хау. В настоящее время в мире насчитывается 70 тыс. транснациональных корпораций, представленных 690 тыс. зарубежных филиалов[1].

В своём историческом развитии ТНК прошли ряд этапов. Отмечены четыре поколения ТНК[2]. К первому поколению относятся так называемые «колониально-сырьевые ТНК». Их деятельность была связана с разработкой сырьевых ресурсов бывших колоний. По своей организационно –экономической форме и механизмам функционирования это были картели, синдикаты и первые тресты. ТНК второго поколения представляют собой компании трестового типа, связанные с производством военно-технической продукции. Некоторые из них, созданные в период между двумя мировыми войнами, сохранили свои позиции в мировой экономике и после Второй мировой войны. ТНК третьего поколения, созданные в 60-е годы XX в., широко использовали в своей деятельности достижения НТР. Ускорение и проникновение научно-технического прогресса в различные сферы производства и превращение науки в непосредственную производительную силу способствовали созданию новых наукоемких, трудо- и энергосберегающих отраслей экономики; в военно-промышленном комплексе были созданы новые типы вооружения и уникальные средства их доставки. ТНК третьего поколения выступают в организационно-экономической форме концернов и конгломератов, которые в своей деятельности успешно сочетают элементы национального и зарубежного производства. Все процессы от производства до реализации товаров, менеджмента, научно-исследовательских изысканий, маркетинга подчинены единым для стран стандартам и принципам.

Глобальные ТНК четвёртого поколения были созданы в начале 80-х годов Обусловленная НТП информационно-телекоммуникационная революция ознаменовала вступление современного мира в новый этап своего развития, основу которого составляют информатизация и компьютеризация, применение программного управления, создание центров сбора, обработки и хранения информации ЭВМ, разработка и размещение космических технологических систем. Характерными чертами ТНК четвертого поколения являются раздел мировых рынков крупнейшими глобальными ТНК; создание транснациональных стратегических альянсов; применение новых информационных технологий для осуществления контроля своих филиалов; единая система финансовой отчетности; эффективная организация и использование результатов НИОКР.

С 60-х годов XX в. организационно проблемами ТНК занимаются несколько ведомств ООН, включая Комиссию по транснациональным корпорациям и Конференцию ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Ими разработаны критерии определения ТНК: первоначально это были компании, имевшие годовой оборот свыше 100 млн долларов и филиалы не менее чем в шести странах мира. В настоящее время о международном статусе компании свидетельствуют следующие показатели: размер зарубежных активов и их доля в общем объеме активов компании, доля зарубежных продаж в общем объеме реализации продукции и доля зарубежного персонала в общей численности персонала компании. Степень транснационализации компаний можно охарактеризовать индек-

[1] UNCTAD. World Investment Report 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D. United Nations, New York and Geneva, 2005.

[2] *Мовсесян А., Огнивцев С.* Транснациональный капитал и национальные государства//Мировая экономика и международные отношения. 1999. №6. С.55.

сом транснациональности, выраженным в следующей формуле:

$I_{тр} = (A_з/A_о + П_з/П_о + Ш_з/Ш_о) : 3,$

где $I_{тр}$ — индекс транснациональности;

$A_з$ — зарубежные активы;

$A_о$ — общие активы;

$П_з$ — объем продаж товаров и услуг зарубежными филиалами;

$П_о$ — общий объем продаж товаров и услуг;

$Ш_з$ — зарубежный штат;

$Ш_о$ — общий штат работников компании.

Систематически ЮНКТАД ранжирует ТНК, определяя уровень их транснациональности. Крупнейшие ТНК мира по величине зарубежных активов, согласно данным «Доклада об общемировых инвестициях 2005 года» ЮНКТАД, представлены в таблице[1].

Крупнейшие ТНК мира

Компания	Ранг по объему зарубежных активов	Зарубежные активы, % от всех активов компании	Зарубежные продажи, % от общего объема продаж	Зарубежный персонал, % от всего персонала компании	Индекс транснациональности, %	Ранг по индексу транснациональности
General Electric	1	40,0	40,3	49,2	43,2	10
Vodafone Group Plc	2	92,9	83,6	78,9	85,1	1
Ford Motor Company	3	57,1	37	42,3	45,5	9
General Motors	4	34,4	27,8	35,4	32,5	14
British Petroleum Company Plc	5	79,7	82,9	83,6	82,1	2
Exxon Mobil Corporation	6	67,0	70,4	60,9	66,1	6
Royal Dutch/Shell Group	7	67,0	64,4	84,0	71,8	5
Toyota Motor Corporation	8	49,7	58,5	33,8	47,3	8
Total	9	87,0	80,2	55,0	74,1	4
France Telecom	10	64,5	41,3	40,6	48,8	7
Suez	11	83,9	75,4	64,7	74,7	3
Electricite de France	12	36,1	31,7	31,0	32,9	13
E.On	13	45,3	35,7	42,7	41,2	11
Deutsche Telekom Ag	14	42,7	37,9	30,3	37,0	12

[1] Рассчитано нами на основе данных: UNCTAD. World Investment Report 2005: Transnational Corporations and the Internationalization of R&D.(annex table A 1.9). - United Nations, New York and Geneva, 2005.

Таблица и обозначения формулы ИТН составлены по аналогии: *Владимирова И.Г.* Исследование уровня транснационализации компаний//Менеджмент в России и за рубежом. 2001. № 6.

Как видно из таблицы, четыре компании представляют США, три -Великобританию, четыре - Францию, две - Германию, одна – Японию. Основной сферой деятельности их являются производство электрического и электронного оборудования, телекоммуникации, автомобильная промышленность, нефтяная промышленность, электро-, газо-, водоснабжение.

ТНК являются инструментом внешней политики сильных индустриальных держав. Современный мир представляет собой стратегические альянсы крупных ТНК. В этом контексте политические аспекты деятельности ТНК могут проявляться неоднозначно в стране базирования, в принимающей стране и в системе мирового хозяйства[1]. Позитивные и негативные политические аспекты деятельности ТНК тезисно можно представить следующим образом[2]:

1. Позитивные и негативные политические аспекты деятельности транснациональных корпораций для страны ее базирования:

а) позитивные: создание единой системы экономических и правовых норм; экспорт организационных технологий, ноу-хау и сложившихся внутри структуры самой ТНК институтов в сфере организации и управления; рост доходов акционеров, квалифицированных кадров и служащих ТНК; образование эффективного мирового рынка труда и др.;

б) негативные: создание политических групп лобби ТНК, воздействующих на правительственные структуры в отстаивании своих интересов; недостаточно открытые формы финансовой отчетности ТНК и соблюдения ими законов о налогообложении страны и др.

2. Позитивные и негативные политические аспекты деятельности транснациональных корпораций для страны, её принимающей:

а) позитивные: привлечение иностранного капитала; выявление конкурентоспособных местных компаний; выпуск конкурентоспособной на мировом рынке экспортной продукции, способствующей укреплению внешнеторговых позиций страны; рост доходов государственного бюджета через получение дополнительных налоговых поступлений; внедрение новых технологий, выпуск новых видов продукции, создание эффективных форм управления людскими ресурсами; сокращение безработицы в стране и др.;

б) негативные: противоречия между частными интересами компаний и национальными интересами принимающих стран; угроза государственной безопасности и суверенитету принимающих стран; создание препятствий национальным компаниям и вытеснение их из перспективных отраслей национальной экономики; импорт экологически опасных и устаревших технологий; существование определенных рисков инвестиционной стратегии ТНК; вопросы стабильности национальных валют принимающих стран и др.

3.Позитивные и негативные политические аспекты деятельности транснациональных корпораций для мирового хозяйства в целом:

[1] См.: *Дэниелс Джон Д., Радеба Ли Х.* Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции. М.: Дело Лтд, 1994; *Мовсесян А., Огнивцев С.* Транснациональный капитал и национальные государства//Мировая экономика и международные отношения. 1999. №6. *Шимаи М.* Роль и влияние транснациональных корпораций в глобальных сдвигах в конце XX столетия//Проблемы теории и практики управления. 1999. №3. *Преображенский Д., Латов Ю.* Транснациональная корпорация, ТНК. «КРУГОСВЕТ» ® Энциклопедия 2006. www.krugosvet.ru ; *Губайдуллина Ф.* Прямые иностранные инвестиции, деятельность ТНК и глобализация// Мировая экономика и международные отношения. 2003. №2.

[2] Систематизация данных составлена нами по аналогии: *Преображенский Д., Латов Ю.* Транснациональная корпорация, ТНК. «КРУГОСВЕТ» ® Энциклопедия 2006. www.krugosvet.ru , таблица 7.

а) позитивные: активная производственная, инвестиционная и торговая деятельность ТНК; содействие экономической интеграции и создание устойчивых экономических связей между разными странами; утверждение глобализации, интернационализации мировой экономики; международное регулирование производства и распределения продукции; приобретение и разработка патентов и лицензий на новую технику, высокие технологии, ноу-хау, достижения НТР; решение проблем международной трудовой миграции; сокращение разрыва в уровнях развития центра и периферии мировой экономики и др.;

б) негативные: увеличение загрязнения окружающей среды, нерациональное использование природных ресурсов, появление глобальных экологических проблем; доминирующее положение на международном рынке нескольких крупнейших ТНК; возможность образования центров власти, интересы которых могут не совпадать с общечеловеческими и др.

Вектором развития современной мировой экономики является создание единого экономического пространства, где основными субъектами хозяйственных отношений выступают и страны, и ТНК, транснациональные стратегические альянсы (ТСА). В результате расширения сферы деятельности ТНК и движения капиталов происходит постепенное размывание экономических границ между отдельными государствами. Данная тенденция представляет определенную опасность для развивающихся стран, стремящихся укрепить национальную независимость и национальный суверенитет. Но вместе с тем необходимыми предпосылками жизнеспособности экономики как каждой отдельно взятой страны, так и глобальной экономики в целом, являются рыночная экономика и экономическая открытость. Успешная интеграция развивающихся стран в глобальные мирохозяйственные связи требует не только сотрудничества, но и создания «собственных эффективных и конкурентоспособных ТНК»[1]. В этом контексте Узбекистан имеет собственную модель экономического развития.

Сформированный за годы суверенитета Узбекистана независимый курс внешней политики и внешнеэкономических связей отвечает интересам, росту авторитета и положению страны в мировом сообществе. За эти годы были опубликованы указы Президента И.А.Каримова, законы Республики Узбекистан, правительственные решения, определяющие Узбекистан как субъект международного права, регламентирующие внешнеполитические и внешнеэкономические связи республики, создающие прочные правовые гарантии для активного и широкого международного сотрудничества[2].

Высокие темпы экономического роста Узбекистана невозможны без устойчивого притока иностранных инвестиций и экспортного потенциала на основе интеграции в мировую экономику – такова формула внешнеэкономической политики Узбекистана, определенная главой нашего государства. Выработка долгосрочной стратегии и сбалансированных международных торгово-экономических связей является основой привлечения иностранных инвестиций для структурных преобразований национальной экономики.

Крупнейшие инвестиционные проекты в горнодобывающей и нефтегазовой промышленности, в сельскохозяйственном машиностроении, пищевой промышленности и транспортной инфраструктуре республики осуществляются с участием иностранного капитала:

---

[1] *Мовсесян А., Огнивцев С.* Транснациональный капитал и национальные государства//Мировая экономика и международные отношения. 1999. №6. С.63.

[2] См.: *Каримов И.А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Т. 1997.

- компаний стран Европейского Союза: «Кнауф», «Люфтганза» (оказание услуг по ремонту воздушных судов, Германия); «Нестле», «Голдтекс», «Виматекс» (Швейцария); «Джаминолла» (текстильная и шелковая промышленность); «Семар Интернешнл» (строительные материалы); «Манзини» (пищевая промышленность, Италия); «Оксус Майнинг» (добыча и переработка золотосодержащих руд, Великобритания); «Софрегаз» (разведка и добыча углеводородов, Франция);

- компаний США: БРИ, «БиЭсАй Индастриз Инк.» (участие в строительстве Ходжаабадского подземного хранилища газа); «АББ Луммус Глобал» (участие в строительстве Шуртанского газохимического комплекса); «Бейкер Хьюз» (добыча нефти); «Ньюмонт Майнинг» (добыча золота); «Тексако» (производство масел); «Кейс Нью Холланд» (машиностроение, производство, лизинг и техническое обслуживание сельскохозяйственной техники);

- компаний России: «Лукойл» (добыча и реализация природного газа, нефти); «Газпром» (геологоразведка, добыча и реализация природного газа); «Нутритек», «Вимм Билль Данн» (переработка молочной продукции и фруктовых соков);

- компаний других стран: «Марубени» (Япония); «Бурсель» (Турция), «Бейтман» (разработка золоторудных месторождений, Израиль), «Мальтиплекс» (Австралия) и др.

Страновая диверсификация внешней торговли позволила Узбекистану значительно оптимизировать и ее отраслевую направленность. В экспорте сократился удельный вес сырьевых ресурсов и увеличился удельный вес продукции законченного цикла. В импорте сократился удельный вес продовольственных и непродовольственных потребительских товаров и резко вырос удельный вес машин и оборудования, современных технологий, необходимых для осуществления модернизации и структурной перестройки экономики[1].

Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов в своей книге «Узбекистан: свой путь обновления и прогресса» отмечает: «Во внешних торговых, экономических, научных и культурных связях приоритет отдается:

- созданию инфраструктуры внешнеэкономической деятельности, специализированных внешнеторговых, лизинговых, консалтинговых и страховых фирм, систем транспорта, связи и коммуникаций, отвечающих интересам и условиям развития внешних связей, открытию за рубежом своих торговых и информационных представительств»[2]. Механизм продвижения продукции отечественных производителей на рынки зарубежных стран посредством создания своих торговых домов за рубежом определяется Указом Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по стимулированию экспорта товаров (работ, услуг)» от 10 октября 1997 г. и постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об утверждении Положения о порядке таможенного оформления товаров, вывозимых хозяйствующими субъектами Республики Узбекистан через торговые дома, представительства, предприятия, созданные ими в зарубежных странах» от 8 июля 2000 г.

Для дальнейшего совершенствования системы управления в сфере внешнеэкономических связей Кабинетом Министров Республики Узбекистан создан Комплекс внешних экономических связей, координирующий деятельность Министерства внешних экономических связей, инвестиций и торговли (МВЭСИТ), НБ ВЭД РУз, Торгово-промышленной палаты РУз (ТПП РУз), Банка «Асака», ГАВК «Узмарказимпэкс», ГАК

[1] *Азимов Р.С.* Исходя из интересов страны//Экономический вестник Узбекистана, 2004, №3-4. С.2.

[2] *Каримов И.А.* Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. - Т. 1992. С. 36-37.

«Узвнештранс», НК ЭИС «Узбекинвест» и других министерств, ведомств, организаций республики. Исходя из международного опыта, складывающейся на мировом рынке ситуации, тенденций развития национального экспорта, Комплекс внешних экономических связей КМ РУз разрабатывает национальную эффективную экспортную стратегию. При активном содействии МВЭСИТ и ТПП РУз предприятия нашей страны создают зарубежную инфраструктуру. МВЭСИТ предоставляет предприятиям предварительную экспертизу эффективности инвестирования за пределами страны, содействует проведению маркетинговых исследований целесообразности инвестиционных проектов создания предприятия за рубежом.

К настоящему времени в Узбекистане внешними рынками сбыта с организацией сети зарубежной инфраструктуры охвачено 27 стран мира, более 396 предприятий и представительств создано резидентами Республики Узбекистан за рубежом. Зарубежные предприятия с узбекскими инвестициями создаются в различных организационно-правовых формах, но предпочтение отдается созданию дочерних и совместных предприятий с долей узбекских учредителей в уставном фонде, составляющей 51% и более (контрольный пакет акций)[1]. Увеличение сети зарубежной инфраструктуры осуществляется путем учреждения ее субъектов материнскими компаниями, совместными предприятиями, осуществляющими хозяйственную деятельность в Узбекистане. Такие предприятия, как СП «УзДЭУавто», АК «Узплодоовощвинпромхолдинг», ГАК «O'zbekyengilsanoat», АО «Тоштукимачи», АО «Бухоротекс», СП «Совпластитал», ведут активную экспортную стратегию для развития за рубежом собственной инфраструктуры. Основными товарными позициями являются автомобили и запасные части к ним, хлопчатобумажная пряжа и ткани, переработанная сельскохозяйственная продукция (сухофрукты и консервация), кабельно-проводниковая продукция, строительные материалы и др.

Потенциальные возможности структурирования национального капитала в мировые финансово-экономические структуры носят более широкий характер; имеются и другие более эффективные организационные формы присутствия на зарубежном рынке сбыта.

Таким образом, изучение генезиса ТНК, форм и масштабов их деятельности, анализ происхождения и форм транснационализации в Узбекистане, рассмотрение ожидаемых перспектив для национальной экономической системы от присутствия ТНК на национальном рынке, определение того сегмента экономики, где деятельность ТНК будет наиболее существенной, является актуальным и перспективным подходом в становлении национальной экономики в глобально функционирующем мировом производственно-хозяйственном механизме. В связи с этим исследование и выявление позитивных и негативных аспектов политического и экономического взаимодействия ТНК и государств в рамках интра- и интеррегиональных связей весьма актуально для отечественной политической науки.

Исходя из анализа позитивных и негативных результатов деятельности ТНК, необходимо выработать механизмы правового регулирования и контроля сотрудничества государства с ТНК, сочетая необходимое равенство между приоритетными национальными интересами и интересами ТНК, и в конечном итоге создать собственные эффективные и конкурентоспособные ТНК, обеспечивая национальную безопасность и стабильность в политическом, военном, экономическом, гуманитарном и правовом измерениях.

[1] Внешнеэкономическая деятельность. Перспективы развития зарубежной инфраструктуры//Экономический вестник Узбекистана, 2004, №3-4. С.45.

А. Мирзаев,
доцент УМЭД, к.ю.н.

ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО УЗБЕКИСТАНА МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Появление в уголовном законодательстве Республики Узбекистан главы о преступлениях против мира и безопасности человечества заставляет обратиться к источникам, где впервые было сформулировано понятие преступности данных деяний. Несомненно, первоисточниками стали нормы международного права, которые формируются в самостоятельную отрасль - международное уголовное право.

Многие исследователи указывают на то, что нормы международного уголовного права регулируют сотрудничество государств и международных организаций в борьбе с преступностью либо с преступлениями, предусмотренными международными договорами[1].

Рост преступности становится одной из главных социальных угроз современности, с которой в современном мире вряд ли может справиться одно отдельно взятое государство, пусть даже и наиболее сильное.

Разрастание международной преступности отмечают многие политологи, подчеркивая при этом необходимость всемерного сотрудничества всех субъектов международного права в борьбе с ней. В международно-правовых актах указывается, что важно не только не допустить совершения преступлений против мира и безопасности человечества, но и предпринимать меры по предупреждению таких преступлений, что входит в систему поддержания мирового правопорядка[2]. В это понятие включаются обеспечение мира и безопасности человечества, всемерная охрана прав и свобод личности, экологическая безопасность и др., т.е. это совокупность всех интересов, взятых под защиту всеми отраслями права.

Перед международным уголовным правом стоит задача определения условий проведения репрессий против лиц, совершивших преступление. Действительно, без установления ответственности за совершение преступления само меж-

[1] См., напр.: *Панов В.П.* Международное уголовное право. – М., 1997. С. 15.; *Адельханян Р.А.* Военные преступления в современном праве. – М., 2003. С. 51 – 52; *Kittichaisaree K.* International Criminal Law. – Oxford, 2001. P. 67, 85, 129, 226; *Bassiouni M.Ch.* Crimes Against Humanity in International Criminal Law. 2nd edition. – N.Y., 1999. P. 23 -25.

[2] См., напр.: *Богатырев А.Г.* Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью. – М., 1989; *Карпец И.И.* Международная преступность. – М., 1988; *Панов В.П.* Сотрудничество государств в борьбе с международными преступлениями. – М., 1993; и др.

дународное уголовное право потеряло бы всякий смысл. Большинство международных актов обязывают применять к лицу, виновному в совершении международных преступлений, «суровые», «эффективные» или «соответствующие» меры наказания.

Цели международного уголовного права достигаются при его непосредственном или опосредованном применении.

Непосредственное применение международного уголовного права означает, что данная норма применяется национальным или международным судом самостоятельно, без каких-либо оговорок и ограничений. Следует отметить, что особенностью международного уголовного права является сравнительно малая возможность применения его положений непосредственно. Это обусловлено тем, что большинство международных документов уголовно-правового характера требуют установить преступность того или иного деяния согласно национальному закону.

Подобная традиция была заложена в ст. V Конвенции о геноциде, предписывающей государствам-участникам для введения в действие ее положений «провести необходимое законодательство... в соответствии со своей конституционной процедурой». Такая формулировка впоследствии стала общепринятой по своему существу, хотя наблюдались вариации от обязанности государств-участников «принять меры», необходимые для реализации положений той или иной конвенции, до прямого требования установить наказуемость преступного деяния во внутригосударственном праве.

Таким образом, в самих международно-правовых актах указано, что главным способом поддержания мирового правопорядка является установление преступности деяний (в первую очередь против мира и безопасности всего человечества) в национальном уголовном праве, т. е. приоритетным становится применение норм национального уголовного закона с соблюдением требований международного уголовного права.

Опосредованное применение норм международного уголовного права о преступлениях против мира и безопасности человечества характерно для большинства государств, в том числе для Республики Узбекистан.

В соответствии со ст. 1 УК Республики Узбекистан, «уголовное законодательство основано на Конституции и общепризнанных нормах международного права»[1]. Исходя из буквального толкования данной нормы, можно предположить, что международные договоры нашего государства являются источниками уголовного права, а это означает, что определение преступления в национальном уголовном праве должно расцениваться как соответствующее ределению преступления в международном праве.

Представляется уместным рассмотреть процедуру, согласно которой международно-правовой акт воздействует на Уголовный кодекс Узбекистана. В Конституции нашей страны указано, что Основной Закон и действующее законодательство имеют безусловное верховенство на всей территории Республики Узбекистан (ст. 15). В то же время общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Республики Узбекистан являются частью ее правовой системы. Конституция Узбекистана, включая «общепризнанные принципы и нормы международного права» в свою правовую систему, допускает возможность коллизий между ними и действующим законодательством, причем эти коллизии разрешаются только в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан, в частности, с тем нормативным актом международно-пра-

[1] Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – Ташкент, 2001. С. 199.

вового характера, который имеет юридическую силу для нашего государства.

В соответствии с Законом «О международных договорах Республики Узбекистан» от 22 декабря 1995 г., международный договор тоже является частью правовой системы Узбекистана (ст. 5).

Международный договор обретает обязательную для сторон силу вследствие присоединения к договору и ратификации его обеими палатами Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Согласно положению статьи 2 Закона «О международных договорах Республики Узбекистан», в случаях, когда в целях исполнения международного договора Республики Узбекистан необходимо принятие Закона Республики Узбекистан, постановления Олий Мажлиса, издание Указа, постановления, распоряжения Президента Республики Узбекистан либо постановления, распоряжения Правительства Республики Узбекистан, заинтересованные министерства и ведомства, по согласованию с Министерством юстиции и Министерством иностранных дел, в установленном законом порядке представляют предложения о принятии надлежащего акта.

Уголовный кодекс также является законом, и только в нем могут быть определены основания и пределы уголовной ответственности за совершенное преступление, а новые законы, устанавливающие уголовную ответственность, подлежат обязательному включению в действующий Кодекс. Следовательно, изменение или дополнение условий уголовной ответственности за то или иное деяние, предусмотренное международным договором Республики Узбекистан, требует непосредственного включения этого изменения и дополнения в текст Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Такая ситуация должна разрешаться в соответствии со статьей 14 Закона «О международных договорах Республики Узбекистан», определяющей, что ратификации подлежат:

- международные договоры Республики Узбекистан о сотрудничестве и взаимной помощи;

- договоры об основах межгосударственных отношений;

- договоры по вопросам, затрагивающим обороноспособность Республики Узбекистан;

- договоры о взаимном отказе от применения силы или угрозы силой; мирные договоры и договоры о коллективной безопасности;

- договоры о территориальном разграничении Республики Узбекистан с другими государствами;

- договоры об участии Республики Узбекистан в межгосударственных союзах, международных организациях и иных объединениях;

- договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых законов, а также устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах Республики Узбекистан.

Равным образом ратификации подлежат международные договоры Республики Узбекистан, при заключении которых стороны условились о последующей ратификации. А акт ратификации сам по себе является новым законом.

В соответствии со ст. 84 Конституции Республики Узбекистан, ратифицированные международные договоры Узбекистана вступают в силу после принятия их Законодательной палатой Олий Мажлиса Республики Узбекистан, одобрения Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан, подписания Президентом Республики Узбекистан и опубликования в официальных средствах массовой информации в установленном порядке.

Таким образом, действующее законодательство республики относительно преступлений против мира и безопасности человечества устанавливает правило изменения норм Уголовного кодекса при вступлении в силу между-

народного договора, регламентирующего вопросы уголовной ответственности за указанные преступные деяния.

Следовательно, нормы уголовного права о преступлениях против мира и безопасности человечества являются *имплементированными из соответствующих положений международного уголовного права и имеют бланкетный характер.* Иными словами, при определении преступности того или иного деяния Уголовный кодекс Республики Узбекистан опосредственно отсылает к положениям действующего международного публичного права.

Уголовное законодательство нашей страны, определяя систему преступлений против мира и безопасности человечества, последовательно воспроизводит нормы международного уголовного права об обязательности их имплементации в национальное уголовное законодательство. Представим это в виде следующей таблицы:

Норма УК РУз	**Основные нормы международного уголовного права**
Ст. 151 — Агрессия	Ст. 1-3, 5. - Определения агрессии; Ст. 5 Римского Статута
Ст. 150 — Пропаганда войны	Ст. 4. - Определения агрессии
Ст. 152 — Нарушение законов и обычаев войны	Ст. 8 Римского Статута; Ст. 3, общая для всех Женевских конвенций 1949 года; Ст. 11, 35-37, 51-54 I Дополнительного Протокола; Ст. 4 II Дополнительного Протокола; Ст. 7 Конвенции об обычных видах оружия
Ст. 153 — Геноцид	Ст. П-У Конвенции о геноциде; Ст. 6 Римского Статута
Ст. 154 — Наемничество	Ст. 47 I Дополнительного протокола; Ст. 1-6 Конвенции о наемничестве
Ст. 155 — Терроризм	Ст. 1-4 Конвенции о лицах, пользующихся международной защитой

Вместе с тем имеются также особые случаи, когда норма национального права все-таки противоречит международно-правовой норме. Например, в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1963 г. указано на то, что государство-участник договора «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания невыполнения им договора».

Принцип приоритета норм международного права означает, что право каждого цивилизованного государства состоит из двух юридических систем: внутригосударственной юридической системы и международной юридической системы государства, в случае же конфликта преимущество отдается международному праву.

Следовательно, нормы внутригосударственного права не только не могут противоречить нормам международного права, но должны уточнять и обеспечивать реализацию требований международно-правовых норм.

Таким образом, нормы международного уголовного права - главные источники регламентации ответственности за преступления против мира и безопасности человечества по уголовному праву Республики Узбекистан.

Благодаря применению национального законодательства во многом должны достигаться цели самого международного уголовного права в плане предотвращения преступлений против мира и безопасности человечества и наказания за их совершение. Однако в случае противоречий при определении преступности деяния между нормой международного права и ст. 8 главы 2-го раздела УК Узбекистана приоритетному применению подлежит норма международного уголовного права.

Д. Рахимов,
к.ю.н., Институт мониторинга действующего законодательства при Президенте Республики Узбекистан

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ БОРЬБА С БОМБОВЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Накопив за всю свою историю огромный багаж разносторонних и полезных знаний, человечество, к сожалению, пока не смогло их использовать для создания надежного иммунитета против такой угрозы для мирового сообщества, как международный терроризм – социально-политический феномен, превратившийся в глобальную проблему современности.

Терроризм, используемый уже в течение столетий как острое и действенное, а порой и экстремальное орудие борьбы за власть, проходит непрерывную трансформацию. Терроризму в современном понимании свойственны следующие признаки: во-первых, массовый характер, т.е. больше жертв, больше страха и, соответственно, легкость в достижении цели; во-вторых, применение современных средств устрашения – газов, вирусов, дистанционной и космической связи, Интернета; возникает реальная угроза захвата террористами искусственных спутников земли и даже ядерного арсенала. И, наконец, для совершения террористических актов главари преступных организаций стали использовать террористов-смертников.

Камикадзе - так еще называют террористов-смертников, уничтожающих себя вместе со всеми жертвами в ходе террористического акта, по аналогии с японскими самураями, жертвовавшими собой во имя своей идеи. Этот термин стал широко использоваться во время Второй мировой войны, когда японские летчики-камикадзе на специально построенных для этих целей самолетах, начиненных взрывчаткой, успешно топили американские военные корабли. Позже данный термин стал использоваться ко всем, кто ради достижения каких-либо целей жертвовал своей жизнью, чаще всего, конечно, к террористам-смертникам.

Самым громким террористическим актом с использованием террористов-смертников, бесспорно, явились события 11 сентября 2001 года в Соединенных Штатах Америки, когда термин «камикадзе» был реанимирован, как ни иронично, в своем первоначальном японском смысле слова.

В Узбекистане тоже не понаслышке знают, что собой представляет террорист-смертник и каковы трагические последствия таких террористических актов - они имели место в Ташкенте, а также в Бухаре.

Во всех случаях террористами-смертниками становятся самые исступленные фанатики-«мученики», утратившие страх смерти. Исследователи отмечают: «Подлинный терроризм избирает, за редким исключением, только непредсказуемые методы и на-

правления атак, прибегая больше к помощи фанатиков, готовых отдать жизнь ради достижения цели»[1].

Психологически фанатизм часто основывается на идейном радикализме и экстремизме, которые лежат в основе реального терроризма – насильственных действий, совершаемых во имя и ради достижения своих целей. Это не означает, конечно, что всякий фанатик это террорист, но вместе с тем, всякий террорист – это фанатик.

Понятие «фанатизм» (от латинского «fanum» - жертвенник, или «fanaticus» - исступленный) в обычном употреблении обозначает, прежде всего, исступленную и отвергающую любую альтернативу приверженность субъекта определенным убеждениям, которая находит свое выражение во всей его деятельности и общении, придавая им особый характер. Это доведенная до крайней степени приверженность определенным взглядам или верованиям при нетерпимости ко всем другим мнениям. Фанатик воспринимает мир через очень жесткую призму своих взглядов и убеждений, практически не пропуская сквозь эту призму ничего, что не согласовывалось бы с его жесткими взглядами и убеждениями. Поэтому террористические преступления, совершаемые смертниками, - одни из самых сложно прогнозируемых, расследуемых и практически не поддающихся профилактике преступлений.

Президент И.А.Каримов отмечал: «Хотя сейчас в мире уже нет двух противоположных политических полюсов, но тем не менее не прекращается борьба идеологий, отражающих различные цели и интересы»[2]. Это прежде всего борьба за просвещение молодежи, развитие международных отношений, против сомнительных, порой абсурдных идей, восхваляющих боль, страдание и страх.

Использование террористов-смертников дает террористической организации большие преимущества. Такие акции, как правило, приводят к многочисленным жертвам, они всегда попадают в центр внимания средств массовой информации, что умело используется террористическими организациями для пропаганды своих целей, а также для нагнетания атмосферы страха и паники. Применение террористов-смертников гарантирует, что акт состоится в наиболее подходящий момент, с учетом обстановки и максимального приближения к цели для неожиданного удара, а главное нет необходимости готовить пути отхода, что существенно упрощает процесс проведения акта; нет опасений, что преступник будет задержан правоохранительными органами и выдаст заказчиков преступления.

Сегодня проблема борьбы с террористами-смертниками во всем мире – одна из наиболее важных и наболевших. Многие государства, особенно те, которых это уже коснулось, изыскивают и используют всевозможные методы борьбы с этим злом. Это, в частности, Израиль, где террористических актов за время последней интифады, начавшейся в сентябре 2000 г. и продолжающейся по сей день, произошло несколько сотен.

Еще в июне 2002 г. в Израиле был создан специальный штаб, который занимается проблемой терактов с участием смертников. В работе штаба участвуют высокопоставленные сотрудники Генерального штаба ВС Израиля, Службы общей безопасности «Шабак», а также полиции.

В это же время был принят ряд важных решений, которые, по мнению израильского руководства, должны были

---

[1] *Жаккер Р.* Именем Усамы Бен-Ладена. М. Олма-Пресс, 2002. С.168-169.

[2] *Каримов И.А.* Свое будущее мы строим своими руками. Т.7. - Т., Ўзбекистон, 1999. С.83.

повлиять на моральное состояние террористов, желающих стать смертниками. К этим решениям относятся: депортация семей террористов с Западного берега реки Иордан в сектор Газа; разрушение домов террористов-смертников; обнаружение и блокирование каналов передачи денежных вознаграждений семьям погибших шахидов; аресты религиозных деятелей, активно занимающихся подстрекательством к продолжению борьбы против Израиля и, в частности, к терактам с использованием шахидов; уничтожение инфраструктуры палестинских террористических организаций и др.

И все же израильское военно-политическое руководство было вынуждено признать, что не все предпринятые меры эффективны в борьбе с террористами-смертниками.

Во-первых, некоторые из этих мер были осуждены мировым сообществом; во-вторых, семьям шахидов оказывалась и оказывается всесторонняя поддержка со стороны террористических организаций. После того как разрушали дом шахида, его семье либо выделялись денежные средства на приобретение нового жилья, либо предоставлялось новое жилье, приобретенное на средства террористических организаций.

Другой пример – уничтожение лидеров экстремистских организаций. Это тоже осуждается мировым сообществом, к тому же в ответ на ликвидацию лидеров террористические организации совершают новые теракты.

Международно-правовая борьба против совершения террористических актов осуществляется на основании Международной конвенции ООН о борьбе с бомбовым терроризмом от 15 декабря 1997 г., к которой присоединились 125 стран, а также в соответствии с другими двусторонними и многосторонними международными договорами. В преамбуле Международной конвенции говорится: «… террористические нападения с применением взрывных или иных смертоносных устройств приобретают все более широкие масштабы,…в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом», и государствам-участникам предлагается «в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса»[1].

В соответствии с международным уголовным правом, вне зависимости от способа совершения террористического акта, *объектом* данного преступления является международный мир, безопасность и правопорядок, суверенитет государств. *Объективная сторона* преступления выражается в активных действиях, связанных с принуждением государства, международной организации, физических и юридических лиц к совершению или воздержанию от совершения каких-либо действий ради достижения террористом или террористической организацией определенных целей. *Субъектом* преступления правомерно считать вменяемое физическое лицо, достигшее субъектного возраста (в Республике Узбекистан - 16 лет), инспирированное определенными политическими силами, а иногда и государством на совершение этого преступления. *Субъективная сторона* преступления заключается в том, что это общественно-опасное деяние всегда совершается с прямым умыслом. Между тем

[3] Борьба с международным терроризмом. Сб.документов / Сост. К.А.Бякашев, М.Р. Авясов. - М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С.73.

в Палестине после смерти шахида, покончившего собой ради террористических целей и унесшего с собой жизни еще нескольких ни в чем не повинных людей, начинается его восхваление, после чего даже дети хотят стать террористами-смертниками.

В соответствии со ст. 4 Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, каждое государство-участник должно принять такие меры, которые необходимы для признания уголовными преступлениями, согласно его внутреннему законодательству, деяний, где любое лицо совершает преступление, если незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры, с намерением причинить смерть или серьезное увечье, а также с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.

В уголовном законодательстве Республики Узбекистан отдельной нормы, посвященной наказанию террористов-смертников, не существует, поскольку все акты терроризма, вне зависимости от способа его совершения, квалифицируются ст. 155 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Не умаляя значимость этой уголовно-правовой нормы, отметим все же, что ныне существует множество способов совершения террористических актов, и, учитывая это, представляется целесообразным пересмотреть соответствующие нормы Уголовного кодекса Республики Узбекистан с учетом уровня опасности способа совершенного общественно-опасного деяния.

В уголовном законодательстве многих стран предусмотрена смертная казнь за терроризм, что, по крайней мере, нерационально: наказание террориста-смертника смертной казнью. В связи с этим представляется, что отмена смертной казни с 1 января 2008 г., в том числе и за терроризм, в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан № УП-3641 «Об отмене смертной казни в Республике Узбекистан» от 1 августа 2005 г. в качестве уголовного наказания, является действенным механизмом в профилактике преступлений, совершаемых террористами-смертниками.

Нормы Международной конвенции ООН о борьбе с бомбовым терроризмом не применяются в отношении преступлений, совершенных в одном государстве, когда предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции[1]. Но вместе с этим каждое государство-участник имеет право установить свою юрисдикцию в отношении любого террористического преступления, совершенного террористом-смертником, когда: а) преступление совершено против гражданина этого государства, б) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства, в) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства, г) преступление совершено в по-

[1] Борьба с международным терроризмом. Сб.документов / Сост. К.А.Бякашев, М.Р. Авясов. - М.: ТК Велби, Проспект, 2005.

пытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него, д) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства, что несомненно может вызвать определенную проблему в наказании преступника, поскольку последствия террористического акта могут одновременно повлиять на интересы нескольких государств и в результате процесс поимки, выдачи и наказания преступника затягивается на неопределенно долгий срок, что без политических интриг не обходится.

Пока даже Израиль, имеющий большой опыт борьбы с терроризмом, до сих пор не нашел средств и методов борьбы с террористами-смертниками, более того, чем больше правоохранительные органы этой страны пытаются противостоять этому злу, тем интенсивнее совершаются теракты.

В связи с этим представляется целесообразным для профилактики, пресечения и плодотворной борьбы против террористов-смертников:

во-первых, принимая во внимание, что большинство террористических актов, осуществляемых с помощью террористов-смертников, организуются со стороны исламских экстремистских организаций, целесообразно периодически проводить профилактические мероприятия среди населения с участием представителей исламского духовенства;

во-вторых, учитывая, что пойманного террориста-смертника, покушавшегося на совершение террористического акта, невозможно устрашить при помощи смертной казни, а длительное тюремное заключение является для них более эффективным наказанием, представляется, что в странах, где до сих пор существует смертная казнь, необходимо отменить ее в качестве уголовного наказания;

в-третьих, подчеркивая, что идея об унификации уголовного законодательства была выдвинута еще в 1926 году на Брюссельском конгрессе Международной ассоциации уголовного права, а ее участники до сих пор пытаются достичь поставленных перед собой целей, целесообразно интенсифицировать данный процесс, хотя бы между странами СНГ.

Мысль, выдвинутая Президентом Республики Узбекистан: «С идеей можно бороться, спорить только вооруженным идеей, с мыслью – только мыслью, с невежеством – только просвещением»[1], на сегодняшний день представляется наиболее справедливой в борьбе с терроризмом во всех его проявлениях.

[1] *Каримов И.А.* Свое будущее мы строим своими руками. Т.7. - Т., Ўзбекистон, 1999. С.86.

Б.М.Ҳамроқулов,
Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Фалсафа ва ҳуқуқ институти тадқиқотчиси

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВА АЙРИМ ЧЕТ ЭЛ ДАВЛАТЛАРИДА МАЪНАВИЙ ЗАРАРНИ ҚОПЛАШ МАСАЛАЛАРИНИНГ ТАРТИБГА СОЛИНИШИ

Ҳуқуқий давлатнинг барпо этилиши, фуқароларнинг ҳуқуқларини янада кенгайтириш ва уларни амалга ошириш кафолатларини кучайтиришни тақозо этишдан ташқари, бу ҳуқуқларнинг умумжаҳон миқёсида ҳимоя қилинишини ҳам назарда тутади. Бу - Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 13-моддасида белгиланганидек, инсон, унинг ҳаёти, эркинлиги, шаъни, қадр-қиммати ва бошқа дахлсиз ҳуқуқларининг барча нарсадан устун туриши билан мантиқан боғлиқдир.

Маънавий зарарни қоплаш масаласи назарий ва амалий жиҳатдан ўта мураккаб бўлганлиги боисидан уни қоплаш масаласига турли давлатларда турлича ёндашилади.

Собиқ шўролар ҳуқуқ тизимида маънавий зарарни қоплаш масаласи эътиборга олинмаганлиги сабабли давлатимиз мустақилликка эришгунга қадар унинг, шўро давлатининг, ҳуқуқ назарияси ва амалиётида маънавий зарарни қоплаш масаласи назарда тутилмаган эди. Бунинг натижаси ўлароқ, инсоннинг номоддий ҳуқуқлари узоқ йиллар мобайнида қонун ҳимоясидан четда қолиб келди.

Давлатимиз мустақилликка эришиши билан барча шўролар ҳуқуқ тизимидаги қонун ҳужжатлари демократик ҳуқуқий тизимга асосланган ҳолда тубдан ўзгартирила бошлади. Бу эса, ўз навбатида, инсоннинг номоддий ҳуқуқларининг ҳимоячиси ҳисобланган маънавий зарарни қоплаш институтининг ҳам Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида ўз аксини топишига олиб келди.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигида маънавий зарарни қоплаш муаммоси нисбатан ҳал қилинган, десак хато бўлмайди. Маънавий зарарни қоплашни назарда тутувчи асосий қонун ҳужжати – бу Ўзбекистон Республикасининг Фуқаролик кодекси ва 2000 йил 28 апрелдаги Ўзбекистон Республикаси Олий суди Пленумининг “Маънавий зарарни қоплаш ҳақидаги қонунларни қўллашнинг айрим масалалари тўғрисида»ги 7-сонли Қарорларидир. Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси 11, 99, 100, 163, 1021, ва 1022-моддаларида маънавий зарарни қоплаш масалалари назарда тутилади.

Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига кўра, “маънавий зарар” деганда, жабрланувчига қарши содир этилган ҳуқуқбузарлик ҳаракати (ёки ҳаракатсизлиги) натижасида фуқарога туғилган вақтидан буён ва қонунга мувофиқ тегишли бўлган номоддий манфаатлари (ҳаёти, соғлиғи, фуқаронинг қадр-қиммати,

ишчанлик обрў-эътибори, фуқаровий ҳаётининг дахлсизлиги, шахсий ва оилавий сири), шахсий номулкий ҳуқуқлари (ўз номидан фойдаланиш ҳуқуқи, муаллифлик ҳуқуқи ва бошқа номулкий ҳуқуқларнинг интеллектуал фаолият натижаларини амалдаги қонунларга кўра ҳуқуқий муҳофаза қилиш) ва мулкий ҳуқуқлари (уй-жой дахлсизлиги, мулк ҳуқуқи ва бошқалар)нинг бузилиши оқибатида у бошидан кечирган маънавий ёки жисмоний азоблар (камситиш, жисмоний оғриқ, зарар кўриш, руҳий нотинчлик ва бошқалар) тушунилади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 1021-моддасида маънавий зарар, уни етказувчининг айби бўлган тақдирда, зарар етказувчи томонидан қопланиши белгиланган. Маънавий зарарни қоплашда судларнинг асосий эътибор берадиган ҳолати – бу жавобгар айбининг мавжудлигидир. Ушбу модданинг иккинчи қисмига асосан, маънавий зарар, уни етказувчининг айбидан қатъи назар, қуйидаги ҳолларда қопланади, агар:

– зарар фуқаронинг ҳаёти ва соғлиғига ошиқча хавф манбаи томонидан етказилган бўлса;

– зарар фуқарога уни қонунга хилоф тарзда ҳукм қилиш, қонунга хилоф тарзда жиноий жавобгарликка тортиш, эҳтиёт чораси сифатида қамоққа олишни ёки муносиб ҳулқ-атворда бўлиш ҳақида тилхат олишни қонунга хилоф тарзда қўлланиш, қонунга хилоф тарзда маъмурий жазо қўлланиш ва қонунга хилоф тарзда ушлаб туриш натижасида етказилган бўлса;

– зарар ор-номус, қадр-қиммат ва ишчанлик обрў-эътиборини ҳақоратловчи маълумотларни тарқатиш туфайли етказилган бўлса.

Кодекснинг 1022-моддасида маънавий зарар пул билан қопланиши белгилаб қўйилган. Маънавий зарар, тўланиши лозим бўлган мулкий зарардан қатъи назар, қопланади. Маънавий зарарни қоплаш миқдори жабрланувчига етказилган жисмоний ва маънавий азобларнинг хусусиятига, шунингдек, айб товон тўлашга асос бўлган ҳолларда зарар етказувчининг айби даражасига қараб суд томонидан аниқланади. Зарарни қоплаш миқдорини аниқлашда оқилоналик ва адолатлилик талаблари эътиборга олиниши лозим. Жисмоний ва маънавий азобларнинг хусусияти маънавий зарар етказилган ҳақиқий ҳолатлар ва жабрланувчининг шахсий хусусиятлари ҳисобга олинган ҳолда суд томонидан баҳоланади.

Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодекси 100-моддасида фуқаронинг шаъни, қадр-қиммати ва ишчанлик обрўсини ҳимоя қилиш тартиби белгиланган бўлиб, унинг 8-бандида “Ўзининг шаъни, қадр-қиммати ёки ишчанлик обрўсига путур етказувчи маълумотлар тарқатилган фуқаро бундай маълумотлар рад этилиши билан бир қаторда уларни тарқатиш оқибатида етказилган зарарлар ва маънавий зиённинг ўрнини қоплашни талаб қилишга ҳақлидир” дея белгилаб қўйилгандир. Ушбу модданинг 9-бандида эса “ушбу моддадаги фуқаронинг ишчанлик обрўсини ҳимоя қилиш тўғрисидаги қоида юридик шахснинг ишчанлик обрўсини ҳимоя этишга нисбатан ҳам тегишли йўсинда татбиқ этилиши белгиланган. Бундан, юридик шахснинг ишчанлик обрўсига путур етказувчи маълумотлар тарқатилиши натижасида унга етказилган моддий зарарни ундириш билан бирга маънавий зарарни қоплашни ҳам талаб қилиш мумкин, деган хулосага келиш мумкин. Республикамизда юридик шахсга нисбатан маънавий зарарни ундириш тўғрисидаги ишлар юзасидан суд амалиётини кўрадиган бўлсак, судлар томонидан Ўзбекистон Республикаси Хўжалик процессуал кодекси 24-моддасида маънавий зарарни қоплаш хўжалик судининг ваколатига кирмаганлиги сабабли даъво ари-

залари иш юритувга қабул қилинмаяпти. Бизнинг фикримизча, юридик шахсга маънавий зарар қопланиши мумкин эмас, буни юқорида кўрсатилган маънавий зарар тушунчасидан ҳам кўриш мумкин.

Демак, юқоридаги фикрларга асосланган ҳолда хулоса қилиш мумкинки, Ўзбекистон Республикаси қонунчилигига асосан маънавий зарар жавобгарнинг айби бўлган барча ҳолларда қопланади.

Маънавий зарарни қоплаш муаммоси мулкий ва номулкий зарар ўртасида фарқни эътиборга олмайдиган Буюк Британия ва Америка Қўшма штатлари қонунчилигида қатъий ҳал этилган. Бундай зарарни қоплашнинг муҳим шартларидан бири – ҳуқуқбузарлик натижасида зарарнинг ҳақиқатан ҳам етказилганлиги ва унинг жиддий оқибатидир. Шуни ҳам таъкидлаб ўтиш керакки, инглиз-америка ҳуқуқида маънавий зарарни қоплаш деликт ҳуқуқ доирасида чекланган. Шартномавий муносабатлардан келиб чиқадиган маънавий зарар қопланмайди. Суд деликт ҳуқуқ доирасида маънавий зарарни қоплашда, ушбу ҳуқуқбузарликнинг маънавий баҳосига, содир этиш усули, такрорланиши ва келиб чиққан оқибатига қараб, ҳақиқий етказилган зарар доирасидан четга чиқиб, етказилган зарарни қоплашни (compensatory damages) муҳокама қилган ҳолда, жарима ёки тахминий зарарни (puntative or exemplary damages) ҳам ундириши мумкин. Бу ҳолатда суднинг асосий мақсади ҳуқуқбузарликни содир этган шахсни жазолаш ва уни қўрқитишга қаратилгандир.[1]

Бундан ташқари, инглиз ҳуқуқида маънавий зарарни қоплашнинг ўзига хос икки муҳим тури мавжуд. Биринчиси, номинал қоплаш (nominal damages) – зарарни қоплашда унчалик кўп бўлмаган пул маблағини ундириш.[2] Суд томонидан фақат даъвогар томонидан айтиб ўтилган ҳуқуқбузарлик тан олинади, даъвогарга қандайдир даражада зарар етказилмаган бўлса-да, жавобгар ҳуқуқбузар сифатида тан олинади, (wrongdoer)[3] ҳуқуқнинг бузилиши эса бунда асосий ҳолат сифатида тан олинади. Лекин nominal damages фақат perse, яъни содир этилган қонунбузарлик факти ҳеч қандай исботларсиз кўриниб турган ҳолатларда қўлланилади.[4] Масалан, шахснинг жиддий касаллиги мавжуд бўлган ҳолатларда уни ўз меҳнат вазифасини бажара олмасликда ва ахлоқсизликда айблаш.

Иккинчиси, бу “нафратланиш зарари” (contemptious damages). Бундай ҳолатда, даъвогарга зарар ҳақиқатан ҳам етказилган, лекин у ўзининг ноахлоқий ҳаракатлари билан бундай зарарни қоплашга лойиқ эмас, деб ҳисобланади ва у бундай даъвони тақдим этмаслиги керак деб қаралади. Бундай ҳолатда даъвогар ҳақиқатда етказилган зарарни қоплашни талаб қилишга лойиқлиги ёки лойиқ эмаслиги масаласи ҳал этилади.[5]

[1] Шуни айтиб ўтиш керакки, инглиз-америка деликт ҳуқуқида ҳуқуқбузарни жазолаш функцияси ва уни қўрқитиш етказилган зарарни қоплаш билан тенг туради. (Қаранг: Puntative damages and Libel law //Harvard Law. Rev. 1985. Vol. 98. № 4. P. 850—851; *Bernstein R. D. First* Amendement Limits on Tort Liability for Words Intended to Inflict Severe Emotional Distress//Columbia law Review. 1985. Vol. 85, № 8. P. 1783, 1785).

[2] Масалан, *Snodgrass V.* Headco Indus иши (Mo. Ct. app. 1982), даъвогар етказилган маънавий зарар учун атиги 1 АҚШ доллари олди, лекин, шу билан биргаликда, содир этилган ҳуқуқбузарлик учун жавобгардан 75 000 АҚШ доллари жарима сифатида даъвогар фойдасига ундирилган.

[3] Қаранг: *Street H.* The Law of Torts. London, 1955. P. 456.

[4] Қаранг: *Labunsky R.* Libel and the First Amendment. Legal History and Practice in Print and Broadcasting. New Brunswick (USA); London (U.K.), 1989. P. 4.

[5] Қаранг: *Street H.* The Law of Torts. - London, 1955. P. 457.

Шахснинг соғлиғига шикаст етказилиши ёки майибланиши, шунингдек, унинг ишчанлик обрўсига путур етказилиши натижасида ўтказилган маънавий зарар – ушбу ҳуқуқбузарлик натижасида жабрланувчи ўз бошидан кечирган жисмоний ва руҳий азоблардан келиб чиқади. Шунга асосан, маънавий зарар қуйидаги турларга бўлинади; а) жисмоний азоб натижасида етказилган маънавий зарар; б) руҳий, жисмоний азоб билан биргаликда етказилган маънавий зарар, в) жисмоний азобсиз, фақат руҳий азоб натижасида етказилган маънавий зарар.

Англия қонунчилигига биноан, моддий зарар ёки азоб бўлмаса, маънавий зарарни қоплашни талаб қилиш мумкин эмас. Бундай даъво аризалари судлар томонидан иш юритувга қабул қилинмайди.

Маънавий зарарни қоплаш билан боғлиқ даъво аризаларини иш юритувга қабул қилишда дастлаб судлар томонидан ушбу аризаларда исбот сифатида (genuineness of the claim) жисмоний азоб ёки моддий зарар натижасида маънавий зарар келиб чиққанлиги кўрсатилганлиги текширилади.

Америка ҳуқуқи, "қасддан жиддий руҳий ларзага тушириш" («intentionally causing of severe emotional distress») натижасида жавобгарликни назарда тутганлиги сабабли, шахснинг номулкий ҳуқуқларини ҳимоя қилишда пул билан қоплаш масаласида Англия ҳуқуқига қараганда сезиларли устунликка эгадир. Бу деликт учун асосий жавобгарлик принципи Деликт ҳуқуқининг (The Restatement (Second) of Torts, 46-параграф, 1965) иккинчи тўплам таҳририда назарда тутилган, яъни "бирор бир шахс ўзининг экстремал ёки ҳақоратловчи ҳаракатлари билан қасддан ёки эҳтиётсизлик оқибатида бошқа бир шахснинг ички руҳий ҳолатига салбий таъсир этса, у бундай ҳаракат учун жавобгар бўлиши шарт".[1]

Германия Федерациясида эса, маънавий зарарни қоплаш муаммоси ўзгача ҳал этилади. Дастлаб буни, маънавий ҳолатларни ҳисобга олмайдиган Рим ҳуқуқининг кучли таъсири мавжудлиги билан исботлашга ҳаракат қилинарди. Лекин кўп муаллифлар бундай ёндашувни нотўғри, деб ҳисоблашади.[2] Рим ҳуқуқида маънавий зарарни қоплаш масаласи, етарли даражада аниқ бўлмаса-да, мавжуд эди. Рим ҳуқуқи деликтида injuria деб номланган институт бўлиб, у шахсга шаъни ва қадр-қиммати ҳамда бошқа номулкий ҳуқуқлари бузилиши натижасида етказилган зарар қопланишини талаб қилиш ҳуқуқини беради.[3]

Германия ҳуқуқи деликт жавобгарлик борасида оддий ҳуқуқ ва континен-

[1] Қаранг: *Bernstein R.D.* First Amendement Limits on Tort Liability for Words Intended to Inflict Severe Emotional Distress// Columbia Law Review. 1985. Vol. 85. № 8. P. 1749. — Мисол тариқасида ушбу ҳолатга Falwell v. Flynt. № 83—0155 (April, 19. 1985) ишини келтириш мумкин. «Хустлер» (Hustler) журнали Джерри Фэлвел билан биргаликда ҳазилнамо мақола чоп этишди, унга кўра Фэлвел кўп ичувчи деб кўрсатилган. Суд Фэлвелни кучли руҳий ҳолатга салбий таъсир қилувчи маълумот деб баҳолаб, 200 000 АҚШ доллари миқдорида жарима ва тавон пули ўндирган.

[2] Қаранг: *Иеринг Р.Ф.* Интерес в праве. Ярославль, 1880. С. 32.

[3] Рим ҳуқуқшуноси Ульпиан injuriani қамраб олувчи ҳуқуқбузарликларни шахсиятга зарар етказувчи ва шаън, қадр-қиммат ёки ишчанлик обрўсига зарар етказувчи турларга бўлди. Шунга ўхшаш турларга бўлиш ҳозирги кундаги замонавий Ғарбий Европа давлатларида ҳам сақланган (масалан, 1927 йилги Франко-Италия кодекси лойиҳасида зарар қуйидаги турларга бўлинган: жисмоний зарар; шаъни, қадр-қиммат, ишчанлик обрўсига путур етказувчи зарар; эркинликни чеклаш натижасидаги зарар; шахсий дахлсизликнинг бузилиши натижасидаги зарар).

тал ҳуқуқ тизими ўртасида туради. Германия қонунчилигида мулкий ҳуқуқлар ва номулкий ҳуқуқлар бузилиши билан боғлиқ деликт жавобгарлик борасида ягона принцип ишлаб чиқилмаган. Германия фуқаролик қонунлари тўплами (BGB) фақатгина номулкий ҳуқуққа етказилган зарар учун маънавий зарарни қоплашни назарда тутган. Унда шахсий дахлсизликка тажовуз қилиш натижасида маънавий зарар етказилиши алоҳида кўрсатиб ўтилмаган. Лекин, шундай бўлишига қарамасдан, немис судлари Personlichkeit деб номланган ҳуқуқ доирасида уларни фарқлайди ва ҳимоя қилади. Агар немис суд амалиётини чуқур ўрганадиган бўлсак, қонунда кўрсатилган маънавий зарарни қоплаш учун зарур бўлган вазиятларни четлаб ўтиш мақсадида, немис судлари томонидан қўлланилаётган восита ва усуллар анъанавий ҳуқуқ амал қиладиган мамлакатларда маънавий зарарни қоплаш учун ишлаб чиқилган тизимга мос келади.[1]

Немис қонунчилигига мурожаат этадиган бўлсак, шуни кўриш мумкинки, BGB 823-параграфи жавобгарга, шахснинг ҳаётига, жисмоний яхлитлигига, соғлиғига, эркинлигига, жабрланувчининг шахсий мулкига қасддан ёки эҳтиётсизлик натижасида етказилган зарар учун жавобгарликни назарда тутади, лекин шахсият билан боғлиқ бўлган ҳуқуқлар доираси унда четлаб ўтилади.

BGBнинг 824-826 параграфлари жавобгарлик келиб чиқиши учун асос бўладиган айбнинг даражаларини белгилайди (826-параграф) ва унда иккита деликт келтирилади: биринчиси, кредит бериш қобилиятини тажовузлардан ҳимоя қилиш деликти (824-параграф), иккинчиси, аёлларни алдаш, қўрқитиш ва бошқа ноқонуний ҳаракатлар билан жинсий алоқага киришга мажбур қилиш деликтидир. Лекин айтиб ўтилган ҳуқуқбузарликлар натижасида етказилган маънавий зарарни қоплаш борасида ҳеч нима дейилмаган.

BGBнинг 253-параграфида зарар мулкка эмас, балки шахсиятга етказилган бўлса, фақат қонун ҳужжатларида назарда тутилган ҳолларда қоплаш мумкинлиги белгиланган. Қонун ҳужжатларида эса фақат қуйидаги ҳолларда шахсиятга етказилган зарарни қоплаш назарда тутилган: жавобгар оила қуришга ваъда бериб, уни бажармаслиги (1300-параграф); соғлиққа ёки танага зарар етказиш (жисмоний зарар, 847-параграф); эркинликни чеклаб қўйиш (847-параграф); аёлни алдаб, қўрқитиб бирга яшашга мажбур қилиш (1300-параграф).

Шундай қилиб, фақат юқорида келтирилган ҳолатлар маънавий зарарни қоплашга асос бўлиши мумкин.[2] Бундан ташқари, немис фуқаролик ҳуқуқи "Умумий ҳуқуқ" билан қиёсланганда, яна бир муҳим хусусияга эга бўлиб, унга асосан деликт жавобгарлик доирасида барча ҳуқуқбузарликлар учун етказилган зарани пул билан қоплаш ҳимоя қилишнинг доимий қўлланиладиган воситаси эмаслигидир. BGBнинг 249-параграфи зарар етказиш учун жавобгарликнинг асосий принциплари сифатида реституцияни назарда тутади, яъни жабрланувчини қонун бузилиши содир этилмаганда қандай ҳолатда бўлган бўлса, шундай ҳолатга қайтариш. Агар бундай реституция мумкин бўлмаса ёки реституция натижасида етказилган зарарни тўлиқ қоплаш имконияти бўлмаса, унда жавобгар шахс етказилган зарарни пул билан қоплайди (BGB 251-параграф, 1 банд).

[1] Қаранг: *Handford D.R.* Moral damage in Germany//Intern a comparative Law quarterly. London, 1978. V. 27. N. 4. P. 852.

[2] Маънавий зарарни қоплашда яна бир муҳим ҳолат бор. Бу жиноят судлари айбланувчидан айбни сотиб олиш учун busse-деб номланувчи суммани талаб қилиши мумкин. (Қаранг: *Handford P. R.* Op. cit. P. 854).

Юқорида келтириб ўтилган барча фикрларни бирлаштирган ҳолда, шундай хулосага келиш мумкинки, Германияда маънавий зарар фақат тўғридан-тўғри қонун ҳужжатларида назарда тутилган ҳолларда қопланади ва пул кўринишида эса - фақатгина жабрланувчини ҳуқуқбузарлик содир этилгунга қадар бўлган ҳолатига қайтаришнинг имконияти бўлмасагина ундирилади. Лекин амалиёт бошқача талабни қўяди ва бунда Common Law тизимига риоя этишни тақозо этади. Ҳозирги кунда Германия судлари шахсий ҳуқуқларни ҳимоя қилишда Конституцияда[1] белгиланган замонавий жамиятда шахс ҳуқуқлари мулкий ҳуқуқлардан устун бўлиши[2] қоидалари ва принципларига таянмоқда.

Франция Фуқаролик кодекси моддий ва маънавий зарарни фарқламайди. Фуқаролик кодексининг 1149-моддасида зарар тушунчаси берилган бўлиб, унда пулли зарар билан чегараланмаган ҳолда зарарни қоплаш ёки уни умуман йўқотиш тўғрисида кўрсатилган. Маънавий ва моддий зарарни қоплаш учун жавобгар зарар етказишда айбдор бўлиши шарт. Франция Фуқаролик кодекси, Германия фуқаролик қонунлари тўпламидан фарқли ўлароқ, зарар, шартнома шартлари бузилиши ёки деликт мажбуриятлардан келиб чиқишидан қатъи назар, маънавий зарарни қоплаш имкониятини беради. Лекин Францияда маънавий зарарни қоплаш миқдори "Умумий ҳуқуқ" (Common Law) тизими амал қиладиган давлатларга нисбатан камроқ миқдорда белгиланган.

Францияда деликт ҳуқуқлар доирасида маънавий зарарни қоплаш ҳуқуқ институти фуқароларнинг шахсий қизиқишларини ҳимоя қилишга қаратилгандир, хусусан, жисмоний дахлсизлик ҳуқуқи, шаъни ва обрўси; шахснинг барча хусусий аломатларга бўлган ҳуқуқи (бунга исмга ва ташқи кўринишига бўлган ҳуқуқ киради); профессионал фаолиятнинг сир сақланиши ҳуқуқи; муаллифлик ҳуқуқи; эркин кўчиб юриш ҳуқуқи ва касб танлаш ҳуқуқининг бузилиши.

Францияда шартномавий муносабатларнинг бузилиши натижасида ҳам маънавий зарар қопланади ва бу ҳолат зарарнинг қопланишини ҳал этишда, маънавий зарар шартномавий муносабатлар ёки деликт муносабатлардан келиб чиққанлиги ҳеч қандай аҳамиятга эга эмас, деб қаралади. [3]

[1] Германия Федератив Республикаси Конституцияси 1-моддасида шундай дейилган "ҳар ким шахсий ривожланиш ҳуқуқига эга, лекин бу бошқаларнинг ҳуқуқларини бузмаслиги, конституцион тизимга ёки маънавий меъёрларга зид бўлмаслиги керак".

[2] 1957 йил Германия Федератив Республикаси Олий суди шахсий ҳуқуқларнинг BGBнинг 823-параграфида белгиланган ҳаракатларга тўғри келишини тан олди ва уни қуйидагича исботлади, "шахсий ҳуқуқлар мулкий ҳуқуқларга яқиндир"; шу сабабли, улар нафақат қасддан етказилган зарардан, балки эҳтиётсизлик натижасида етказилган зарарлардан ҳам ҳимояланган бўлиши керак.

[3] Қаранг: *Комаров А.С.* Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991, С. 39.

А. Файзуллаев,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
доктор политических и кандидат
психологических наук, и.о. профессора
кафедры практической дипломатии УМЭД

О КАЧЕСТВАХ ДИПЛОМАТОВ [1]

Чтобы достойно представлять государство на международной арене, во все времена и у всех народов к дипломатам, особенно послам и посланникам, предъявлялись самые высокие требования. Это способствовало росту и поддержанию на высоком уровне престижа профессии дипломата. Хотя конкретные требования к дипломатам и менялись в зависимости от исторических, политических, экономических, социальных и культурных условий и факторов, они всегда должны были отличаться особыми *личностными свойствами,* позволяющими эффективно общаться и вести дела с наиболее подготовленными представителями других государств.

В литературе, посвященной дипломатии и дипломатам, можно найти описание многих качеств, необходимых для представителей этой профессии. Однако научно обоснованные профессиограммы дипломатов еще не составлены. Это, по-видимому, частично связано с тем, что наряду с универсальными требованиями к дипломатам, существующими во всех государствах, каждая страна в силу своих политических, экономических, социальных, культурных и иных особенностей желает видеть в своих дипломатах и специфические особенности. Поэтому всякие модели личности дипломата могут быть лишь относительными и временными и подлежать постоянной коррекции и совершенствованию.

Интересные рассуждения на тему о личностных и профессиональных свойствах дипломатов мы можем найти в трудах древневосточных мыслителей. К сожалению, древневосточная дипломатическая мысль слабо освещена в современной дипломатической литературе, богатые традиции Центральной Азии в этой области пока еще мало известны широкому кругу исследователей и практиков. Между тем имеющиеся документы показывают, что на Востоке, в частности на территории нынешней Центральной Азии, еще в древности придавали большое значение психологическим аспектам дипломатии и личности дипломатов, особенно послов. При этом, вопреки некоторым распространенным стереотипам об особенностях восточной дипломатии, в этих сочинениях мы мало видим культ хитрости, интриг и коварства. Наобо-

[1] Эта статья является третьей в цикле публикаций автора в данном журнале, посвященных личности дипломата и психологическим особенностям дипломатической деятельности. См.: Файзуллаев А. Психологические аспекты дипломатической деятельности//Международные отношения. 2003, №3. С.50-57; Файзуллаев А. Мотивация и личность дипломата//Международные отношения. 2004, №2. С.62-70.

рот, во многих рекомендациях по подбору послов акцент делается на *благородные качества личности*, необходимые для успешного выполнения посольской миссии.

Центральная Азия была одним из центров развития мировой дипломатии[1]. Обширные сведения об истории узбекской дипломатии и сохранившихся дипломатических документах приведены в книге «Ўзбек дипломатияси тарихидан» под общей редакцией академика М.М.Хайруллаева[2].

Низомулмулк в созданной в 1091 г. книге «Сиёсатнома»[3] описывает, как следует встречать послов зарубежных государств и обращаться с ними. Он ссылается на Коран, где написано, что основная задача посла – это правдиво донести слова. По мнению Низомулмулка, послом следует назначать человека, служившего у государей, смелого в речах, повидавшего мир, мудрого, с хорошей памятью, совестливого и с приятной внешностью. Он должен уметь пользоваться оружием, ездить на коне, быть храбрым, воспитанным, величавым, непьющим, не склонным к клоунаде, не играющим в азартные игры, немногословным и мудрым. Хорошо, если он почтенного возраста и человек ученый – тогда посол будет пользоваться доверием. Облик и мысли посла свидетельствуют об облике и мыслях государя[4].

В другой книге, написанной в том же XI в., Юсуф Хос Хожиб отмечает, что посол должен обладать знаниями, сообразительностью, зрелостью, спокойствием, красноречием, предприимчивостью, мудростью, хорошей памятью, приятным внешним видом, правильной осанкой. Он обязан быть лояльным, верным, искренним, начитанным, чутким, находчивым, непьющим, открытым, храбрым. Ему следует знать поэзию, математику, геометрию, нарды, шахматы, различные языки и письмена, каллиграфию, все искусства и ремесла. Посол должен уметь говорить приятные слова, ездить на коне, стрелять, охотиться и владеть собой[5].

В XVII в. Хожа Самандар Термизий писал о том, что посол – это голос государя. Он должен обладать красноречием, открытым лицом, умением общаться, говорить приятные вещи и нравиться, быть храбрым, мудрым, умелым и способным пользоваться успехом у людей. Будучи лояльным к государю, он должен заботиться о чести и славе своего государства, а также быть бдительным в отношении возможного коварства врага. Хожа Самандар Термизий также описывает, каких людей не следует назначать послами[6].

Таким образом, на Востоке издревле обращали большое внимание на личностные качества посла, считая, что они оказывают существенное влияние на эффективность дипломатической деятельности. При этом большое значение придавали качествам, связанным с *моралью и патриотизмом* (совесть, трезвость, несклонность к азартным играм, лояльность, зрелость, забота о славе своего государства), *знаниями и когницией* (память, познания, находчивость), *коммуникабельностью и внешностью* (красноречие, умение общаться и говорить приятные слова, располагающая внешность, величавость), мотивацией и волей (храбрость, владение собой), *физической и*

[1] *Хидоятов Г.* Основы дипломатии. – Ташкент: УМЭД, 2002. С. 14.

[2] Ўзбек дипломатияси тарихидан / М. М. Хайруллаев умумий таҳрири остида. Тошкент: ЖИДУ, 2003. 376 б.

[3] *Низомулмулк.* Сиёсатнома. – Тошкент: Адолат, 1997. 255 б.

[4] Там же. Б. 100-103.

[5] Ўзбек дипломатияси тарихидан. М.М. Хайруллаев умумий таҳрири остида. – Тошкент: ЖИДУ, 2003. С. 245-247.

[6] Там же. С. 331-332.

воинской подготовкой (умение пользоваться оружием, ездить на коне). Среди качеств, несовместимых с посольской работой, многие авторы упоминали пристрастие к алкоголю, болтливость, нелояльность.

Европа также имеет богатую традицию анализа личностных особенностей дипломатов. Интерес к осмыслению дипломатической практики и созданию различных концепций в этой области стал особенно быстро расти после открытия первых постоянных посольств итальянских государств в XV-XVI вв. Как отмечает М.Киинс-Сопер, между 1625 и 1700 г. было опубликовано 153 книги по дипломатии, 114 из которых вышли в свет впервые[1]. В книге «Дипломатическая теория от Макиавелли до Киссинджера»[2] в качестве наиболее авторитетных авторов в этой области названы Макиавелли, Гуччардини, Гротиус, Ришелье, Викьефор, Кальер, Сатоу, Никольсон и Киссинджер. Однако не все из этих авторов уделяли специальное внимание личным качествам дипломатов.

Оттавио Магги в своей книге *De Legato* (1596) писал, что «посол должен хорошо знать труды Аристотеля и Платона, мгновенно решать самые абстрактные проблемы в правильной диалектической форме, быть экспертом в математике, архитектуре, музыке, физике, гражданском и религиозном праве. Он должен говорить и писать на латыни, хорошо знать греческий, испанский, французский, немецкий и турецкий языки. Будучи знатоком классических наук, истории, географии, экспертом в военных науках, он также должен иметь развитый вкус к поэзии. Но, прежде всего, он должен быть прекрасным семьянином, состоятельным и наделенным отличными физическими данными»[3].

Голландский дипломат Абрахам де Викьефор в своей книге «Посол и его функции» отмечал, что послу должны быть присущи искренность, лояльность, благоразумие и трезвость ума, и его обязанности требуют соединения знаний, умений и рассудительности[4].

Ф.Кальер опубликовал свою рукопись «О способах ведения переговоров с принцем» в 1716 г. Он подчеркивал важность цельности, последовательности и добросовестности дипломата, стремления к доверительным и честным переговорам[5]. В то же время Ф.Кальер сетовал, что хороших дипломатов мало, потому что нет установленных правил, по которым хорошие граждане могут получить необходимые знания для подобного рода занятий[6].

Лорд Честерфилд уделял много внимания качествам, необходимым для государственных мужей и дипломатов. По его мнению, для подготовки к дипломатической деятельности больше всего следует читать исторические книги, а также знать свет, учиться манерам, вежливости, обходительности и правилам хорошего тона. Чтобы хоро-

---

[1] *Maurice Keens-Soper.* Wicquefort // Diplomatic Theory from Machiavelli to Kissinger / G.R.Berridge, Maurice Keens-Soper and T.G.Otte (eds.). Houndmills: Palgrave, 2001. P. 90.

[2] Diplomatic Theory from Machiavelli to Kissinger / G.R.Berridge, Maurice Keens-Soper and T.G.Otte (eds.). Houndmills: Palgrave, 2001

[3] *Nicolson H. Diplomacy.* 3rd edn. London: Oxford University Press, 1963. P. 106.

[4] *Maurice Keens-Soper.* Wicquefort // Diplomatic Theory from Machiavelli to Kissinger / G.R.Berridge, Maurice Keens-Soper and *T.G.Otte (eds.).* Houndmills: Palgrave, 2001. P. 88-105.

[5] *Padelford N. J., Lincoln G. A. and Olvey L. D.* The Dynamics of International Politics. 3rd edn. – New York: Macmillan Publishing, 1976. 427 p.

[6] *Lauren P. G.* Diplomacy: History, Theory, and Policy / Diplomacy. New Approaches in History, Theory, and Policy. – New York: The Free Press, 1979. P. 3-18.

шо сидеть, стоять и ходить – а это необходимо для того, чтобы нравиться, – надо научиться хорошо танцевать, полагал он. Кроме знания истории, государственного устройства различных стран и иностранных языков, государственному деятелю и дипломату необходимы абсолютное владение собой, терпение, такт, гибкость, проницательность, спокойствие, умение казаться откровенным и в то же время скрывать свои мысли. Честерфилд рассматривал располагающие к себе манеры как источник приязни. «А ведь искусство нравиться – это по сути дела искусство возвыситься, отличиться, создать себе имя и добиться успеха»[1].

Х.Лангольтц ссылается на статью в газете «Чикаго таймс» от 9 октября 1862 г., где отмечалось, что в Англии кандидат на дипломатическую службу должен хорошо знать латинский, французский, немецкий языки, политическую историю Европы, Северной и Южной Америки, а также международное право[2].

Ж.Камбон писал о важности самодисциплины, силы характера и независимости для дипломатов. «Что действительно отличает дипломата от обычных людей, так это его очевидное безразличие к своим эмоциям; он вынужден выдерживать профессиональные ограничения до невообразимой степени», – отмечал он[3]. Согласно Ж.Камбону, моральное влияние является наиболее существенным качеством дипломата. Он также подчеркивал важность скромности и необходимости управлять своими чувствами.

Х.Никольсон отмечал, что если посол хочет быть успешным, то он должен уметь вызывать доверие и приятие у руководства страны пребывания[4]. Х.Никольсон также писал о моральных и интеллектуальных качествах, которыми должны обладать дипломаты. «Идеальный дипломат», по его мнению, должен иметь такие качества, как правдивость, аккуратность, спокойствие, терпеливость, хороший характер, скромность и лояльность. «Но, может возразить читатель, вы забыли интеллект, знания, разум, благоразумие, гостеприимство, харизму, трудолюбие, храбрость и даже такт. Я не забыл про эти качества. Я воспринимаю их как само собой разумеющиеся свойства для дипломата», – писал Х.Никольсон[5].

Многие из отмеченных авторов подчеркивали фундаментальную важность *нравственных качеств, правдивости*, *честности* и *искренности* для дипломатов. В то же время некоторые приверженцы *realpolitik* полагают, что эти качества не совсем совместимы с дипломатической профессией. По их мнению, ради достижения своих целей дипломат не должен бояться прибегать ко лжи. Это глубоко ошибочное мнение, которое убедительно было отвергнуто такими авторитетами в области дипломатии, как Ф.Кальер, Ж.Камбон и Х.Никольсон. Ложь в современной дипломатии наносит непоправимый ущерб авторитету государства и репутации самого дипломата. Никто не хочет иметь дело с дипломатом, уличенным в обмане. Другое дело, что дипломат не должен раскрывать государственные тайны и секреты, не говорить другим то, что не положено. Никто и не ожидает от дипломата полной откровенности и болтливости – это было бы противоестественно и наносило бы ущерб национальным интересам. Но искусный дипломат способен, будучи правдивым и не

[1] *Честерфилд.* Письма к сыну. Максимы. Характеры, 2-е изд. М.: Наука, 1978. С. 211.
[2] *Langholtz H. J.* The Psychology of Diplomacy // The Psychology of Diplomacy / Harvey J. Langholtz and Chris E. Stout (eds.). Westport: Praeger, 2004. P. 6.
[3] *Cambon J.* The Diplomatist. London: P.Allan, 1931. P. 3.
[4] *Nicolson H.* Diplomacy. 3rd edn. London: Oxford University Press, 1963. P. 105.
[5] *Ibid.* P. 126.

прибегая ко лжи, в то же время проявить *ум*, *сообразительность, находчивость* и тем самым достойно решать самые сложные проблемы.

Как бы ни разнились личностные качества дипломатов, они должны обладать высокой *поведенческой эффективностью*. Поэтому дипломатам доверяют выполнение деликатных миссий, участие в переговорах и урегулировании международных конфликтов, посредничество в диспутах, действие в качестве конфиденциального канала связи между правительствами. Кроме того, дипломата воспринимают как облик, лицо страны и по его поведению могут судить о целом народе и государстве.

В наши дни используется много подходов к оценке личности и личностных качеств дипломатов, их отбора, обучения и служебного продвижения. При этом психология может оказаться весьма полезным инструментом.

Согласно М.Шеа, для успешной работы в дипломатии необходимы хорошее университетское образование по любой дисциплине и способность к изучению языков[1]. По мнению Р.Фэльтхэма, дипломат должен обладать всеми качествами своих соотечественников – преуспевающих бизнесменов, одаренных администраторов и государственных чиновников. Но, кроме того, дипломатия – род деятельности, который требует и понимания других стран, других культур и обществ, а также механизма их развития и жизнедеятельности. Как считает Р. Фэльтхем, дипломат должен любить людей и искренне интересоваться ими. Согласно этому автору, профессиональные знания и личные качества, необходимые дипломату, могут быть обозначены следующим образом:

Специальные знания (знание и понимание собственной страны и других стран; знание механизмов и процедур международных сношений; представление о социальных и политических последствиях современной революции средств массовой информации).

Профессиональные навыки (навык ведения переговоров и повседневной дипломатии; навык наблюдения, анализа и подготовки докладов; представительский навык; навык управления миссией; коммуникативный навык и навык публичной дипломатии; навыки, связанные с сопоставлением разных культур).

Личные качества (политические знания; личная теплота и отзывчивость; интеллектуальное любопытство и стремление к обучению; интеллектуальная многосторонность; лидерство; практичный ум)[2].

Особенность работы дипломатов в том, что они находятся под постоянным контролем своих столиц, хотя это относится в большей степени к крупным развитым странам, чем к маленьким и неразвитым государствам, считает Х.Лангольтц. Успешные карьерные дипломаты развивают в себе отличные коммуникативные навыки, глубокое чувство психологии общения и взаимопонимание[3].

Говоря о *коммуникативных качествах* дипломатов, следует особо отметить их *умение воспринимать и интерпретировать различные сигналы*, имеющие значение в контексте международной политики. Дипломатию можно рассматривать как искусство коммуникации и сигналирования со многими скрытыми кодами[4]. Относясь к дипло-

[1] *Shea M.* To Lie Abroad. – London: Sinclair-Stevenson, 1996. P. 29.

[2] *Фэльтхэм Р.* Настольная книга дипломата. 7-е изд., перев. с англ. – Минск: Новое знание, 2000. С. 44.

[3] *Langholtz H.* The Psychology of Diplomacy // The Psychology of Diplomacy Harvey J. Langholtz and Chris E. Stout (eds.). Westport: Praeger, 2004. P. 2.

[4] *Cohen R.* Theatre of Power: The Art of Diplomatic Signalling. – London-New York: Longman, 1987. 229 p.

матии как к системе коммуникации между правительствами, Ч.Джонсон и К.Аггестам отмечают, что классическая дипломатия в целом опиралась на искусство языка. Классический дипломатический диалог можно представить как систему сигналов, код которой был понятен для дипломатов, в то время как в эпоху телевидения мы становимся свидетелями роста значения невербальных сигналов и языка тела. Подобное дипломатическое сигналирование двусмысленно. Неопределенность дипломатического сигналирования обусловлена потребностью сохранения гибкости и, в случае необходимости, отказа от сигналов. Это означает, что тот, кто направил двусмысленный сигнал, при изменении ситуации может оспаривать его значение. Кроме того, двусмысленность дипломатического сигналирования необходима и с точки зрения разнородности воспринимающей публики. Ч.Джонсон и К.Аггестам отмечают, что «дипломатический язык тела» включает в себя весь спектр сигналов, начиная от индивидуальных жестов до манипулирования военными силами. Аспектами подобного языка являются символы престижа, власти, интереса и намерений, такие, как место проведения переговоров, уровень делегаций и т.п. Дипломатический язык тела может использовать мобилизацию и перемещение войск и военной техники, особенно морских сил, поскольку они заметны и могут быть быстро выведены с места передислокации. Дипломатические акторы понимают и используют вербальные и невербальные средства коммуникации для того, чтобы послать необходимый сигнал для разнородной аудиенции[1]. В этом контексте следует отметить и роль индивидов, которые посылают и принимают дипломатические сигналы, выступают реальными звеньями коммуникации между государствами. Как отмечает А.Гидденс, хороший дипломат во всех ситуациях, даже если он не согласен с собеседниками или они ему противны, должен взаимодействовать с ними с легкостью и комфортом. Степень, с которой он может это делать, может повлиять на судьбы всей страны[2].

Дипломатия требует от дипломатов высокого уровня *самомониторинга* или *самонаблюдения.* М.Снайдер пишет о людях, которые весьма сенситивны к своему социальному окружению и постоянно наблюдают за своим поведением, как о *людях с высоким уровнем самомониторинга* (high self-monitors), и о тех, кто не обращает значительного внимания на впечатление, которое они производят на окружающих, как о *людях с низким уровнем самомониторинга* (low self-monitors)[3]. Как индивид дипломат может быть человеком с низким или высоким уровнем самонаблюдения, но *дипломатическая работа требует от личности высокого уровня самомониторинга*, потому что дипломаты вовлечены в т.н. *управление впечатлением* (impression management)[4]. Согласно исследованиям М.Снайдера и других ученых, люди с высоким уровнем само-

[1] *Jonsson C. and Aggestam K.* Trends in Diplomatic Signalling // Innovation in Diplomatic Practice / J.Melissen (ed.). – Houndmills: Palgrave, 1999. P. 151-170.

[2] *Giddens A.* Sociology. 4th edn. Cambridge: Polity Press. 2001. P. 86.

[3] *Snyder M.* Self-monitoring of Expressive Behaviour // Journal of Personality and Social Psychology. 1974. № 3 (30). P. 526-537.; *Snyder M.* Self-monitoring Process. L. Berkowitz (ed.). Advances in Experimental Social Psychology. Vol. 12. – New York: Academic Press, 1979. P. 85-128.

[4] Широкий спектр исследований управления впечатлениями был начат с классической работы Эрвина Гоффмана: *Goffman E.* The presentation of Self in Everyday Life. – New York: Doubleday Anchor, 1959. 259 p.

наблюдения более склонны действовать как актеры; они бывают тактичными, могут быть манипулятивными и обманывать других, но это их мало беспокоит. Хотя существуют и критические высказывания в адрес теории самонаблюдения, но, по мнению Дж.Сабини, «человек с высоким уровнем самомониторинга определенным образом больше подходит для дипломатического корпуса»[1]. Однако внешняя политика страны в определенных ситуациях может потребовать от дипломата быть более правдивым, нежели более нравящимся другим, то есть снизить уровень самонаблюдения.

Представляя себя, дипломат представляет государство, и то, как он это делает, влияет на восприятие окружающими этого государства. «Успешный и неуспешный менеджмент впечатлений ведет к изменению самоуважения, и он ассоциируется с чувствами гордости, удовлетворения и удовольствия, с одной стороны, и замешательства, стыда, самосожаления (self-pity) и печали – с другой»[2]. Уважение к зарубежному государству психологически с легкостью генерализуется на дипломатов, представляющих это государство. Однако любые сложности в политике престижа государства, критика родной страны или проблемы с имиджем собственной страны продуцируют не только политические проблемы для этой страны, но и психологические проблемы для дипломатов на личностном уровне.

Дипломаты призваны заботиться о престиже и могуществе родного государства, защищать его достоинство от угроз замешательства и стыда. Если мы рассмотрим стремление к власти и престижу как часть политики государства или ориентированного на успех поведения, мы можем рассматривать избежание замешательства как часть дипломатии самосохранения или ориентированного на уклонение от неудачи поведения. Согласно политическому реализму, международная политика, как и всякая политика, является борьбой за власть, и власть представляет собой ее первичную цель[3]. Однако из-за чрезвычайной сложности международной политики и процесса принятия внешнеполитического решения, а также в связи с тем, что неудачи в этой сфере угрожают личному и государственному самоуважению, дипломатические действия требуют особой осторожности и усилий.

Многие дипломаты нередко пытаются избежать риска и ведут себя как *люди, ориентированные на избежание неудачи*. Это касается не только рядовых, но и высокопоставленных дипломатов. Бывший дипломат О.Гриневский, например, пишет о А.А.Громыко, который прослужил в качестве советского министра иностранных дел в течение двадцати восьми лет: «По натуре своей человек архиосторожный и медлительный, он сторонился решительных поворотов в политике, особенно если решать приходилось ему самому» и «принцип, которым он руководствовался всю свою долгую дипломатическую жизнь: не знаешь, что делать, – ничего не делай. Так учил он молодых дипломатов – и по-своему был прав. За ничегонеделание в худшем случае пожурят, а за ошибку голову оторвут»[4]. Но со-

[1] *Sabini J.* Social Psychology. New York-London: W.W.Norton, 1992. P. 280.

[2] *Wagner H.* The Psychology of Human Motivation. – London: Routledge, 1999. P. 146.

[3] *Morgenthau H. J.* Politics Among Nations. The struggle for Power and Peace. Brief Edition / Revised by K. W. Thompson. – New York: McGraw-Hill, 1993. P. 29.

[4] *Гриневский О.* Тайны советской дипломатии. – М.: Вагриус, 2000. С. 88.

временный динамичный мир нередко требует *принятия дипломатами ответственности и незамедлительных решений*. Очевидно, что важные внешнеполитические решения и дипломатические шаги должны быть хорошо продуманными и отвечать национальным интересам и стратегическим задачам государства. Для адекватности и оперативности принимаемых решений принципиальное значение имеют *осознанность и ясность национальных интересов, четкость внешней и внутренней политики государства и организационная эффективность МИД и других соответствующих государственных структур.*

В то же время в принятии решений в сфере внешней политики и дипломатии немалую роль играют личностные и социально-психологические факторы, в том числе отношение индивида к самому себе и своему государству, его когнитивный стиль, особенности мотивации, группового давления и динамики. Как справедливо отмечает Д.Винтер, «Я»-концепция человека как его наиболее важная когнитивная структура оказывает воздействие на почти все аспекты его политических решений и действий: на постановку целей, поиск и использование советов и консультаций, ответ на позитивные и негативные обратные связи[1]. Однако сейчас трудно увидеть четкую корреляцию между представлением дипломата о самом себе, в том числе его самоуважением, его мотивацией достижения и рискованными решениями. Тем не менее, мы не должны исключать возможность влияния уровня дипломатического самоуважения на происхождение высокорискованных или ошибочных внешнеполитических решений.

Полагаем, что *умеренно высокий уровень самоуважения у дипломатов* в наибольшей степени способствует адекватному выполнению ими дипломатической работы и принятию дипломатических решений.

Подытоживая отмеченное, можно сказать, что дипломатическая профессия предъявляет широкий комплекс требований к личности дипломатов. При этом личность дипломата должна быть *цельной,* что выражается, прежде всего, в наличии у индивида *жизненной позиции и убеждений.* Среди необходимых личных качеств дипломатов следует отметить *патриотизм* (любовь к Родине, преданность своему государству); *коммуникативные свойства* (умение общаться, устанавливать контакт, вести себя тактично, чутко, слушать, понимать других, убеждать, разбираться в невербальных средствах общения и использовать их, выступать на публике, действовать в качестве посредника); *волевые и адаптационные качества* (целеустремленность, умение преодолевать сложности, поведенческая гибкость, способность к саморегуляции, самообладание, стрессоустойчивость, эмоциональная устойчивость, спокойствие, умение работать в экстремальных условиях, приспосабливаться к чужой культурной и непривычной физической среде); *мотивационно-побудительные свойства* (любовь к дипломатической профессии, стремление служить Родине, готовность к путешествиям, желание познавать чужие культуры и языки); *моральные качества* (честность, правдивость, добросовестность, лояльность, ответственность); *физические качества* (хорошее здоровье, физическая выносливость); *интеллектуальные и когнитивные свойства* (любознательность, проницательность, хорошая

[1] *Winter D.G.* Personality and Political Behavior. Oxford Handbook of Political Psychology. D.O.Sears, L.Huddy and R.Jervis (eds.). – Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 125-126.

память, аналитичность, сообразительность, способность к усвоению языков).

Дипломатия – это профессия, где личностные качества индивидов выступают и как профессиональные, поскольку непосредственно и существенным образом влияют на выполнение служебных функций[1]. Несомненно, трудно найти человека, у которого отмеченные качества были бы развиты на одинаково высоком уровне. По своим врожденным свойствам люди могут сильно отличаться друг от друга. Тем не менее личностные качества представляют собой динамические образования и могут развиваться, особенно при целенаправленной работе.

Полагаем, что для совершенствования работы по отбору, воспитанию и профессиональному развитию дипломатических кадров в Республике Узбекистан следует внедрить, как это принято в большинстве развитых государств мира, *систему экзаменов при приеме в МИД*. Во многих государствах *дипломатический экзамен* рассматривается как один из самых сложных в системе приема на государственную работу. Объективные экзамены призваны обеспечить не только выбор наиболее подготовленных и одаренных кандидатов для работы в системе МИД, но и повысить репутацию внешнеполитического ведомства страны как справедливого в деле отбора кадров организации. Конкретные параметры процесса отбора, в том числе экзаменов, должны регулярно обсуждаться и совершенствоваться. При этом, с учетом современных требований и опыта других государств, необходимо, чтобы кандидат на дипломатическую работу прошел экзамен и на знание двух иностранных языков.

Много вопросов вызывает возможность применения психологических тестов при отборе на дипломатическую работу. К психологическому тестированию следует подойти очень осторожно, поскольку тесты должны быть валидными, достоверными и адаптированными. Многие ныне доступные психологические тесты созданы на Западе и апробированы лишь на западных выборках и их механическое применение в иных культурах ничего кроме вреда не принесет. Адаптация имеющихся или создание новых тестов требует много времени и огромных усилий.

Прежде чем применять тот или иной тест или батарею психологических тестов, в том числе вербальных, невербальных и проективных, необходимо иметь четкую концептуальную модель, которая определила бы «вес», с которым тот или иной выявленный параметр должен включаться в профессиограмму. Иными словами, психологическое тестирование предполагает не просто применение определенных методик оценки, но, прежде всего, наличие научной теории, на основе которой строятся тесты и интерпретируются полученные данные. Важно также, чтобы с тестами работали лишь квалифицированные, специально обученные специалисты и чтобы тесты применялись только как ограниченная часть системы отбора. Кроме экзамена и тестов, кандидатам могут предлагаться различные задачи на сообразительность, коммуникативные умения, устраиваться групповые упражнения, которые должны быть оценены наблюдателями-специалистами. Во многих странах мира кандидаты на дипломатическую работу проходят и спецпроверку. Достаточно длительный процесс

[1] Здесь мы не анализируем систему профессиональных качеств дипломатов, которые включают в себя широкий набор умений и навыков, таких как ведение переговоров, составление аналитических и других служебных документов и др.

отбора (в некоторых странах он длится до одного года) заканчивается профессионально организованным собеседованием, в котором участвует группа работников МИД и, возможно, приглашенных специалистов. При этом необходимо выработать единые для всех членов отборочной группы критерии оценки кандидатов во время собеседования.

Если в «старой» дипломатии определяющее значение имели такие факторы, как род, знатность происхождения и приближенность кандидата к властвующим особам, то «новая» дипломатия, выбрав путь профессионализации, прежде всего стала отбирать для себя работников из числа политологов, правоведов, специалистов-международников, историков и экономистов. В новейшее время в некоторых странах, например в Великобритании, наблюдается тенденция принимать на дипломатическую работу и представителей многих других нетрадиционных для этой сферы специалистов – инженеров, математиков, геологов, химиков, физиков, программистов, бизнесменов и т.п. По мнению некоторых наблюдателей, это дает возможность выработать оригинальные, нестандартные подходы к проблемам внешней политики. Как бы там ни было, дипломатическая работа не должна быть закрыта для достойных представителей всех без исключения специальностей.

Отбор – это важнейший, но лишь один из этапов подготовки высококвалифицированного дипломата-профессионала. Постоянное повышение квалификации, регулярные курсы обучения и тренинги как по политическим, дипломатическим, экономическим и другим традиционным дисциплинам, так и по аналитической работе, лидерству, менеджменту, переговорам, посредничеству, стрессоустойчивости, саморегуляции и другим прикладным предметам должны быть частью профессиональной жизни и условием служебного роста каждого дипломата. При этом фундаментально важно сочетать профессиональное обучение и развитие личных качеств дипломатов.

М. Абдураззакова,
кандидат исторических наук

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Налаживание взаимоотношений между религией и светской государственностью становится важным условием развития сотрудничества и солидарности между народами и государствами, в том числе и в Центральноазиатском регионе. Неправильное понимание места и значения религии в жизни общества может привести к конфликту и кризису.

Соотношение между *религиозностью* и *светскостью* имело судьбоносное значение в жизни государств на всем протяжении их истории, поскольку основные ценности, на которые ориентируется любое человеческое сообщество, так или иначе основываются на определенном религиозном мировоззрении. Этим предопределяется жизненная важность достижения разумного консенсуса между этими главными составляющими общества.

Секуляризация, совершавшаяся на протяжении нового и новейшего времени, традиционно сопровождалась такими изменениями в сфере общественной жизни, как перераспределение собственности религии в пользу государства, освобождение властных институтов от практики получения санкций с ее стороны, эмансипация культуры, воспитания, образования, быта людей от религиозных влияний.

Сегодня для обозначения процесса эволюции взаимоотношений религии и светского образа жизни, а также для характеристики соотношения религии и политики в научной литературе широко применяется термин «*секуляризация*» (секуляризм - это толерантность, равное уважение всех религий, разных взглядов и точек зрения, равенство всех граждан перед законом вне всякой зависимости от вероисповедания).

С древнейших времен секуляризация является противоположностью другого процесса - *сакрализации*, также характерного для развития культуры и цивилизации. Между секуляризацией и сакрализацией, как между двумя полюсами, колеблется исторический маятник, устремляющийся то в одну, то в другую сторону. От этих процессов непосредственно зависит состояние нормативно-ценностных систем, социальных механизмов моральной и правовой регуляции. Так, волна секуляризации с присущим ей возвышением личностного начала, усилением рациональных умонастроений, крепнущим духом антропоцентризма и социоцентризма порождает встречную защитную реакцию со стороны апологетов сакральности, вынуждает их защищаться, создавая разнообразные варианты религиозных теорий. И напротив, волна сакрализации сопровождается распро-

странением умонастроений, преуменьшающих сущность человеческой личности, что заставляет человека оправдывать самого себя в собственных глазах, искать средства и способы духовного самовозвышения, создавать различные модели антроподицеи.

Процесс секуляризации выполняет одновременно как деструктивные, так и конструктивные функции. С одной стороны, он означает деструкцию традиционных форм сакральности, а с другой - подготавливает социальную и духовную почву для ее новых форм, в которых абсолютные ценности и нормы обретут тот вид, который в наибольшей степени будет соответствовать новым социально-историческим условиям. Поэтому можно говорить о двойственной, амбивалентной природе процесса секуляризации, который явно не вписывается в границы однозначных положительных или отрицательных оценок. Европа обязана этому процессу появлением ее богатства научных, социально-экономических, политических взглядов и правовых систем. Однако это богатство вряд ли способно компенсировать ощутимые потери в сфере духовности, которыми обернулась для культуры народов практика обесценивания высших абсолютов и разрушение классических нормативно-ценностных иерархий. Так возникает естественная необходимость динамического равновесия между началами сакральности и секулярности.

Социально-историческая практика успела продемонстрировать культурную модель, которая позволяет успешно сочетать тенденции сакральности и секулярности на началах цивилизованного паритета. Так, например, культура европейского барокко XVII в. являет собой пример сочетания духа антроподицеи и духа теодицеи, человеческого и божественного, секулярного и сакрального, свободы и ответственности. Такая двухдоминантная модель миропорядка, где бог и человек равны, не отменяет традиционной иерархической вертикали, вместе с тем не сковывает человека, не ограничивает его духовную и практическую свободу. Более того, она защищает человека от соблазна вседозволенности, оберегает от падений в бездну имморализма. В ней религиозные, моральные и правовые нормы не конкурируют между собой, а, дополняя усилия друг друга, служат одной цели – укреплению цивилизованного социального порядка.

И на различных этапах истории, и в современном мире соотношение духовного, религиозного и мирского (светского) начал, их столкновения оказывали и оказывают огромное влияние на судьбы государств и народов мира. Причем наиболее острые формы эти явления принимали и принимают по сей день в странах Востока, в которых поиск духовности и усиление влияния религии на политику являются характерной чертой конца XX столетия. В целом секуляризация общества в мире и, в частности, на Востоке - чрезвычайно сложный и противоречивый процесс, имеющий в различных странах свою особую, присущую своему времени и социально-политической ситуации специфику.

В этой связи необходимо остановиться на вопросе поликонфессиональности государств. В светском государстве, которое включает в себя множество конфессий, должен функционировать принцип правового равенства религий. Однако как в нормативно-правовых актах, так и в реальной жизни этот принцип постоянно нарушается, что является основным поводом для возникновения этнических, межконфессиональных и религиозных конфликтов. Причем предпосылкой для таких нарушений служит именно неравенство социального статуса различных религий.

Предполагается, что государственные органы всех уровней в своей вероисповедной политике самоустраняются от различий в социальном статусе религиозных организаций, руководствуясь при этом принципом светскости государства и рассматривая религию как частное дело граждан. Но на практике одна из конфессий, охватывающая подавляющее большинство населения, имеет неоспоримые преимущества. Обеспечение же формального и, по возможности, фактического равенства между религиозными организациями, как и их равенства перед законом, предполагает постоянные усилия общества и государства во многих направлениях и в первую очередь - в сфере законодательной. Важно не просто декларирование этих принципов, но, самое главное, обеспечение их выполнения членами общества.

В реальной государственной политике важно учитывать все возможные последствия светских действий в конфессиональной среде. И именно в многоконфессиональном обществе, где религиозное тесно переплетается с национальным, необходимо защищать интересы и права граждан вне зависимости от их религиозных убеждений и принадлежности к той или иной конфессии. В таком обществе наиболее рациональной становится политика, которая строит отношения между государством и определенной конфессией на основе их разделения. Вместе с тем в светском государстве граждане, принадлежащие к различным религиозным сообществам, должны иметь равные возможности проявлять свои убеждения так, чтобы это не ущемляло их гражданские и политические права и не создавало какие-либо привилегии.

Ныне свобода вероисповедания является одной из отличительных черт демократического государства, оставляющего за своими гражданами право выбора. Они могут придерживаться отвечающих их внутренним убеждениям религиозных взглядов, не нарушающих права и свободы других людей, либо не исповедовать никакой религии. Данный принцип заложен и в ст. 31 Конституции Республики Узбекистан, гарантирующей каждому гражданину свободу совести и в то же время запрещающей «принудительное насаждение религиозных взглядов».

Немаловажное значение для обеспечения равенства религий в поликонфессиональном обществе имеет также рост уровня общей культуры народа. Причем здесь нельзя ограничиваться повышением лишь правовой культуры. Все зависит от утверждения в обществе толерантных традиций, от общей культуры, которая прививается с детства, от характера образования и воспитания.

Еще одним признаком современного процесса секуляризации является то, что этот процесс, характеризуясь как глобальный, по своей сути становится инструментом *глобализации*, которая навязывает приоритет секулярных ценностей ценностям традиционным и на первый взгляд противоречит исторически сложившимся религиозным верованиям. В этой связи сама глобализация имеет двойную природу. С одной стороны она - продукт секулярной эпохи, естественный продукт секулярного общества, которое называет себя цивилизованным, основанным на рациональном знании. Другая черта глобализации - дух пересмотра всего и вся, который, как убедительно показал Макс Вебер, породил капитализм. Но это, в свою очередь, может означать, что, как и секуляризация, глобализация также в какой-то мере явление общечеловеческое. Поэтому было бы неверным считать, что традиционные религии в лице

глобализации сталкиваются с прежними обществами и их ценностями.

Сегодня глобализация - одна из самых актуальных проблем, обсуждаемых учеными самых различных отраслей науки - политологами, экономистами, социологами, философами, географами, теологами. Этот процесс изменяет не только внешний контекст, в рамках которого оперирует государство, но и саму природу государств и политических сообществ. В современном мире, независимо от разделяющих его социальных, идейно-политических, национальных, религиозных особенностей и связанных с ними противоречий (как внутригосударственных, так и межгосударственных), явно сказываются, с одной стороны, глобальные угрозы и, с другой - позитивные последствия возрастающей глобализации в экономической, социально-политической жизни в условиях возрастания взаимозависимости всех составляющих международного сообщества.

Кроме того, глобализация, равно как сакрализация или секуляризация, - процесс эволюционирующий, ее интенсивность неодинакова в различных географических регионах мира, далеко неоднородны и отдельные составляющие этого процесса.

Профессор Парижского института политических исследований Б. Бади выделяет три измерения глобализации, которые, на наш взгляд, интегрируют и все другие подходы к этому явлению:

- исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий;

- гомогенизация мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование общим обычаям и нормам поведения;

- признание растущей взаимозависимости, главным следствием которой является разрушение государственного суверенитета, возрастающее влияние транснациональных негосударственных образований - этнических диаспор, глобальных фирм и корпораций, религиозных движений.

Значительная часть отечественных и зарубежных исследователей видят суть глобализации в росте взаимозависимости - политической, экономической, социально-культурной, или, как удачно выразился один из российских ученых, в превращении «мирового сообщества в мировое общество». Сходятся мнения и в другом: глобализация - во многом стихийный и в определенной степени необратимый процесс, не особенно зависящий от воли и усилий его основных участников. В силу этого обстоятельства она несет с собой не только положительные, но и отрицательные результаты, порождает как многочисленных сторонников этого процесса, так и не менее многочисленных противников.

Наряду с этим исторический анализ обнажил фундаментальные различия основных цивилизационных парадигм - западной, латиноамериканской, восточноевропейской, исламской, индуистской, китайской и японской. Мир стал многоцивилизационным. А по общепринятому мнению ученых, каждая современная цивилизация - это сокровищница традиций, ритуалов, мировоззрений, моделей социальной самоидентификации и политической социализации. Политолог, рассматривающий глобальное сообщество как реальность, должен видеть в этом разнообразии политических ответов мировых культур на вызовы современной духовности не только многообразие жизни на планете, но и залог политической жизнеспособности человечества. Древние незападные цивилизации, включая буддизм, индуизм и джайнизм в Южной и Юго-Восточной Азии, конфуцианство и даосизм в Восточной Азии, а также мно-

голикий мир современного ислама, развивают особые модели политических и социокультурных систем, в значительной степени отличающихся от западной либеральной демократии. Но и Запад сегодня - это не только западноевропейские страны, а и все регионы, где принята западноевропейская духовная система координат (США, Канада, Австралия и др.).

Как в социологии, так и в политологии сформировались два подхода к объяснению секуляризации в западном понимании. Один из них связан с именами французских просветителей-материалистов, а позднее - О. Конта, К. Маркса, Б. Рассела, Ф. Ницше, Э. Фромма, Ж.-П. Сартра, Т.Лукмана, Ю. Хабермаса и др. Этот подход объясняет секуляризацию как естественный процесс старения или умирания религии, как следствие необратимого развития человеческого духа. Иной подход в объяснении секуляризации, в определенной степени оппонирующий (хотя и не категорически), связан с именами Т. Парсонса и П. Бергера, а также религиозных философов, утверждающих, что секуляризация ведет не к умиранию религии, а к видоизменению ее социальных и культурных функций, к ее уходу из общества в область индивидуального, персонального бытия человека, институциональная религиозность замещается личностной. Сторонники такого толкования обращают внимание на то, что в условиях секуляризации повышается роль добровольного личностного выбора. С другой стороны, говорят они, невозможно игнорировать религиозные истоки западной цивилизации. В такой парадигме христианство воспринимается как родовое качество, «врожденный признак» западной цивилизации.

Среди основных особенностей процессов секуляризации, происходящих в западной цивилизации, надо отметить оформившиеся светские политические режимы, реализующие «светскость» через институты отделения церкви от государства, школы от церкви, через уравнивание в правах верующих некогда господствующей религии с представителями других религий и с неверующими. Традиционные религии утрачивают легитимизирующие функции. Мировоззренческая и компенсаторная функция религии подвергается эрозии, наукой же предлагается альтернатива религиозной гносеологии, иное - научное, «объективное» мировоззрение, рациональное объяснение прежде необъяснимых явлений. Часть социальных функций, прежде закрепленных за официальной религией, передается другим социальным институтам.

Анализ сегодняшнего состояния секуляризации в мире свидетельствует, что религия не торопится уйти в тень. Новые религиозные движения, как правило, инновационны (нетрадиционны) в своем вероучении, в управлении, в работе с паствой и оппозиционны в отношении к традиционным верованиям. Большинство из них строится по принципу коммерческой корпорации. Фандрайзинг, менеджмент и прочие особенности этих движений, присущие больше финансовым корпорациям, позволили Элвину Тоффлеру в своей «Третьей волне» охарактеризовать тенденцию агрессивной интервенции новых религиозных движений и их конкуренцию с традиционными верованиями как «рынок спиритуальных товаров».

Очевидно, что изначально более адаптивные к условиям меняющегося мира новые религиозные движения вступают в конкуренцию с традиционными религиями, чему способствуют и такие завоевания секулярного мира, как свобода совести и плюрализм ценностей - в том числе религиозных.

«Причина кризиса церкви в Европе - не капитализм и уж, конечно, не

секуляризация, - утверждает П. Бергер, - а плюрализм, то есть утрата религией монополии, которой она обладала в сфере определения духовных ценностей и ориентиров».[1] Американский социолог писал, что так называемый плюрализм, являющийся коррелятом секуляризации сознания на уровне социальной структуры, «деобъективизирует» содержание религии, «субъективизирует» ее. При этом последствия подобной «субъективной секуляризации» - деструктивны и приводят к «кризису идентичности»[2]. Характерно, что не все согласны с таким диагнозом П. Бергера. Немецкий теолог и философ, профессор Гейдельбергского университета Михаэль Велькер в своем исследовании «Христианство и плюрализм» пытался примирить религию и плюрализм, переосмысливаемый им не как «многообразие», «несходство», дивергенция, а как «круговорот влияний» (по Ю. Хабермасу) плюрализма, гарантируемый двумя формами многообразия: 1) гражданскими ассоциациями, образующими «гражданское общество», и 2) систематическими формами, выполняющими для общества базовые функции, - политикой, экономикой, воспитанием, правом, религиозной системой. Секуляризация враждебна экзистенциальному и трансцендентному измерениям человеческого бытия.

Одной из главных социальных пружин современного эволюционного процесса сакрализации стал *национализм*, который в самых разных его проявлениях повсеместно связан с национальной религией, будь то индуизм, ислам или различные христианские конфессии, а вооруженные религиозные конфликты имеют место сегодня и в Европе. И поскольку реакция традиционных религий на вызовы секуляризации - либо адаптация через модернизацию и аккультурацию, либо протест посредством фундаменталистского проекта, то последний в соответствии с реалиями современности является крайне опасным и для секулярного мира, и для самой религиозной традиции, и для новых религиозных движений.

Здесь в качестве примера можно привести ислам, который в его историческом развитии активно адаптируется к изменяющимся условиям общественного бытия, в том числе к господствующим идеологическим течениям. Наряду с этим движение исламизации мирового пространства фундаменталистского толка можно рассматривать и как защитную гиперреакцию на неумеренную адаптацию.

Этот процесс противостоит всем иным идеологиям, политическим системам и общественно-политическим проектам как секулярным, светским. Тем самым источник глобальной дестабилизирующей активности, связанной с исламом, заключается в непримиримом конфликте по линии исламизм-секуляризм. Чтобы более точно описать эту проблему, укажем, что могут быть и существуют мусульмане-демократы, мусульмане-либералы, но не может быть воинствующего исламиста-демократа (или исламиста-националиста, или исламиста-либерала).

Именно поэтому исламизм противостоит в первую очередь политическим режимам в мусульманских странах по одной простой причине, что государства (системы власти) в этих странах являются секулярными, светскими - либо полностью, либо преимущественно. Парадоксальность ситуации состоит в том, что одновременно исламизм

[1] *Berger P.* McJesus, Incorporated// Sueddeutsche Zeitung am Wochenende № 54, 6-7.03. 1999; в рус. пер.- *Бергер П.*Церковь как предприниматель// НГ- религии. 2003, 6 августа.

[2] *Велькер М.* Христианство и плюрализм (Никлас Луманн назвал их «дифференцированными подсистемами общества») – М. 2001. С.141-146.

противостоит исламу - исламу модернизирующемуся, демократизирующемуся, либерализирующемуся, исламу секуляризирующемуся, то есть адаптирующемуся к изменяющейся социально-политической реальности стран распространения ислама и их неисламскому окружению.

Историческая тенденция первых семи десятилетий XX в. - секуляризация стран распространения ислама и вытеснение духовенства из общественной жизни в ходе *модернизации*. Модернизация-секуляризация осуществлялась и продолжает осуществляться в разных формах, но во всех случаях она приводила к падению роли и значения духовенства, превращению его в исчезающий класс - за исключением так называемых модернистов, которые, адаптируясь к изменяющимся историческим условиям, адаптировали к ним ислам.

Процессы модернизации в любой форме были связаны с секуляризацией, что означало отсутствие исторической перспективы для духовенства как особого, идеологически и во многом политически и экономически господствующего социального слоя в традиционном, домодернистском обществе. Самое большее, на что духовенство могло рассчитывать, - так это на сугубо служебные функции в политически организованном на принципах секуляризма обществе. Антимодернистское духовенство как носитель исламизма всегда существовало в период модернизирующих реформ в странах распространения ислама, но все более маргинализировалось, а то и просто уничтожалось. При этом теоретический исламизм (его можно было бы назвать утопическим) всегда существовал в качестве реакции на модернизацию-секуляризацию. Здесь можно вспомнить исламистов-утопистов Джамаль-ад-Дина аль-Афгани, Мухаммада Абдо, Хасана аль-Банну, Сайида Кутба.

Многие западные политологи, высказывая обеспокоенность распространением исламского, протестантского, индуистского, иудейского и других фундаменталистских течений, тем не менее считают, что распространение фундаментализма ограничено, поскольку маловероятно, чтобы приверженцы разных религий (в частности, исламские и иудейские фундаменталисты) объединили свои силы и стали добиваться одних и тех же целей. Поэтому фундаментализм в отличие от социализма не является интернациональным движением[1].

По мнению российского исследователя А.И. Уткина, пять мощных сил ведут мировое сообщество к новому состоянию. Первая - фиксация однополярности. Вторая - глобализация мировой экономики. Третья - ослабление государств - наций. Четвертая - поиски цивилизационной идентичности. Пятая - восстание нищего большинства мирового сообщества. То есть речь идет о воздействии на мир пяти факторов - мощи, богатства, хаоса, идентичности, справедливости.

В результате новая конфигурация миропорядка, новая геополитическая, экономическая и цивилизационная картина мира осложняется ростом в мире социально-экономических и межцивилизационных противоречий, противостоянием, к примеру, между развитым Севером и отстающем в развитии Югом, экономически развитыми и развивающимися странами. Эти противоречия и это противостояние смягчить, тем более - полностью снивелировать и уравновесить их не в состоянии ни достижения научно-технической революции, ни позитивные процессы гло-

[1] *Альмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. – М.: 2002. С. 54.

бализации экономики или глобальный характер информационно-пропагандистской сферы.

Вместе с тем история XIX-XX столетий наглядно демонстрирует два встречных процесса - *десекуляризации политики* и *политизации религии.* Государственная власть давно обратила свое внимание на позитивную, объединяющую роль религии как носителя общемировых ценностей, а духовенство стало рассматривать политику как средство достижения конкретных социальных, просветительских и религиозных целей.

«Христианское государство и церковь - одно и то же», - утверждает Томас Гоббс[1] . История же свидетельствует, что религия и власть, попеременно являясь то партнерами, то конкурентами, никогда не сливались в единый духовно-правовой механизм. Если следовать логике Шарля Монтескье, то можно предположить, что между моделями государственного устройства и конфессиональной ориентацией той или иной церковной структуры существует закономерная связь. Монтескье утверждает, что «религия без видимого главы»[2] более соответствует республиканскому правлению. Он имеет в виду реформатов, противопоставляя им католиков, тяготеющих, по его мнению, к монархизму. Позднейшее развитие европейских государств показало ошибочность данного рассуждения, но оно, тем не менее, не потеряло актуальности и сегодня.

Сама по себе политика относится к той форме интеллектуальной и духовной практики, которая стремится регулировать отношения между людьми, принадлежащими к различным классам или странам. Религия, в свою очередь, в качестве хранителя морали и нравственности так же непосредственно формирует эти отношения.

Влиянию на политику ислама посвящены труды многих исследователей, и в целях более полного раскрытия процессов секуляризации-десакрализации необходимо рассмотреть вопросы его естественной эволюции, где обязательным этапом является политизация. Христианство также проходило этап политизации, который достиг своего пика в средневековье (эпоха инквизиции). Затем в христианской философии зародилась и постепенно развилась концепция секуляризма, а в последующем церковь была формально отделена от государства, что можно определить как процесс деполитизации христианства. Поскольку ислам моложе христианства, то и его политизация началась позже, а ее пик пришелся на двадцатое столетие. Сегодня трудно прогнозировать, насколько быстро завершится этот этап и когда наступит период деполитизации. Дело в том, что ислам "политизировался" легче и быстрее, чем другие мировые религии. Причины этого кроются в особенностях собственно исламской идеологии. Ислам в отличие от того же христианства - это больше, чем просто вероисповедание, больше, чем просто набор каких-то верований и морально-нравственных установок. Он регулирует все сферы жизни, определяет не только культурные, социальные, правовые вопросы, но и проникает в межличностные (к примеру, сексуальные) отношения членов мусульманской общины. Иными словами, существовали и существуют условия, при которых невозможно было отделить "политический" ислам от "неполитического".

Хотя в течение прошлого века страны Центральной Азии далеко продвинулись по пути секуляризации, религия

[1] *Гоббс Т.* Богово кесарево. Подчинение религии государственной власти. Цит. по: Религия и общество.-М; 1996. С.26

[2] *Монтескье Ш.* О духе законов. Избранные произведения. - М. 1995. С. 530.

еще раз проявила в них свою жизнеспособность. Конечно, она перестала быть всеобщим мировоззрением, не претендует на сохранение монополии на объяснение реальности и сегодня не является для общества и индивидуума единственным источником ценностей, идеалов и норм. Вместе с тем, освободившись от идеологических ограничений после обретения независимости государствами Центральной Азии, религия все более активно включается в их общественную жизнь, а религиозные институты, взгляды и представления становятся серьезным фактором, влияющим на процессы в социально-политической сфере.

Некоторые события последнего десятилетия свидетельствуют, что религия, которая воспринимается подавляющим большинством людей как дело личной совести, используется определенными силами для достижения своих партикулярных целей. Это особенно характерно для стран с мусульманским населением. Во многих из них активизировались силы, пропагандирующие идею религиозной сплоченности мусульманских народов. В их политическом лексиконе появляются такие новые понятия, как «мусульманский политический язык», «исламская теория международных отношений», «исламские концепции миропорядка», «исламский подход к глобальным и региональным проблемам», «концепция исламской солидарности и мусульманской общности», идея создания «исламских объединенных наций» и т.п. Отдельные религиозно-идеологические течения выдвигают также различные фундаменталистские концепции, содержащие призывы к «чистоте» веры, к построению общества на основе «подлинно исламских принципов». Неприемлемость и даже абсурдность подобных идей для современных мусульманских государств, где помимо мусульман проживают представители десятков других религиозных конфессий, очевидна и бесспорна. Это сегодня осознают все существующие в этих странах разумные и толерантные силы, стремящиеся к адаптации мусульманских государств к магистральным процессам глобализирующегося мира.

Новые тенденции значительно усиливают процесс политизации ислама, заметно активизировавшийся, по мнению некоторых исследователей, в начале первого этапа своего развития в 50-60-х годах прошлого века в Египте, Сирии, Ираке, и охвативший во втором этапе (70-начало 80-х) такие страны, как Пакистан, Иран, Марокко, Тунис и др. С конца 80 - начала 90-х годов политизация ислама переживает свой третий этап, что проявилось в интенсивных религиозно-политических и идейно-духовных процессах, происходящих в новых независимых государствах Центральной Азии с преимущественно мусульманским населением.

Силы, прикрывающиеся исламскими лозунгами, еще более заметно активизировались на исходе XX века. Общей чертой большинства из них является стремление внедрить в сознание людей идею о том, что секуляризация и демократия - это чуждые исламу и мусульманам явления. Некоторые исламские теологи противопоставляют «западной» демократии демократию «исламскую», основанную на принципах и нормах шариата. В основе таких убеждений лежат автаркические представления о «своей», исламской культуре и якобы враждебном ей западном мире. В результате возникает угроза создания атмосферы взаимного недоверия, навязывания одними людьми своих принципов всем членам общества. Это характерно, в частности, для политизированных исламских групп, другими словами - исламистов.

Становится совершенно очевидным, что исламизм сегодня это скорее политический, чем собственно религиозный феномен. Требуя изменения места и роли ислама в общественно-политической жизни мусульманских стран, исламисты вступают в открытый конфликт со светскими политическими силами, стоящими у власти практически во всех государствах с мусульманским населением. Таким образом, конфликт по линии исламизм-секуляризм стал серьезным источником дестабилизации взаимоотношений между государством и религией, а, следовательно, и всей общественно-политической ситуации в современных мусульманских странах.

Деформация представлений об исламе как религии в общественном сознании определенных групп как мусульманского, так и немусульманского населения стала одним из негативных последствий деятельности исламизма. Несмотря на то, что дестабилизирующая активность исламизма по сути не связана с религией, многими она ассоциируется именно с исламом-религией, чему способствует, в частности, то, что проекты исламизма, претендующие на религиозную значимость, прежде всего нацелены на политическую и социально-экономическую трансформацию общества. Этим определяется суть противостояния между государством и исламизмом в мусульманских странах, ибо политические силы, стоящие в них у власти, представляют собой в большинстве сторонников секуляризма в общественно-политическом развитии. Это состояние нередко вырастает до вражды между исламизмом и исламом. По указанным выше причинам секуляризм в целом и его главная идея отделения церкви от государства не получили широкого распространения в мусульманских странах. И те государства, которые мы называем секулярными, в сущности, не являются истинно исламскими по государственному устройству.

В целом вопрос о совместимости ислама и секуляризма - один из ключевых. Другими основными вопросами являются: совместимость ислама и идей демократии, а также вопрос гендерного равноправия в исламе. Наряду с вопросом об исламском фундаментализме, его истоках и сущности ответы именно на эти три вопроса позволят не только понять возможность диалога исламской и западной цивилизаций, но и подскажут, как построить такой диалог и сотрудничать, а не противостоять друг другу[1].

[1] *Джабаров Р.* Экстремисты против традиционалистов // «Независимая газета», 1999, 20 октября.

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию Г.И. Юлдашевой «Ирано-американские отношения на современном этапе и их воздействие на геополитическую ситуацию в Центральной Азии»

В период стремительной трансформации современной системы международных отношений особую актуальность для Республики Узбекистан с точки зрения обеспечения интересов региональной безопасности представляет изучение геополитической ситуации в Центральной Азии. Существенное значение в этом плане имеет изучение конфликтогенных взаимоотношений Исламской Республики Иран и Соединенных Штатов Америки в связи с процессом формирования новой модели геополитических отношений в Центральной Азии, что является актуальнейшей тематикой как с научно-теоретической, так и практически-прикладной точек зрения.

Изданная недавно при содействии Издательства «Фан» монография кандидата политических наук Г.И. Юлдашевой «Ирано-американские отношения на современном этапе и их воздействие на геополитическую ситуацию в Центральной Азии» очень своевременна.

Научная ценность данной книги заключается в том, что это первое в отечественной и зарубежной историографии монографическое исследование, в котором объектом анализа стали геополитические и геоэкономические тенденции в развитии Центральной Азии, рассмотренные через призму ирано-американских взаимоотношений. На обширном эмпирическом материале автор подтверждает теорию о взаимосвязи глобальных и региональных процессов, формировании «новых» форм регионализма. Впервые в отечественной политологии предпринята попытка дать комплексную оценку влияния ирано-американских взаимоотношений на уровень стабильности и темпы экономической интеграции в Центральной Азии.

Обширный круг рассмотренных автором разработок в области геополитики и теории международных отношений, трудов по политологии, истории и глобалистике помогают читателю оценить содержание современных концепций и их влияние на международную политику. Автор обозначил основные проблемы в современных ирано-американских отношениях, проследил основные тенденции во взаимоотношениях России, Китая, стран ЕС, Турции, Пакистана и Саудовской Аравии со странами Центральной Азии через призму ирано-американских противоречий, дал характеристику нынешнего статус-кво региональных акторов в центральноазиатской политике.

В контексте ирано-американской конфронтации затронуты актуальные вопросы региональной геополитики, в которой немаловажным фактором становится борьба региональных держав вокруг тех или иных транспортно-трубопроводных маршрутов.

Возможное воздействие развития ирано-американских отношений на геополитическую ситуацию в Центральной Азии анализируется с применением методов комплексного, проблемно-целевого и системного подходов к международным отношениям. С этой точки зрения монография может быть практически полезной для политологов и дипломатов, специалистов, преподавателей общественных дисциплин, при подготовке научно-практических пособий по проблемам политологии и др.

Разумеется, точка зрения автора может не совпадать с мнением тех или иных специалистов-международников, но в этом и заключается ее новизна и оригинальность.

Доктор политических наук
А.Хайдаров